

Нигматуллина Т.А.

**БРИКС И ШОС:
ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАВНОВЕСИЯ**

**Москва
2015**

УДК 327:323
ББК 66.4+66.3
Н61

Нигматуллина Т.А.

Н61 БРИКС И ШОС: факторы регионального равновесия /
Т.А. Нигматуллина. — М.: NOTA BENE, 2015. — 180 с.: ил.
ISBN 978-5-8188-0233-6

В монографии исследуется многообразие политических конфигураций, складывающихся в современном многополярном мире. Интегративное рассмотрение их экономических, политических, научно-образовательных, социокультурных, информационно-коммуникационных ресурсов, идейных платформ, способных оказывать воздействие на мироустройство и развитие политического плюрализма, позволяет масштабно представить новейшую евразийскую ситуацию. Предпринят системный анализ взаимодействия стран ШОС и БРИКС не только на страновом, межгосударственном, но и межрегиональном уровне, в формате «R2R» — «Region to Region», а также на уровне крупных муниципалитетов.

Представленный в монографии практический материал рассматривается с опорой на опыт Республики Башкортостан, Уфы и других городов России и стран мира, принимавших саммиты ШОС и БРИКС.

Книга адресована широкому кругу читателей, которых интересуют проблемы современной геополитики, политологии, управления регионом, муниципалитетом. Данное издание может служить учебным пособием для студентов и аспирантов — политологов, социологов, будущих специалистов в области мировой экономики и политологии.

УДК 327:323
ББК 66.4+66.3

ISBN 978-5-8188-0233-6

© Нигматуллина Т.А., 2015
© Оформление. БИСТ (филиал)
ОУП ВО «АТиСО», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I	
Современные региональные политические конфигурации	12
1.1. Место и роль России в системе межрегиональных конфигураций	12
1.2. Человеческий капитал как фактор развития межрегиональных интеграций: на примере ШОС и БРИКС	46
Глава II	
БРИКС и ШОС в системе межрегиональных координат	75
2.1. БРИКС как формат обустройства евразийских государств	75
2.2. Культурно-смысловые и цивилизационные императивы ШОС.	92
Глава III	
Регион в системе координат ШОС и БРИКС: на примере Республики Башкортостан.	123
3.1. Республика Башкортостан в формате «R2R»: перспективы и вызовы современности	123
3.2. Уфа — выбор мира 2015.	140
Заключение	154
Приложения	159

ВВЕДЕНИЕ

Межрегиональное сотрудничество и региональная интеграция являются важнейшими элементами современного витка социальной эволюции. В общемировом масштабе они представляют собой синтез взаимодействия глобализации и регионализации. Практика межрегионального сотрудничества позволяет эффективно использовать новые возможности политической кооперации, экономического и межкультурного взаимодействия, а также обеспечивать стабильность и устойчивое развитие с учетом новых вызовов и угроз¹.

Как отмечает Н.В. Серебрякова, исследующая проблему самоидентификации Центрально-Азиатского региона на арене бурной конкуренции ведущих мировых держав, «взаимопроникновение культур, языков, особенностей поведения в политической сфере, ориентирует региональные сообщества не на «столкновения», а на конструктивное взаимодействие в рамках «диалога цивилизаций». Поэтому идеи региональной интеграции на постсоветском пространстве, в том числе и в Центрально-Азиатском регионе, получают свое развитие на базе осмысления накопленного мировым сообществом опыта»².

Весьма четко это проявляется на пространстве ШОС и БРИКС – высокоразвитых и во многом уникальных интеграционных объединений, успешно адаптирующихся к условиям глобализации и регионализации. На евразийском пространстве процессы межрегионального сотрудничества сегодня достигли наиболее совершенного уровня и обрели высокоэффективное институциональное оформление.

Практика активного взаимодействия между регионами евразийского пространства, как неотъемлемая составляющая интеграционных процессов, не только влияет на формирование современной структуры

¹ Кравченко И.И. О некоторых аспектах межкультурных противоречий и формирования наднациональной идентичности единой Европы // Проблемы теории и истории международных отношений: сб. науч. трудов. Центр ТАИ ИАМП Дипломатической академии МИД России. Вып. 2. М.: Канон, 2006. С. 46.

² Серебрякова Н.В. Шанхайская организация сотрудничества: многосторонний компромисс в Центральной Азии. М.: ИнфоРос, 2011. С. 4.

общемирового порядка, но и проникает в сферу международных отношений.

«Архитекторы» современной Евразии разрабатывают своеобразную единую стратегию развития внутриевразийского пространства в тесном взаимодействии с окружающими странами и регионами. Теоретическая база, методы и инструментарий межрегионального сотрудничества формируют одну из опор успешной эволюции евразийских межрегиональных структур в мире глобализации и регионализации.

Общее понимание интеграции связывают с описанием состояния: цельный, единый, нераздельный, связанность, связь; а также процесса: объединение, связывание, сближение, сотрудничество, единение. «Термин «интеграция» по своему смысловому значению имеет связи и с такими понятиями, как «кооперация», «централизация», «координация»... Централизация является одним из механизмов проведения интеграции...; «координация» как одна из функций управления может реализовываться в рамках интеграции как состояния или процесса, направленного на достижение состояния объекта управления, характеризующегося единством и взаимосвязанностью функционирования его составных частей»¹.

Специфика межрегиональной интеграции достаточно полно исследована В.А. Плотниковым в рамках четырех подходов². В соответствии с рыночным подходом, данный процесс состоит в устранении препятствий, которые мешают интеграции национальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы (отмена таможенных тарифов, создание единого рынка, свободное движение капитала и евразийский валютный союз). Согласно модели зон «свободной торговли», главная роль формирующихся евразийских институтов заключается в обеспечении справедливой конкуренции и ценовой стабильности через макроэкономическую координацию. В рамках институционального подхода процесс межрегиональной интеграции понимается как постепенная передача законодательных и административных полномочий от национальных властей наднациональным (евразийским институтам). Эта

¹ Стерлигова А.Н. Анализ значения термина «интеграция» в контексте управления организацией // Федеральный образовательный портал. Экономика, Социология, Менеджмент [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/269410.html>

² Плотников В.А. Европейская интеграция Украины через интеграцию Украины // Институт эволюционной экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://iee.org.ua/ru/pub/p44>

модель подразумевает технократический и централизованный процесс перераспределения финансовых ресурсов как основной инструмент снижения региональных различий. Четвертый — «сетевой» — подход рассматривает евразийское пространство как систему пересекающихся транснациональных «макрорегионов», характеризующихся сотрудничеством между различными административными областями, включенными в этот макрорегион, и конкуренцией с областями, принадлежащими другим макрорегионам. В соответствии с этим подходом существующие границы не столько разделяют отдельные регионы и страны и создают искусственные препятствия экономической и социально-политической интеграции, сколько превращаются в своеобразные мосты, объединяющие макрорегионы, в результате процесса всеобщей интернационализации. В целом проблема интеграции и сотрудничества многогранна и многоаспектна, и ее понимание зависит от контекста изучения.

Межрегиональная интеграция в политическом контексте выступает одним из механизмов административного управления, определяя специфику организации властного пространства в стране. В данной работе внимание сконцентрировано на анализе межрегиональных интеграций в формате БРИКС и ШОС.

В современных условиях ни одна страна не может эффективно развиваться в пределах существующих территориально-административных границ изолированно, в одиночку, локально. Поэтому практика эффективной интеграции — это, прежде всего, политика расширения экономического и культурного влияния. Такое содружество становится конгломератом отдельных стран с приоритетом наднациональных интересов без ущерба своим собственным, государственным.

Интеграция стран в различные континентальные и даже межконтинентальные политические, экономические, военные объединения во многом обусловлена их потребностью в установлении мирового баланса сил, потребностью в оптимальной гармонизации их стратегических интересов. В этом контексте понятие «равновесие» приобретает универсальный смысл, применимый за пределами фундаментальных наук, и вполне прикладное политологическое значение. Прямым характеризующим свойством такого равновесия является согласованная и сбалансированная устойчивость образованных сложных внешнеполитических конфигураций и их систем относительно друг друга, с возможностью минимальных погрешностей отклонения либо компенсирующего эквивалентного восстановления прежнего формата существующих и прогнозируемых политических реалий.

Поэтому сопряжение стратегических и тактических экономических интересов, общее стремление к формированию многополярного мира, параллельность курса реформ и преобразований, разумное развитие миграционных потоков, общая модернизация финансово-денежной системы и целый ряд серьезных институциональных изменений, происходящих в едином ключе, создают фундаментальную базу для реальной, а не декларативной интеграции в будущем.

Несмотря на весьма продолжительную практику применения в международном дипломатическом арсенале дефиниций «политическое равновесие», «баланс сил», теоретическое исследование этих категорий ведется сравнительно недавно. По словам классика современной британской школы международных отношений Булла Хедли, «сохранение равновесия сил выполняло, по крайней мере, три функции в истории современной международной системы, а именно: 1. Общего равновесия сил во всей международной системе, которое в целом предотвратило превращение одного государства в результате постоянной борьбы со своими соперниками во всемирную империю. 2. Локального равновесия сил, которое служило для защиты независимости государств в отдельных регионах и для защиты их от поглощения или господства региональной доминирующей державы. 3. И общего, и локального равновесия сил там, где они сосуществовали, обеспечивая условия функционирования других институтов, от которых зависит мировой порядок (дипломатия, война, международное право, управление великими державами), в конечном счете, само микрорегулирование»¹.

В этой многовекторной системе координат в новейшей истории происходит выстраивание отношений с другими странами путем диверсификации внешнеполитических связей, на основе равноправного партнерства, направленного на продуктивное межстрановое стратегическое цивилизованное взаимодействие в XXI веке. Формат БРИКС и ШОС, по нашему мнению, — это убеждающий наглядный пример результативного межцивилизационного диалога, экономического и политического партнерства, требующего углубления и эффективного PR-сопровождения на международной арене. Эти стороны БРИКС и ШОС пока еще явно не проявлены в полную силу. Без принижения значимости их экономического сегмента было бы чрезвычайно оправданным пойти на увеличение веса блока научных, культурных, образо-

¹ Булл Х. Теория международных отношений: пример классического подхода // Теория международных отношений: хрестоматия / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 187.

вательных составляющих их единой системы. В нем заложено много перспективных возможностей в плане соединения народов через стимулирование формирования культурной полифонии и совершенствования современного образования, выравнивания качества и доступности его получения во всех странах этих политических конфигураций. Данный аспект необходимо активно развивать, особенно в преддверии проведения международных саммитов ШОС и стран БРИКС 8–10 июля 2015 года в г. Уфе.

Безусловно, саммиты лидеров Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и стран БРИКС в России (Уфа 2015) привлекают внимание к разносторонним аспектам деятельности этих влиятельных и авторитетных межрегиональных организаций.

Возникнув как отражение стремления стран-членов ШОС (Китай, Кыргызская Республика (КР), Республика Казахстан (РК), Республика Таджикистан (РТ), Республика Узбекистан (РУ), Российская Федерация (РФ)) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) укрепить взаимное доверие, дружбу и добрососедство, развивать многопрофильное сотрудничество в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка, и сами эти организации всего за несколько лет прошли значительный путь в достижении обозначенных выше целей путем совместного поиска решения проблем, возникающих в XXI веке.

Справедлива оценка экс-Председателя КНР Ху Цзиньгао: «Постепенно расширяется гуманитарное сотрудничество, претворяются в жизнь соглашения о сотрудничестве в области образования, ожидается подписание соглашений о культурном сотрудничестве. С каждым днем растет международное влияние организации, появляются новые сферы сотрудничества и увеличивается количество партнеров по сотрудничеству»¹.

Действительно, социокультурная составляющая сотрудничества стран ШОС, БРИКС становится все более значимой и очевидной. На базе этих международных организаций происходит формирование своеобразного социокультурного феномена — «евразийского духа», который характеризуется взаимодоверием, взаимовыгодностью, равенством и взаимным обменом консультациями, а также

¹ URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/>

уважением к иным цивилизациям и устремленностью к совместному развитию¹.

Более того, обосновывается перспективная идея о создании целостной «цивилизационной идеологии» на евразийском пространстве при участии стран ШОС и БРИКС, реализация которой «позволит выйти на решение не только региональных, но и глобальных проблем, на сохранение базовых ценностей нынешних и будущих поколений, на обеспечение мира во всем мире».

Цивилизационная идеология ШОС и БРИКС как система нравственных, религиозных, философских, политических и правовых взглядов и идей, объединяющая народы и государства для их совместного развития, способна реально выступать в роли системообразующего вектора в строительстве самих Организаций и их практической деятельности. Ключевой идеей мог бы стать обоснованный В.И. Вернадским «принцип разумного содействия людей друг другу для улучшения их жизни, где главное — это развитие просвещения страны во имя заботы о благе народа»².

Современный человек должен быть готов жить в открытом глобальном обществе, где свободное перемещение капитала, финансов, людей, информации стало основой современной концепции «мира без границ», когда «образование из категории национальных приоритетов переходит в категорию мировых».

Обращаясь к предстоящим в 2015 году саммитам, попробуем ответить на вопрос: «Каких результатов ожидает Россия от межрегиональных интеграций со странами ШОС и БРИКС, кроме «мира без границ»?

Для России ШОС и БРИКС, прежде всего, становятся еще одним рычагом поддержания своих геополитических амбиций в мире. При самых благоприятных прогнозах Россия в ближайшие 20 лет даже вместе с членами Евразийского экономического союза (Казахстаном, Беларусью, Арменией) не сможет дать более 5% мирового ВВП. В то же время условное сложение российского потенциала, к примеру, с потенциалом Китая и Индии, — это уже величина, с которой нельзя не считаться ведущим мировым державам и экономическим блокам.

¹ Ван Хайюнь. О некоторых проблемах становления Шанхайской организации сотрудничества // ИнфоШОС. 2007. 20 марта.

² Шершнева Л.И. Выступление на круглом столе на тему: «ШОС, БРИКС и международные проекты в области связи и телекоммуникаций» (13.12.2012 г., Москва).

Во-вторых, Россия в рамках своих прошлых и настоящих интеграционных альянсов всегда несла дополнительную экономическую нагрузку по сравнению с менее крупными их участниками, часто выступая их прямым или косвенным донором. В рамках ШОС и особенно БРИКС Россия оказывается по крайней мере в равновесной с другими членами блока ситуации или даже в положении, когда она может получить определенные экономические и геополитические дивиденды.

В-третьих, в условиях обострения отношений России с Западом сотрудничество со странами ШОС и БРИКС может стать фактором, компенсирующим потери на Европейском континенте.

Безусловно, и Республика Башкортостан ожидает от проведения саммитов в 2015 году на ее территории определенных результатов (см. прил. 1).

В ходе подготовки к предстоящим саммитам в экономику республики привлекаются значительные средства, инвестируемые из федерального, республиканского и местных бюджетов, а также отечественных и зарубежных бизнес-структур. Эти средства направляются на обновление всей инфраструктуры региональной столицы — модернизацию аэропорта «Уфа», строительство гостиниц с брендами известных международных операторов, развитие транспортной логистики, адаптацию «Конгресс-холла» к проведению мировых саммитов, поддержку культурных центров.

Подготовка и проведение саммитов связаны с развитием торгово-экономических связей республики со странами ШОС и БРИКС. Безусловно, плюс и в том, что это приведет к участию в программах социально-экономического развития стран ШОС и БРИКС бизнес-структур Башкортостана на многосторонней и двусторонней основе. Мероприятие международного масштаба поможет привлечь в республику кредиты из банков ШОС и БРИКС, а также из национальных банков стран ШОС и БРИКС.

Следствием указанных мероприятий станет обмен кадрами и культурное взаимодействие со странами, входящими в ШОС и БРИКС.

Кроме того, что немаловажно, открывается возможность для участия республики в институциональных структурах (органах) ШОС и БРИКС. Это позволит внести предложения о формировании в регионе инфраструктуры ШОС и БРИКС, а также о включении в органы управления ШОС и БРИКС представителей от Республики Башкортостан.

Но главный результат этих саммитов будет состоять в рассмотрении и решении острых глобальных проблем, укреплении междуна-

родного статуса ШОС и БРИКС, в повышении авторитета России в мировом сообществе, в развитии и подъеме экономики Российской Федерации¹.

Образно говоря, межрегиональное сотрудничество России в рамках ШОС и БРИКС является той точкой опоры, с помощью которой можно качественно изменить всю совокупность общественных взаимосвязей как в государстве, так и в отдельных ее субъектах — и в плане ценностно-духовного, и экономического процветания страны, ее региона, города.

¹ Махмутов А.Х. Саммиты ШОС и БРИКС в Башкортостане: какие проблемы необходимо обсудить? // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 4–15.

Глава I

СОВРЕМЕННЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФИГУРАЦИИ

1.1. Место и роль России в системе межрегиональных конфигураций

Современные геополитические реалии убедительно доказывают, что современный мир развивается не по законам стратегического форсайта, а следует логике макроэкономического мейнстрима, все чаще являя разочарования в общедемократических платформах и выкристаллизованных западной цивилизацией наборах атлантических ценностей. Сумма рисков, потенциальных изменений, недооцененных возможностей и неопределенность мировых трендов приводят к синергетическому эффекту, когда возрастает притяжение стран или, наоборот, обостряется степень их конфликтогенности, возникают крупные политические и экономические объединения, сплачивающие государства для интегративного решения стратегических задач, что способствует стимулированию подъема их национальных экономик.

В то же время битва престолов за господство идей и идеологем в начале XXI века обострилась в крайней степени. В этом контексте срединный статус в определении меры весов занимает Россия, отстаивающая позиции цивилизации ценностей и национально-государственного деления мира, не подвластного трансграничным корпорациям, трансгендерным веяниям, неокolonизации, не обеспеченного природными и золотовалютными резервами спекулятивного капитала. Все большее право на существование обретает концептуальная ось «Восток — Запад» как стержень биполярного мира, имеющего множество центральных и региональных столиц — Москва, Шанхай, Дели, Бразилиа, Венесуэла, Астана, Екатеринбург, Уфа.

И этот монолит мощных мегаполисов образует собой крупнейшую конфигурацию, которая не позволяет атлантическому вектору перечеркнуть ориентальный ориентир движения большого числа государств с разными культурно-историческими типами (лимитрофами), национальными характерами, удаленными друг от друга границами, но едиными в стремлении реализовать глобальный евразийский, понят-

ный всем проект восстановления традиционной «цивилизации ценностей», продукт «единства разума, души и интеллекта», способный существенно ослабить влияние западной цивилизации интересов, выгоды, прибылей, безграничного прагматизма и перечеркивающей ходы амбициозных игроков в партии «Великой шахматной доски»¹.

Классификатор международно-правовых форм определяет целый комплекс моделей региональной экономической интеграции по разным критериальным подходам: ассоциация свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз. В содержательном отношении они преломляются через функциональные формы интеграции: «общие союзы (Бенилюкс), функциональные и отраслевые союзы (Евратом). По критерию их отношения к внешнему миру существуют союзы закрытые (автаркичные), полузакрытые (открытые только для стран определенного региона) и открытые для внешнего мира. В соответствии с критерием сферы действия различаются ограниченные по составу союзы (Союзное государство России и Белоруссии, Бенилюкс) и союзы, объединяющие большое количество сторон (например, ЕС). Можно классифицировать их согласно политической природе: 1) империи; 2) федерации; 3) конфедерации; международные организации классического вида; наднациональные международные организации»² (см. прил. 2).

Развитие мирового геополитического устройства циклично, с минимальными периодами от 10 лет до максимального значения в 500 лет, от кратких титров до долговременных стратегий в истории человечества. Происходящие эпохальные события, связанные с переходом от однополярного мира к многополярному, привели к образованию нескольких крупных межрегиональных конфигураций, которые при синхронизации американским индексом Доу-Джонса, можно представить в виде следующей динамики политических трансформаций (рис. 1).

Естественно, происходящая перегруппировка сил влияния, обусловленная движением мирового общества к прогрессу, необходимостью выравнивания странами своего экономического и политического статуса по отношению к более развитым, исчерпанием возможностей

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2002.

² Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 58–59.

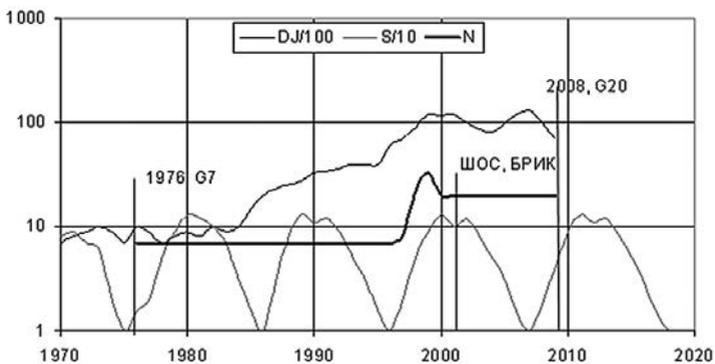

Рисунок 1 — Динамика политических трансформаций

использования арсенала инструментов колониального внешнеполитического доминирования, образованием новых международных союзов, ведет к вхождению в фазу новой мировой конкурентной борьбы. Концепция внешней политики Российской Федерации констатирует, что «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики»¹.

На всем евразийском суперматерике Россия принимает на себя роль лидера преобразования и добровольной интеграции, выходя за пределы границ, существовавших ранее в пределах СССР, расширяя сотрудничество в рамках новых союзов. Отметим: не в силу прежних традиционных этнонациональных представлений о величии, исходящих из сути средневековой религиозно-историческофской и политической идеи центристской российской государственности, а в силу реальной локомотивной роли России, которая во взаимодействии с Китаем и группой других стран с начала XXI века начинает реализовывать мега-континентальные проекты.

Экономическая и социокультурная динамика современного цивилизационного развития являет собой своеобразный калейдоскоп

¹ Глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики.

пространственных и временных геополитических проявлений. Они выражаются самыми разными конфигурациями, параметрами и масштабами, охватывающими крупные экономические системы, национальные образования, транснациональные компании, мега-университеты, оказывающие гигантское влияние на взаимозависимость сложившегося мира.

Геостратегическая евразийская ось, в круг которой с центробежной силой вовлекаются государства Азии, Кавказского пояса и даже «дальних берегов», ведет к нарастанию политической и экономической мощи не только тандема «Россия — Китай», но и уравнивает и обеспечивает стабилизацию устойчивого курса развивающихся государств, отодвигаемых странами Нового Света на второй план мирового прогресса. Все это показывает явную слабость и ограниченность рафинированно чистого европоцентристского подхода, отрицающего евразийский вектор движения, включая такие магистральные проекты, как, например, «Великий Шелковый путь», тогда как совмещение мега-возможностей открывает совершенно новые перспективы.

Как подчеркнул В.В. Путин, два крупнейших объединения нашего континента — Евросоюз и формирующийся Евразийский союз, основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на пространство от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений¹.

Министр экономики Российской Федерации А.В. Улюкаев отмечает: «Глобальный финансово-экономический кризис, продемонстрировавший уязвимость современной мировой экономики, побудил регуляторов как на национальном, так и на наднациональном уровне задуматься о необходимости разработки и внедрения механизмов мониторинга и регулирования финансовой системы с целью предупреждения формирования и развития глобальных дисбалансов в будущем. В условиях глобальных рынков экономики развитых стран зависят от действий друг друга, особенно от мер, принимаемых системно значимыми странами с высоким уровнем ВВП, развитыми финансовыми

¹ Из статьи В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» // Известия. 2011. 03 окт.

рынками и национальной валютой, которую другие государства используют в качестве резервной»¹.

В издании, подготовленном в Евразийской экономической комиссии, речь идет о том, что «преодолевав последствия кризиса, мир вступает в эпоху «взрывного» развития интеграционных объединений. Евразийский союз, формирующийся с учетом передовых интеграционных практик, находится на треке этого глобального движения, отвечая на вызовы времени и добиваясь успеха. Евразийский экономический союз — самый амбициозный и, вместе с тем, наиболее реалистичный, опирающийся на четко просчитанные экономические преимущества и взаимные выгоды, интеграционный проект в современной Евразии. Это — качественно новый уровень экономического взаимодействия сопредельных государств, открывающий широкие перспективы экономического роста, формирующий для «интеграционной тройки» новые конкурентные преимущества и дополнительные возможности в современном глобальном мире»².

Для построения евразийской политической модели эти подходы принципиально важны, поскольку складывающаяся экономическая и политическая реальность не должна быть замкнутой в пределах отдельных государственно-политических систем. Ее ключевая характеристика — принципиальная открытость и направленность на внешний конструктивный диалог.

На межстрановом и межрегиональном уровнях Россия и ее инновационные регионы-лидеры, в том числе Республика Башкортостан, и их созидательная сила — города-миллионники будут наращивать свое значение в решении этих перспективных задач, что позволит выйти на траекторию устойчивого развития с движением в сторону постиндустриальной экономики и станет достойным ответом жесткой мировой конкуренции — даже в условиях ВТО.

Краткая историческая хроника показывает, что в начале XX столетия, после распада СССР, обновленная Россия не сразу стала абсолютным преемником всех политических традиций и влиятельных возможностей на мировую геополитику, отчасти утратив позиции в традиционных сферах присутствия своих национальных интересов. Главного политического оппонента США и сподвижников «первого

¹ Улюкаев А.В. Болезненная трансформация мировой экономики. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. С. 7.

² Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. С. 14–15.

эшело́на» устраивал формат ослабленного присутствия Российской Федерации на международной арене.

С начала 90-х годов прошлого столетия вплоть до начала «нулевых» Россия, смело расставшись с прежними идеалами, активно стала пытаться развиваться по англосаксонскому варианту, ставя перед собой цель — стремительные рыночные преобразования с устранением мощных государственных регуляторов во всей экономической сфере, вступление в клуб развитых стран по подобию европейских и во все политические и экономические ассоциации, включая ВТО. Однако в настоящее время Россия стоит перед стратегическим выбором дальнейшего пути. В обществе по этому поводу нет консенсуса. Россия одновременно тяготеет и к Европе и к Азии, что отображено в сплаве ее культур, основных традиционных религий и коллективистском менталитете.

Вместе с тем политическая, духовная и религиозная культура России многие века основывалась на нормах европейской традиции, однако за последнее десятилетие произошел сильный разворот к ориентальному набору ценностей и идей. Этот выбор обусловлен взятым западными странами курсом на стандартизацию жизни, в которой нормой становятся разрушение семейных традиционных ценностей, утверждение радикального феминизма, легитимизация браков сексуальных меньшинств, легализация легких наркотиков, эвтаназия и прочие отрицательные в российском сознании явления, ставшие в «просвещенном» зарубежье обыденной реальностью. В то же время Россия не стремится стать чисто азиатской державой, одновременно идентифицируя себя с восточной и европейской культурой, имеющих в преломлении к ней свое уникальное своеобразие. Одновременно она характеризуется равноудаленностью от универсальных, адаптивных либерально-либеральных ценностей и созерцательно углубленного самопознания, свойственного восточному менталитету.

Отметим, что монетизация жизни в виде конвертируемой валюты, нескончаемых кредитных заимствований увлекла немало евразийских стран, население которых мыслит традиционными категориями. И даже ближайший круг влияния — союзные государства, внезапно обретшие независимость от своего главного ядра — РСФСР и впоследствии ставшие сателлитами Америки, включенные в контекст весьма аморфного и нестабильного СНГ, действуют через свои политические элиты вопреки своим национальным интересам. Такая асимметричность, различные конфликтогенные этнические статусы, фальсификация истории, причудливые конфигурации олигархата, нередко пытающегося подчинить власть капиталу, иностранные финансовые

вливания в деятельность оппозиционных НКО, попытки реализации моделей управляемого хаоса, информационные, гибридные и даже климатические войны стали сегодня повседневной реальностью.

Стремительные политические и экономические ответы России на массивные попытки правящих элит Запада и США ослабить нарастающую мощь нашей страны выглядят, к сожалению, далеко не всегда убедительно в глазах не только определенной части россиян, но и нескольких миллиардов людей разных стран, различных международных рейтинговых агентств со штаб-квартирами, расположенными в указанных мировых центрах влияния, не причисляемыми к единичному «золотому» миллиарду. И сегодня определяется та точка «Рубикона», когда политическое устройство мира, подвергнувшееся масштабным испытаниям, кардинально изменится в сторону цивилизационного плюрализма.

В наши дни геополитическая позиция Европы как центра всеобщего «просвещения» во всем мире выглядит более чем архаично. Если в прошлые века островных «аборигенов» колонизировали белокожие люди, приплывшие на больших кораблях из стран Старого Света, одаривая их бусинами, зеркальцами и железными топорами, то сегодня эти самые «туземцы» не желают, чтобы их этнонациональную и профессиональную идентичность нивелировали потомки конкистадоров, и, вопреки многим искусственным барьерам, сами создают прорывные технологии и строят свой путь устойчивого экономического развития, не мирясь со статусом «банановых» республик на периферии глобального мира. Одним из ключевых векторов качественно нового «скачка» является интеграция с мировыми институтами, консолидация экономических, промышленных инновационно-технологических потенциалов, кооперация и объединение ресурсов, переход к «экономике знаний». Установление мира, добрососедства, атмосферы доверия на всем евроазиатском континенте — ключевое условие для успешного развития современной цивилизации.

Региональная интеграция с участием России, ставшая одной из самых ярких политических тенденций современности, имеет ряд принципиальных особенностей, обусловленных уровнем социально-экономического развития стран региона, выбора политических инструментов власти, ее диалога с институтами гражданского общества. Залог ее успеха в каждом конкретном случае зависит от суммы факторов, оказывающих прямое воздействие на реализацию моделей политического управления, от разумно сформулированных направлений деятельности этой международной организации и состава ее стран-партнеров.

Новые системные подходы региональной интеграции получили применение в практической деятельности по укреплению сотрудничества евразийских стран, привели к **новым векторам взаимодействия, включая межконтинентальные проекты**. Это позволяет сделать ряд выводов:

— в наступившем тысячелетии неоевразийство стало одной из самых значительных **мировоззренческих платформ** — основой экономической и культурной интеграции на постсоветском пространстве при решающей роли нашей страны, формировании новой реальности активной взаимозависимости регионов огромного евразийского пространства;

— несмотря на то, что **ориентальный** вектор становится в последние годы для России важнейшим геополитическим приоритетом, неоевразийство не предполагает антизападных настроений, а опирается на целостное понимание **синтеза западной и восточной цивилизаций** как географического, экономического и историко-культурного единства.

С возникновением необходимости смены цивилизационной парадигмы в 90-х годах прошлого столетия и с поиском альтернативной идеи, способной интегрировать постсоветское пространство, возрастает интерес к богатому историческому наследию России, нелинейному разворачиванию ее потенциала с возрождением на новых экономических принципах со времен Афанасия Никитина «Хождения за три моря» (1475 год). Современные позиции евразийства, приобретшего приставку «нео-», во многом сродни проблемам России конца XX века: критическая социально-политическая ситуация, попытки обретения общероссийской национальной идеи без сугубо этнического окраса, идентификация отечественной культуры между Востоком и Западом, Европой и Азией, выработка механизмов противостояния процессу вестернизации («европеизации», американизации), массового потребления.

Идеологической платформой, заложенной в основу новой политической конфигурации, инициированной Россией и рядом дружественных стран, является **теория евразийства**. Она получила интенсивное развитие в философских и политологических трудах, касающихся теории **евразийства и неоевразийства** (Л.Н. Гумилев, А.С. Панарин, А.Г. Дугин) и их последователей, политических концепциях создания Евразийского союза (Н.А. Назарбаев).

Новая интеграционная структура, Единое экономическое пространство, наряду с образованным ранее Россией, Белоруссией и Казахстаном **Таможенным союзом**, должны стать важными вехами на пути

к созданию более крупного объединения — **Евразийского экономического союза**. На сегодняшний день он является наиболее масштабным постсоветским **геоэкономическим и геополитическим проектом**, нацеленным на **консолидацию** социально-экономического, научно-технологического и культурно-образовательного потенциала новых независимых государств.

Евразийский проект с самого начала задумывался как **открытый** для других государств, прежде всего, членов ЕврАзЭС и участников СНГ с постепенным расширением круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана. Инициированное Россией создание Евразийского экономического союза может стать альтернативным центром притяжения для государств Восточной Европы. И от этого будет зависеть геополитическое будущее Европы.

Сегодня какой-либо политической альтернативы евразийской интеграции не существует. Есть понятное стремление ряда государств бывшего СССР максимально защитить свои экономические интересы, открыть новые возможности для наращивания ВВП, сохранить свою независимость в единстве, избежать колониального статуса. Однако такая интеграция не только не подрывает, но и содействует укреплению суверенитета национальных государств. Задача обеспечения экономической безопасности в современных условиях жесткой конкуренции за рынки сбыта и сырья становится выполнимой только в рамках межгосударственных объединений.

Известный российский общественный и военный деятель Л.Г. Ивашов, размышляя о возможных будущих конфигурациях развития России в международной плоскости, пишет: «Идет формирование союза континентальных цивилизаций и стран с отличными от западных моделями: экономики (вертикально интегрированные крупные производства, внутренний рынок, собственная финансово-расчетная система, преференции инновационным производствам и исследованиям и т. д.); духовно-нравственных ценностей (смысл жизни, философия развития человека и общества, нравственные приоритеты в информационном пространстве, гуманистические гармоничные отношения между народами); системы безопасности (построенной на принципе баланса сил, защите национальных общесоюзных интересов). В рамках развитой ШОС российская сторона (совместно со странами СНГ) предлагает Китаю, Индии, другим заинтересованным членам совместное освоение арктических ресурсов и Северного морского пути. А почему бы не предложить участие в арктическом проекте Германии? Построение

такой континентальной цивилизационной модели создаст определенную устойчивость миропорядка XXI столетия, позволит избежать новой мировой войны, сохранит Россию и страны СНГ как самобытную евразийскую цивилизацию»¹.

На евразийском пространстве происходят многочисленные положительные сдвиги, на которые влияет множество факторов, включая изменения на общемировой политической и экономической арене, в том числе введенные в отношении Российской Федерации санкции США и Европейского союза. При этом Россия и ее регионы не допускают свертывания активной внешнеэкономической деятельности и самоизоляции, проявляют заинтересованность в развитии сотрудничества со всеми зарубежными партнерами, которые открыты для политического диалога и взаимовыгодного партнерства.

Образование и устойчивое развитие международных организаций с надгосударственными элементами является исторической закономерностью динамики многостороннего взаимодействия государств-партнеров в мировом сообществе. Предпосылкой их появления стали экономические, политические, экологические, социальные, информационно-технологические глобальные вызовы, умножающие в определенной прогрессии проблемы универсального и регионального масштабов, которые можно решать только сообща, консолидированно, объединившись единым фронтом. Для этого в определенных случаях приходится поступаться своими национальными собственническими интересами, даже ограничить свои суверенные права, и эта тенденция, обозначившаяся с 50–60-х годов прошлого столетия, продолжается и по настоящее время.

Динамичный рост региональных организаций на геополитической сцене современности обозначает новую тенденцию восхождения новых естественных экономических общностей в формате государств-регионов. В этом смысле регионы, аккумулирующие экономическую и политическую силу, становятся доминирующим фактором в геополитике. Как отмечают В.В. Желтов и М.В. Желтов, «мы являемся свидетелями того, что сильные экономические регионы становятся акторами геополитической сцены. Об этом, например, свидетельствуют прямые связи регионов с зарубежными партнерами, во многом совершаемыми в обход государства. Геополитическим фактором регион становится тогда,

¹ Евразийский Союз: проблемы и перспективы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2013. № 2.

когда региональная экономика артикулируется с сильно выраженной региональной идентичностью»¹.

Экономико-торговая интеграция в рамках определенного географического — континентального или трансконтинентального пространства — как форма обеспечения защиты и развития национальных экономик в современном мире является важнейшим ресурсом социально-экономического и общественно-политического развития, на который все более активно опирается мировое сообщество. В настоящее время на международном уровне известно порядка 300 межгосударственных региональных интеграционных объединений разного калибра. Однако большинство из них в экономической плоскости являются зонами свободной или преференциальной торговли. В качестве полноценного таможенного союза в настоящее время можно привести Европейский Союз, НАФТА, ШОС и БРИКС. Как считает доктор права Ж. Кембаев (Германия), крайне незначительная доля таких интеграционных структур, как таможенный союз, общий рынок и экономический союз, объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что они создаются только между политическими союзниками, которые преследуют глубокую всеобъемлющую интеграцию не только в экономической сфере, но также и в сфере формирования основных направлений внешней и внутренней политики вплоть до построения политического союза². В этом ракурсе можно отметить, что надежность и устойчивость политического союза в условиях турбулентности мировой финансовой системы, геостратегических игр развитых держав, поиска и лоббирования интересов стран, выходящих в авангард мирового развития, возможны лишь на основе общности духовно-нравственных ценностей добрососедства, равноправия, взаимопонимания и уважения, честного сотрудничества.

В этом контексте идея кооперации ресурсов, распределения возможностей, сегментирования направлений рынка между производствами разных стран обретает глубокий смысл целесообразности. Обосновывая эту мысль применительно к Содружеству Независимых государств, Л.З. Зевин пишет: «Мировая практика последних двух десятилетий подтверждает, что наиболее успешными и конкурентоспособными оказались, как правило, крупные экономические региональ-

¹ Желтов В.В., Желтов М.М. Геополитика: история и теория: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник, 2015. С. 436–437.

² Левяш И.Я. Глобальный мир и геополитика: культурно-цивилизационное измерение: В 2 кн. Мн.: Белорусская наука, 2012. Кн. 2. С. 108.

ные структуры (страновые или объединяющие в том или ином формате несколько стран). В эпоху глобализации емкость их внутреннего рынка для обеспечения самоподдерживающегося устойчивого роста и включения в мировое хозяйство в качестве полноправного участника должна составлять не менее 250–300 млн потребителей... Если страны СНГ не хотят остаться на обочине глобальных процессов, им необходимо найти какую-либо взаимоприемлемую форму организации своего экономического пространства»¹.

Современными инструментами геополитического воздействия Российской Федерации на мировые процессы являются межгосударственные интегративные институты, каждый из которых имеет свои орбиты функционирования как во внутреннем континентальном поле, так и глобальном — межконтинентальном, уравнивая и умеряя «ориентальным» влиянием центристские амбиции «западно-атлантических» объединений. Эти и ряд других государств (Россия, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика и Турция), фактически объединенные в новую «Большую семерку», зеркально превосходят G7 — Клуб старых развитых стран (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония). Все это свидетельствует о глобальной перестановке сил на мировой арене, изменении экономических паритетов в сторону новой межгосударственной конфигурации, стремлении к преодолению неравенства и сохранения «парадокса избытка» лишь для «золотого миллиарда».

В современном мире насчитываются десятки интеграционных объединений, имеющих самые разные политические конфигурации и интегрирующих целые страны и регионы в различных форматах, как далеко ушедшие вперед в цивилизационном формировании, так и находящиеся на старте будущего экономического прогресса, то есть развивающиеся, и связанные между собой генеральной идеей стабильного и поступательного развития.

Так, в частности, Российская Федерация представлена в следующих международных организациях (см. прил. 3):

1. **Союзное государство** (также в прессе встречаются названия Союз России и Белоруссии (СРБ), Союзное Государство России и Белоруссии (СГРБ), Союз Беларуси и России, Союзное государство Беларуси и России) — политический проект союза Российской Федерации и Республики Беларусь с поэтапно организуемым единым политическим,

¹ Зевин Л.З. Регионы в глобальном мире // Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ: мат-лы круглого стола. М., 2005. С. 11–12.

экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным, культурным пространством.

2. Организация Объединенных Наций (ООН) — международная организация, созданная 24 октября 1945 г. пятьдесят одной страной, которые были преисполнены решимости сохранить мир посредством развития международного сотрудничества и обеспечения коллективной безопасности. На сегодняшний день членами Организации Объединенных Наций являются 191 страна, то есть почти все страны мира.

Организация Объединенных Наций не является всемирным правительством и не принимает законов. Однако она предоставляет средства, которые помогают урегулировать международные конфликты и разрабатывать политику в вопросах, затрагивающих все страны.

В Организации Объединенных Наций имеется шесть главных органов. Пять из них — Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке и Секретариат — расположены в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Шестой орган — Международный Суд — находится в Гааге, Нидерланды.

Устав Организации Объединенных Наций — международный договор, в котором отражены основные принципы международных отношений. Согласно Уставу, в своей деятельности Организация Объединенных Наций преследует четыре цели:

- 1) поддерживать международный мир и безопасность,
- 2) развивать дружественные отношения между нациями,
- 3) осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем и в поощрении уважения к правам человека,
- 4) быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Генеральная Ассамблея ООН — это орган, в котором представлены все государства — члены ООН. Она наделена рядом весьма важных функций: полномочием рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие вооружений, а также обсуждать широкий круг проблем сотрудничества государств в политической, экономической, социальной, экологической, научно-технической и иных областях и выносить рекомендации по ним.

Совет Безопасности ООН — постоянно действующий орган Организации Объединенных Наций, на который, в соответствии со статьей 24 Устава ООН, возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Совет Безопасности (СБ) уполномочен «расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Он «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Совет имеет право применять принудительные меры к государствам, нарушающим международный мир и безопасность, в том числе связанные с применением вооруженной силы. Статья 25 Устава ООН гласит: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Таким образом, решения СБ являются обязательными для всех государств, так как в настоящее время членами ООН являются практически все общепризнанные государства Земного шара. При этом все иные органы ООН могут выносить лишь рекомендательные решения¹.

Экономический и Социальный Совет действует под общим руководством Генеральной Ассамблеи и координирует деятельность Организации Объединенных Наций и учреждений ее системы в экономической и социальной областях. Будучи главным форумом для обсуждения международных экономических и социальных проблем и выработки рекомендаций в отношении политики в этих областях, Совет играет важную роль в укреплении международного сотрудничества в целях развития. Он также консультируется с неправительственными организациями (НПО), поддерживая тем самым жизненно важную связь между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом.

Совет по Опеке был создан для обеспечения международного наблюдения за 11 подопечными территориями, находившимися под управлением семи государств-членов, а также для обеспечения того, чтобы их правительства предпринимали необходимые усилия для подготовки этих территорий к самоуправлению или независимости. К 1994 году все подопечные территории перешли к самоуправлению или стали независимыми либо в качестве самостоятельных государств, либо присоединившись к соседним независимым государ-

¹ URL: <https://archive.today/20120918003749/www.un.org/russian/sc/members.asp>

ствам. Последней перешла к самоуправлению подопечная территория Тихоокеанские острова (Палау), находившаяся под управлением Соединенных Штатов и ставшая 185-м государством — членом Организации Объединенных Наций.

Поскольку работа Совета по Опеке завершена, в его состав в настоящее время входят пять постоянных членов Совета Безопасности. В его правила процедуры были внесены соответствующие изменения, с тем чтобы он мог проводить свои заседания лишь в тех случаях, когда того могут потребовать обстоятельства.

Международный Суд — известный также как Всемирный Суд — является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Его 15 судей избираются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, которые проводят голосование независимо и одновременно. Международный Суд занимается урегулированием споров между государствами на основе добровольного участия заинтересованных государств, а также подготовкой консультативных заключений для Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Секретариат проводит оперативную и административную работу Организации Объединенных Наций в соответствии с указаниями Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других органов. Его возглавляет Генеральный секретарь, который обеспечивает общее административное руководство¹.

3. Содружество Независимых Государств (СНГ) — региональная международная организация (международный договор), призванная регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе.

СНГ основано на началах суверенного равенства всех его участников, поэтому все государства-участники являются самостоятельными субъектами международного права. Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями.

4. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — военно-политический союз, созданный несколькими государствами Евразии (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств) на основе Договора о Коллективной Безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 года.

Задачей ОДКБ является защита территориально-экономического пространства стран-участниц договора совместными усилиями армий

¹ URL: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/unations.htm>

и вспомогательных подразделений от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба.

5. ОБСЕ (англ. *OSCE, Organization for Security and Co-operation in Europe*, фр. *Organisation pour la sécurité et la coopération en Europe*) — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. Она объединяет 57 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Прежнее название — «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе» (СБСЕ) (англ. *Conference for Security and Cooperation in Europe — CSCE*).

Организация нацелена на предотвращение возникновения конфликтов в регионе, урегулирование кризисных ситуаций, ликвидацию последствий конфликтов.

6. Организация черноморского экономического сотрудничества — межправительственная организация, объединяющая 12 государств Причерноморья и Южных Балкан. ОЧЭС основана 1 мая 1999 г. на базе Договора о черноморском экономическом сотрудничестве от 25 июня 1992 года. Штаб-квартира организации расположена в Стамбуле.

7. Совет Европы — международная организация, содействующая сотрудничеству между всеми странами Европы в области стандартов права, прав человека, демократического развития, законности и культурного взаимодействия. Будучи основанным в 1949 году, Совет Европы является старейшей в Европе международной организацией. В его состав входит 47 государств, в которых проживают более 800 млн человек. Совет Европы является полностью самостоятельной организацией, не входящей в систему Европейского союза, объединяющего только 28 государств. В отличие от Евросоюза, Совет Европы не может издавать обязательные законы, однако эти две международные организации имеют некоторые общие символические атрибуты, например, гимн и флаг. Наиболее известными органами Совета Европы являются Европейский суд по правам человека, действующий в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, и Комиссия Европейской фармакопеи.

Одним из самых значительных достижений Совета Европы считается разработка и принятие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

8. Большая семерка (англ. *Group of seven, G7*), Группа семи — международный клуб, объединяющий сегодня Великобританию, Германию, Италию, Канаду, США, Францию и Японию. Такое же название

носит и неофициальный форум лидеров этих стран (с участием Европейской комиссии), в рамках которого осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам.

«Большая семерка» не является международной организацией, она не основана на международном договоре, не имеет устава и секретариата. Решения «семерки» не имеют обязательной силы. Как правило, речь идет о фиксации намерения сторон придерживаться согласованной линии или о рекомендациях другим участникам международной жизни применять определенные подходы в решении тех или иных вопросов.

Поскольку G7 не имеет устава, официально принять статус члена этого института невозможно. С 1996 года, после встречи в Москве, Россия начала все активнее принимать участие в работе объединения — и тогда число входящих в эту организацию стран выросло до 8. По негласному правилу саммиты «восьмерки» проходили ежегодно по очереди в каждом из государств-членов. В России саммит состоялся в 2006 году в Санкт-Петербурге (встреча, которая прошла в Москве в 1996 году, не была признана саммитом). В марте 2014 г. в связи с Крымским кризисом Россия была исключена из клуба.

9. Большая двадцатка (также **G20** или G-20, Группа двадцати; официально — англ. *The Group of Twenty, major advanced and emerging economies*) — форум правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой. Участниками являются 20 крупнейших национальных экономик — Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония — и Европейский союз. Европейский союз представлен председателем Европейской комиссии и председателем Европейского совета. Кроме того, обычно на встречах G20 присутствуют представители различных международных организаций, среди которых Совет по финансовой стабильности, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Организация Объединенных Наций и Всемирный банк.

В совокупности, G20 представляет 85% мирового валового национального продукта, 75% мировой торговли (включая торговлю внутри ЕС) и две трети населения мира. Она является форумом для сотрудничества и консультаций по вопросам, относящимся к международной финансовой системе. До 2008 года группа не проводила саммитов на высшем уровне, ее основной формой деятельности были ежегодные встречи на уровне министров финансов и глав Центробанков.

G20 была создана в ответ на азиатский финансовый кризис конца 1990-х и растущее осознание того, что страны с развивающейся рыночной экономикой не были адекватно представлены в мировых экономических обсуждениях и принятии решений.

10. БРИКС (англ. *BRICS* – сокращение от *Brazil, Russia, India, China, South Africa*) – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

Сокращение BRIC было впервые предложено Джимом О’Нилом (англ. *Jim O’Neill*), аналитиком, в ноябре 2001 года в аналитической записке банка. До 2011 года по отношению к организации использовалась аббревиатура БРИК. В связи с присоединением к БРИК 18 февраля 2011 года ЮАР с этого времени группа стала носить название BRICS. По мнению экспертов, к 2050 году суммарно экономики стран группы по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира (Большой семерки).

Последовательность букв в слове определяется не только благозвучием, но и тем, что само слово в английской транскрипции BRICS очень похоже на английское слово *bricks* – «кирпичи». Таким образом, данный термин используется в качестве обозначения группы стран, за счет роста которых во многом будет обеспечиваться будущий рост мировой экономики.

Эксперты не предполагали наличия координации экономических политик между странами БРИК. Тем более не предполагалось, что страны БРИК образуют некий экономический блок или официальную торговую ассоциацию, как Европейский союз. Однако со временем появились признаки того, что «четыре страны БРИК стремятся сформировать политический клуб» или «союз» и таким образом преобразовать «свою растущую экономическую власть в большее геополитическое „влияние“». Один из недавних признаков – саммит министров иностранных дел стран в 2008 году в Екатеринбурге, а также саммит глав стран членов БРИК 2009 года там же.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия – богата сельскохозяйственной продукцией;
- Россия – богатые минеральные ресурсы;
- Индия – дешевые интеллектуальные ресурсы;
- Китай – мощная производственная база;
- Южно-Африканская республика – природные ресурсы.

Это главные ресурсы, на которые опираются экономики этих стран. Высокая численность населения стран (43% от населения планеты) обуславливает дешевизну труда в них, что является препятствием для высоких темпов экономического роста.

В конечном итоге прогнозируется, что значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, и это приведет к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты и к переходу на другую модель экономического управления, не нуждающуюся в наличии элиты как таковой.

11. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) (англ. *Asia-Pacific Economic Cooperation, APEC*) — форум 21 экономики Азиатско-Тихоокеанского региона для сотрудничества в области региональной торговли и облегчения и либерализации капиталовложений. Целью АТЭС является повышение экономического роста и процветания в регионе и укрепление азиатско-тихоокеанского сообщества.

В экономиках-участницах проживает около 40% мирового населения, на них приходится приблизительно 54% ВВП и 44% мировой торговли.

В 1994 году в качестве стратегической цели объявлено создание к 2020 году в АТР системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима. Наиболее развитые экономики должны осуществить либерализацию к 2010 году. Каждая экономика самостоятельно определяет свой статус и сроки введения новых режимов на основе индивидуальных планов действий.

Россия заинтересована в участии в интеграционных проектах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Особую роль здесь сыграют Сибирь и Дальний Восток, прежде всего в энергетической и транспортной областях. Они могут стать своеобразным «сухопутным мостом» (англ. *land bridge*) между странами так называемого Тихоокеанского кольца (*Pacific Rim*) и Европой.

12. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — региональная международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участниками «Шанхайской пятерки», основанной в результате подписания в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Общая территория входящих в ШОС стран составляет 30 млн км², то есть 60% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна 1 млрд 455 млн человек (2007 год), это, по сути, четвертая часть населения планеты. Экономика КНР — вторая в мире по ВВП после США (также уступает суммарному ВВП Евросоюза).

ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, АРФ АСЕАН), а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

13. Центральное-Азиатское сотрудничество (ЦАС) (англ. *The Organization of Central Asian Cooperation, OCAC*) — международная организация ряда бывших республик СССР, существовавшая в 2002–2005 годах. Ликвидирована в связи с объединением с Евразийским экономическим сообществом.

Договор об учреждении организации ЦАС подписан 28 февраля 2002 г. в городе Алма-Аты. Участниками договора стали четыре из пяти центрально-азиатских государств — бывших союзных республик (кроме Туркменистана): Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. ЦАС образовано путем трансформации созданного в 1994 году Центральное-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС). Заявленные цели — взаимодействие в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах, оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности государств-членов ЦАС, проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля, осуществление согласованных усилий в поэтапном формировании единого экономического пространства.

18 октября 2004 г. в Душанбе на саммите ЦАС Владимир Путин подписал протокол о присоединении России к этой организации. На саммите была подтверждена безусловно главенствующая роль, которая будет принадлежать России как инвестиционному донору и посреднику в разрешении конфликтных ситуаций. Россию пригласили в ЦАС по инициативе президента Узбекистана Ислама Каримова. 6 октября 2005 г. в Санкт-Петербурге на саммите ЦАС было принято решение объединить ЦАС с ЕврАзЭС.

14. **Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)** (2001–2014) — международная экономическая организация ряда бывших республик СССР. Была создана для эффективного продвижения ее участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях. Упразднена в связи с созданием Евразийского экономического союза.

15. **Международная организация по стандартизации (ИСО)** (англ. *International Organization for Standardization, ISO*) — международная организация, занимающаяся выпуском стандартов.

Международная организация по стандартизации создана в 1946 году двадцатью пятью национальными организациями по стандартизации на основе двух организаций: ISA (*International Federation of the National Standardizing Associations*), учрежденной в Нью-Йорке в 1926 году (расформирована в 1942 году), и UNSCC (*United Nations Standards Coordinating Committee*), учрежденной в 1944 году. Фактически ее работа началась с 1947 года. СССР был одним из основателей организации, постоянным членом руководящих органов, дважды представитель Госстандарта избирался председателем организации. Россия стала членом ИСО как правопреемник СССР. 23 сентября 2005 г. Россия вошла в Совет ИСО.

При создании организации и выборе ее названия учитывалась необходимость того, чтобы аббревиатура наименования звучала одинаково на всех языках. Для этого было решено использовать греческое слово *ισος* — равный, вот почему на всех языках мира Международная организация по стандартизации имеет краткое название «ИСО».

Сфера деятельности ИСО касается стандартизации во всех областях, кроме электротехники и электроники, относящихся к компетенции Международной электротехнической комиссии (МЭК, IEC). Некоторые виды работ выполняются совместными усилиями этих организаций. Кроме стандартизации, ИСО занимается проблемами сертификации.

ИСО определяет свои задачи следующим образом: содействие развитию стандартизации и смежных видов деятельности в мире с целью обеспечения международного обмена товарами и услугами, а также развития сотрудничества в интеллектуальной, научно-технической и экономической областях.

Официальными языками являются: английский, французский и русский.

16. Международный олимпийский комитет (МОК) (фр. *Comité international olympique*; англ. *International Olympic Committee*) — международная организация, созданная для возрождения Олимпийских игр и пропаганды олимпийского движения. Штаб-квартира Комитета находится в Лозанне (Швейцария).

МОК основан 23 июня 1894 г. в Париже по инициативе барона Пьера де Кубертена. Первым президентом МОК стал грек Деметриус Викелас. Ежегодно 23 июня празднуется Международный Олимпийский день.

17. Всемирная торговая организация (ВТО) (англ. *World Trade Organization, WTO*; фр. *Organisation mondiale du commerce, ОМС*; исп. *Organización Mundial del Comercio*) — международная организация, созданная 1 января 1995 г. с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. ВТО образована на основе Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного в 1947 году и на протяжении почти 50 лет фактически выполнявшего функции международной организации, но, тем не менее, в юридическом смысле не являвшегося международной организацией.

ВТО отвечает за разработку и внедрение новых торговых соглашений, а также следит за соблюдением членами организации всех соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами. ВТО строит свою деятельность исходя из решений, принятых в 1986–1994 годах в рамках Уругвайского раунда и более ранних договоренностей ГАТТ. Обсуждение проблем и принятие решений по глобальным проблемам либерализации и перспективам дальнейшего развития мировой торговли проходят в рамках многосторонних торговых переговоров (раунды). К настоящему времени проведено 8 раундов таких переговоров.

В 2001 году стартовал девятый раунд — в Дохе, Катар, призванный разрешить существующие торговые противоречия между странами с разным уровнем экономического развития. Эти переговоры фактически делятся до сих пор. В ходе переговоров возник конфликт между стремлением к свободной торговле и стремлением множества стран к протекционизму, особенно в плане сельскохозяйственных субсидий. До сих пор эти препятствия остаются главными и мешают любому прогрессу для запуска новых переговоров в рамках Дохийского раунда. По состоянию на июль 2012 г. существуют различные группы переговоров в системе ВТО для решения текущих вопросов в плане сельского хозяйства, что приводит к застою в самих переговорах. В декабре 2013 г. прошла встреча

членов ВТО на Бали. Одним из самых важных ее результатов можно назвать решение возобновить Дохийский раунд переговоров.

Штаб-квартира ВТО расположена в Женеве, Швейцария. Глава ВТО (генеральный директор) — Роберту Карвалью ди Азеведу, в штаб-квартире самой организации около 640 человек. На 26 июня 2014 г. в ВТО состояло 160 стран.

Правила ВТО предусматривают ряд льгот для развивающихся стран. В настоящее время развивающиеся страны — члены ВТО имеют (в среднем) более высокий относительный уровень таможенно-тарифной защиты своих рынков по сравнению с развитыми странами. Тем не менее, в абсолютном выражении общий размер таможенно-тарифных санкций в развитых странах гораздо выше, вследствие чего доступ на рынки высокопередельной продукции из развивающихся стран серьезно ограничен.

Правила ВТО регулируют только торгово-экономические вопросы. Попытки США и ряда европейских стран начать дискуссию об условиях труда (что позволило бы считать недостаточную законодательную защиту работников конкурентным преимуществом) были отвергнуты из-за протестов развивающихся стран, которые утверждали, что такие меры только ухудшат благосостояние работников в связи с сокращением числа рабочих мест, снижением доходов и уровня конкурентоспособности (см. прил. 4).

Обобщая сказанное выше, отметим, что от деятельности международных объединений и организаций в значительной степени зависит развитие международных отношений, практическая реализация внешней политики.

Подчеркнем также, что складывающаяся экономическая реальность ставит задачи тесной горизонтальной интеграции регионов государств-партнеров, развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, создания межрегиональных кластеров, формирования объединений и ассоциаций для совместного решения широкого круга вопросов. Любая геополитика, даже самая масштабная, нуждается в подкреплении здоровым и продуманным территориальным развитием, любая глобальная экономика вырастает из малых экономик районов, областей и регионов страны. Сотрудничество регионов способно обеспечивать более полную реализацию имеющихся внутренних ресурсов, в конечном счете, устойчивое развитие стран Евразийского экономического союза с учетом новых вызовов.

Евразийская идея, обладая гигантским потенциалом интеграции, основывается именно на духовно-нравственном императиве, аксиологи-

ческие принципы которого наиболее четко проявляются в укреплении культурно-цивилизационных контактов, способствующих обеспечению органического единства и согласия народов, веками сохранявшими ценность диалога в едином цивилизационном пространстве. Этот уникальный историко-культурный опыт в современных условиях на фоне разгорающегося мирового кризиса может быть реконструирован с поправкой на существующие реалии, когда есть назревшая целесообразность принятия совместных исторически ответственных решений на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

И.Ф. Кефели в статье «Зарождение Евразийства как идейного движения» пишет: «На протяжении XX века евразийство выступало „идеей-силой“ глобального русского проекта как единая духовная настроенность общественного и индивидуального сознания, нацеленная на сохранение жизненного геополитического пространства России-Евразии. Отсюда урок для Большой России (в пределах всего постсоветского пространства) может быть представлен как установка на сохранение своего самостоятельного пути в мировой истории — не склоняясь ни в сторону Запада, ни в сторону Востока. Сама по себе полицентричность, многополюсность мира неизбежно предполагает сохранение государств — ядер этих полюсов, объединяющих геочивилизации. В Евразии одним из таковых центров начинает выступать Евразийский союз, следуя принципу: органическая целостность устойчивее и сильнее образующих ее элементов. В связи с этим следует рассматривать вопрос о необходимости восстановления статуса сверхдержавы России в составе зарождающегося Евразийского союза как одного из центров силы в обретающем свои контуры полицентричном мире и, более того, разрабатывать геополитический проект обретения статуса великодержавности самим Евразийским союзом»¹.

В своем выступлении на Валдайском форуме Президент России В.В. Путин определил позицию нашей страны: «XXI век обещает стать веком больших изменений, эпохой формирования крупных геополитических материков, финансово-экономических, культурных, цивилизационных, военно-политических. И потому наш абсолютный приоритет — это тесная интеграция с соседями. Евразийская интеграция — это шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферии для Европы

¹ Кефели И.Ф. Зарождение Евразийства как идейного движения // Феномен евразийства [Электронный ресурс]. URL: http://ntv.spbstu.ru/upload/iblock/e11/7_Kefeli.pdf

или для Азии. Хочу подчеркнуть, что евразийская интеграция также будет строиться на принципе многообразия. Это объединение, в котором каждый сохранит свое лицо, свою самобытность и политическую субъектность»¹.

По нашему мнению, региональные организации с участием России являются оптимальными площадками для координации национальных стратегий и совместной деятельности. Они содействуют также политическому усилению слабых государств, защищая их от внешних воздействий как в прямом смысле (от вторжений), так и в информационном. Региональный уровень самостоятелен и не является составной частью какой-либо глобальной структуры. Но это не означает, что глобальный уровень сотрудничества в сфере безопасности следует отбросить за ненадобностью. Просто, претендуя на глобальность, не следует «зомбироваться» на пресловутых, но общеизвестных принципах западной демократии. А начинать нужно с муниципалитетов и регионов, тогда и проблем с мультикультурализмом не будет.

Л.Г. Олех аргументированно указывает на тот факт, что «регион — это не только ряд административных единиц, которыми являются область и край. Регион — это всевозможные и целесообразные уровни административного деления, обеспечивающие данному социальному организму необходимые для нормального существования и функционирования уровни «самости», «самодостаточности»². Мы солидарны с этой точкой зрения в аспекте усиления самодостаточности территорий муниципалитетов как способа, повышающего эффективность их развития, позволяющего стать равноправным и взаимозависимым субъектом хозяйственных и иных отношений в регионе.

При этом В. Глазычев совершенно справедливо полагает, что вопрос развития регионов сложный, поскольку «само понятие регион в России странное: с одной стороны, регион — это субъект федерации, но с другой, регион — это понятие географическое»³.

Национальные экономики, какими бы самодостаточными они ни являлись, не могут существовать изолированно от внешнего мира и неизбежно интегрированы в глобальную финансово-экономическую систему. Однако самым большим для них риском является растворение

¹ URL: <http://www.islamsng.com/sng/news/7238>

² Олех Л.Г. Философия регионализма // Гуманитарные науки в Сибири. СО РАН, 1997. № 1.

³ URL: http://www.i-stroy.ru/docu/chronicle/kazhdomu_regionu_rf_predstoit_razrabotat_/5037.html

своей идентичности с подчинением гегемонии США и Евросоюза, заинтересованных в установлении тотального контроля за всем миром. Единственным вариантом избежать неуправляемого хаоса и утраты своей независимости от внешних факторов является образование независимых региональных конфигураций, спланирующих страны и обеспечивающих их устойчивое развитие. Как пишет шведский политолог Б. Хеттне, «регионализм — один из способов справиться с глобальной трансформацией, поскольку большинству стран недостает сил и средств для того, чтобы одолеть такие проблемы на национальном уровне»¹.

Совокупность эффективно работающих и самодостаточных регионов и, соответственно, муниципалитетов образует эффективную и стабильно развивающуюся страну, с позитивным восприятием во внутреннем пространстве и извне. В частности, как подчеркнул в своем интервью «Имидж России зависит от каждого» К.И. Косачев, руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, «образ страны за рубежом формирует все: учреждения, достижения культуры и науки, бизнес, национальные бренды, стереотипы, природа, архитектура, аэропорты, таксисты, пограничники, наши туристы за рубежом. Мы справедливо говорим о том, что имидж России за ее пределами неоправданно негативный — во всяком случае, по сравнению со странами, схожими с Россией по характеру проблем, уровню развития, политической системе и другим показателям. Думаю, во многом это связано с недостатком прямого межобщественного диалога с другими странами. Мы много ездим по миру, но пока мало общаемся. Я имею в виду постоянную основу такого общения в формате устойчивых диалоговых площадок, межобщественных форумов»².

Для того чтобы внешний имидж России не был красивой декларацией, определенным набором масок, важно укреплять внутренний потенциал страны, уделять повышенное внимание финансово-экономической устойчивости ее регионов, поддерживать оптимальный баланс интересов центра федерации, регионов и муниципалитетов.

Отечественная школа регионоведения еще до конца XX века четко обосновала, сформулировала и предложила мировым научным и политическим кругам принципиальную позицию по поводу того, что проис-

¹ Hettne B. Globalism, the New Regionalism and East Asia. Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar 02–06.09.1996. P. 4.

² URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/65446337/106867588/

ходящие в Азии процессы не вписываются в западные теории развития международных отношений¹. Однако, вопреки этому утверждению, западные страны при помощи агрессивно настроенных силовых атлантических структур вмешиваются в жизнеустройство государств Азии, подрывая их исторический уклад, разрушая их государственность и разжигая конфликты, пытаются реализовать в этих странах модель управляемого хаоса. Однако разве хаос может быть управляемым? Тому наглядные примеры Ливия, Сирия, Египет.

Разыгрываемые отдельными странами и их союзами геополитические гамбиты, нарастание межэтнической и межрелигиозной напряженности, конструирование враждебных и террористических структур, их вооружение и провоцирование агрессии в отношении стабильно развивающихся государств, искусственное создание рисков понижения качества жизни людей, санкционные действия с попыткой столкнуть страны со своей исторической культурой и устойчивым национальным менталитетом в число аутсайдеров цивилизационного развития, приводят к ответному «иммунному» ответу. Однако действия США и группы западных стран по изоляции Российской Федерации, сдерживанию ее финансово-экономических и геополитических возможностей в настоящее время начинают вызывать скепсис и отрицательное отношение развитых европейских государств, не желающих разрывать устоявшиеся многосторонние связи с крупнейшей страной мира.

Исходными опорными точками американского влияния являются геополитические интересы, энергетические ресурсы, поддержание мощностей и расширение географии присутствия вооруженных сил, экспорт универсальных демократических ценностей. В отношении современной России ведется политика сдерживания путем создания турбулентности, управляемого хаоса в окружающем ее пространстве. И это признают не только отечественные ученые, которых можно было бы «упрекнуть» в приверженности ко всему российскому, но и западные исследователи, анализирующие геополитическую расстановку сил в реальном режиме времени и объективно указывающие: «Цель США — тормозить экономическое развитие наших соседей путем захвата их ресурсов, нанести ущерб развитию Европы

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945–1945. М., 1997; Воскресенский А.Д. Россия и Китай. Теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.

и России, лишать их рынков сбыта продукции и, наконец, всеми возможными способами помешать созданию стратегического союза от Дюнкерка до Урала, который стал бы третьим участником системы международных отношений, способным противостоять амбициям Вашингтона»¹.

Известный отечественный геополитик А.Е. Вандам, заложивший в этой науке основы геостратегического направления, и ратовавший за усиление политического влияния России на азиатских просторах, что шло вразрез с западными интересами, ровно столетие назад писал: «Россия — велика и могущественна. Моральные и материальные источники ее не имеют ничего равного себе в мире, и если они будут организованы соответственно своей массе, если задачи наши будут определены ясно и точно, и армия и флот будут в полной готовности в любую минуту выступить на защиту наших правильно понимаемых интересов, — у нас не будет причин опасаться наших соседей»².

Основная идея отечественной геостратегии — укрепление сил влияния на азиатских рубежах, сохранение прямого выхода к восточным и южным морям, поскольку без морского позиционирования, обеспечивающего равновесный статус сильнейших держав, российская модель представления национальных интересов во внешнем пространстве была бы неполноценной.

И хотя критически настроенные оппоненты систематически предрекают Российской Федерации полное фиаско и крах финансовой системы, этого не происходит, даже несмотря на то, что в 2015 году гипотетически ожидается падение ВВП на 3% из-за введения режима санкций против нашей страны и падения мировых цен на энергоресурсы, определенной девальвации национальной валюты. Сильными сторонами американские эксперты считают шесть базовых основ России:

- 1) геополитическое расположение России на пересечении важнейших транспортных сетей и коммуникаций, соединяющих Европу, Среднюю и Юго-Восточную Азию;
- 2) политическая стабильность в России как фактор инвестиционной привлекательности;
- 3) высокий уровень доверия населения к проводимой социально-экономической политике Правительства Российской Федерации;

¹ Пинатель Ж.-Б. Россия — Европа: жизненно важный союз / пер. с фр. Д.Х. Халиллулиной. М.: Книжный клуб 36.6, 2012. С. 26–27.

² URL: www.warandpeace.ru/analysis/vew/6050

- 4) природные ресурсы;
- 5) наличие одной из лучших армий стран мира;
- 6) наличие одной из самых совершенных в мире разведок¹.

Идеологической базой продвижения долгосрочных интересов Соединенных Штатов Америки на Восток и постсоветское пространство, включая «Кавказский пояс», напрямую связано с реализацией политической доктрины для агрессивного проникновения в Центрально-Азиатский регион с целью распространения в его странах демократических свобод и идей, евроатлантических ценностей. Этот подход зафиксирован в «Национальной стратегии», в которой четко обозначено: «Защищая свое государство и святость наших ценностей, возглавляя международные усилия с целью покончить с тиранией, продвинуть эффективную демократию, Соединенные Штаты стремятся расширить свободу во всем мире»². Однако высокопарная стратегия служит лишь оболочкой хищных экспансионистских американских планов.

Вместе с тем, экспорт идей, образа жизни, технологий становится важной составляющей современной гибридной войны за расширение сфер своего геополитического влияния на мировой арене. В тезисах конференции Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) отмечается: «Идейная борьба обостряется в сфере привлекательности моделей развития, которые в век информационной открытости во многом определяют влияние стран, их мировую „капитализацию“. Растет роль „мягкой силы“, измеряемой готовностью других стран добровольно следовать чьему-то примеру. Она зависит от уровня благосостояния основной массы населения, качества жизни, защищенности человека, его свободы, эффективности юридической и политической системы. Особое значение имеет накопленный культурный слой стран и обществ, способность транслировать свою культуру. Иногда именно потенциал „мягкой силы“ вершит историю. Вспомним бегство восточноевропейских стран, да и значительной части советского общества к западной системе ценностей в конце 1980-х и в 1990-е годы»³.

¹ Goodrich L., Zaihan P. The Financial Crisis and six Foundations of Russian Power // Regnum.ru 11.03.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/1133353.html>

² Ibid. 2006. P. 3.

³ Россия в мире силы XXI века — силы денег, оружия, идей, образов // Тезисы Междунар. конф., приуроченной к 20-летию СВОП (декабрь 2012 г.). М., 2012. С. 6.

В реальности эта стратегия нацелена на образование точек критической напряженности по всей границе Российской Федерации. За последние двадцать лет Соединенным Штатам Америки с помощью альянса НАТО удалось значительно усилить свое геополитическое влияние на ряд национальных правительств через волну массовых народных протестов и «цветных» революций, «майданов», якобы являвшихся формами общенародного волеизъявления. Однако Украина, к примеру, так и не смогла стать полноценным плацдармом НАТО, так как присоединение к этой военной организации застопорилось в связи с реализацией проекта «Новороссия» и добровольным присоединением Крыма к России, имеющим историческую общность с нашим Отечеством и глубокую укорененность в российской ментальности.

Россия вкупе со своими сторонниками многополярного мира через Организацию договора о коллективной безопасности, используя политические инструменты, добивается коллективной безопасности, не ущемляющей национальные суверенитеты. Однако, интеграция в политику США и НАТО ряда стран, граничащих с Российской Федерацией и Китаем, ведет к обострению риска нарушения баланса стратегических сил и побуждает определенным образом реагировать на военное присутствие групп атлантического реагирования в их традиционных пространствах геополитического влияния. Создатель и руководитель Центра военно-политических исследований МГИМО (У) А.И. Подберезкин, генерирующий идею создания ЕвразВКО, как стратегического направления в развитии евразийской интеграции, пишет: «Военно-политические особенности Евразии стали той изначальной первопричиной, которая привела к резкому усилению конфронтационности на континенте в XXI веке. Эти особенности выражаются в частности в:

– особой геополитической, экономической и исторической роли Евразии в мире, которая в ближайшее десятилетие будет стремительно возрастать. И не только из-за быстрых темпов развития Китая, Индии и других государств, о чем много говорят, но и из-за выхода на политическую авансцену цивилизационных и геополитических противоречий, нараставших в последние десятилетия»;

– возрастающей роли России в Евразии, которая сегодня и в будущем будет ключевой на континенте, но влияние которой пока не вполне соответствует этой роли. Особенно в регионах к востоку от Урала, где сосредоточен колоссальный потенциал и транспортные артерии мирового значения;

– концентрации мировых ресурсов, сосредоточенных в Евразии. Причем не только энергетических, но и земельных, водных, лесных. При этом огромный человеческий потенциал Евразии, качество которого стремительно увеличивается (только за годы реформ в Китае более 300 млн человек получили высшее образование), станет неизбежно играть ключевую роль в мировом развитии и т.д.»¹.

Знаменательно то, что ЛНР и ДНР, объединившиеся за последний год в «Новороссию», жители которого не разделяют неонацистских идей и не поддерживают насильственного порабощения, превращения их территорий в ресурсодобывающие колонии, стремятся к своему экономическому и политическому самоопределению и не видят своего будущего без устойчивого диалога и многостороннего партнерства с Россией. Во многом это обусловлено и тем, что крах СССР привел не просто к распаду огромного многонационального государства, но и к географическому сужению исторически установившихся границ России, в результате чего крупные фрагменты ее исконной территории и населявшее русскоязычное население, в большинстве своем русское, оказалось за пределами своего Отечества, а само население впоследствии подвергалось прессингу со стороны национальных элит.

Нужно сказать, что процесс трансформации регионов в геополитический фактор, примерами которого являются Шотландия, Каталония, Северная Италия, Республика Крым, Новороссия (ДНР и ЛНР, не признаваемые Украиной), происходил через референдумы, решения региональных парламентов.

Первым шагом к переводу региональных процессов в плоскость обретения собственной юрисдикции и независимости от центрального государства становится сочетание высокого экономического статуса с ментальными преобразованиями и осознание народом собственной идентичности.

Второй шаг — образование геополитического феномена, когда политические материи интегрируются с этнокультурными, образовательными, лингвокультурными феноменами.

Третий этап — объединение экономической и политической силы, воли народа, превращающих регионализм в геополитический фактор, когда унитарный способ устройства государства уже не действует, а на федеративный центральная власть опасается решиться. Все это с раз-

¹ Подберезкин А.И. Евразийская воздушно-космическая оборона. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 25–26.

ной степенью геополитической модальности становится реальностью и частью общей культуры, ее генетическим кодом, который невозможно изменить идеологическими и иными способами центристского воздействия в отношении «мятежного» региона.

О.В. Буторина формулирует следующий подход к интеграции как проявлению глобализации: «Глубинной движущей силой региональной интеграции является стремление стран-участниц попасть в лучшую страту (или совместно сформировать лучшую страту), нежели та, к которой они объективно принадлежали бы без интеграции»¹.

По мнению В. Лукова, «в мультикультурализме, в первую очередь, надо видеть политику, поощряющую такое непосредственное проживание на одной территории и в одно время людей — носителей разных культур, которое сохраняет каждую из них, защищая от поглощения доминирующей культурой. Обычно подчеркивается, что мультикультурализм основывается на равенстве или равной ценности культур — больших и малых, но это скорее идеологическая витрина политической линии. Замысел же состоит в том, что вместо культурной ассимиляции иммигрантов рациональнее давать им возможность культурной автономии, предоставив соответствующие права коллективным субъектам (можно сказать, диаспорам). В таком случае «естественный отбор» и борьба за выживание культур заменяются диалогом культур — мечтой гуманистов XX и XXI веков. А всего лишь нужно с уважением отнестись к культурным запросам иммигрантов (и локализовать этим источник постоянной социальной напряженности), дать им возможность решать вопросы образования детей и некоторые другие, политические в том числе. В обмен ожидается все же включение носителей других культур в общество по правилам, которые в этом обществе существуют»².

Но именно этого последнего, в конечном итоге, и не получилось. Многие народы и этносы, проживающие в демократических государствах, не уважают западную культуру и не испытывают к ней ничего, кроме снисхождения. Если европейцы завоевали себе право поработать и эксплуатировать других, то те, в свою очередь, позволяют себе мистифицировать людей Запада. Ни одна культура не может требовать абсолютной универсализации или предельного кульга различий.

¹ Буторина О. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. 2005. № 3.

² URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/kruglye_stoly_pdf/chto_oznachaet_krah_mulwtIkulwturalIzma_.pdf

Азиатская Россия представляет для Российского государства такой же «Новый Свет», каким для европейских держав являлась Америка. Поступательному развитию России способствовали геополитические факторы. Первый из них — специфика речной сети Восточно-Европейской равнины, на которой обратил внимание еще греческий историк Геродот: «Кроме множества огромных рек, нет в этой стране больше ничего достопримечательного». «В самом деле, — вторит ему В. Соловьев, — обширному пространству древней Скифии соответствуют полинские системы рек, которые почти переплетаются между собою, составляют, таким образом, по всей стране водную сеть, из которой народонаселению трудно было высвободиться для особой жизни; как везде, так и у нас реки служили проводниками первому народонаселению: по ним сели племена, на них явились первые города¹.

Таким образом, евразийцы концептуально предвосхищали проникновение азийских элементов в отечественную культуру. В пробуждении исконного органичного скифского протоначала, «коллективистской стихии», позволившей предкам выжить и подняться в суровых условиях, определялось нестандартное развитие России — в движении, ориентации на Восток как источник социокультурного обновления.

Спустя два десятилетия после распада СССР среднеазиатские республики, обретшие статус независимых государств, причем некоторые из них ранее его не имевшие и во внутриэтническом отношении представлявшие совокупность раздираемых противоречиями племен, ханств, тейпов и кланов сообществ, так и не смогли образовать свои интеграционные союзы. Государства Центральной Азии быстро попали в прямую зависимость от ряда атлантических доминантных сил, предложивших выгодные проекты, громадные кредиты всемирных организаций и их финансовых институтов, контролируемых из-за океана. Они транслировали сугубо прагматичные интересы красивыми понятиями о «всемирном открытом и свободном рынке», «неоспоримом достоинстве неолиберального экономического порядка, «демократических ценностях, «свободе трансграничного капитала», «правах человека и гражданском обществе».

Почти двадцать лет ушло на то, чтобы Россия смогла оправиться от крупнейшего геополитического провала конца XX века, окрепнуть

¹ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX веков / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М.: Наука, 2004. 600 с.

и существенно увеличить свой потенциал, включая военный, укрепить оборонную мощь и четко обозначить свои позиции на мировой арене. Вместе с тем, ввод санкций в отношении России с необоснованным понижением ее рейтингового статуса рядом мировых структур, задающих тон на мировом кредитном рынке, оказывает отрицательное влияние и понижает значение страны в индексе глобальной конкурентоспособности.

В настоящее время Российская Федерация обладает мощным человеческим капиталом, который значительно возрос за счет обратных миграционных потоков специалистов высокой квалификации, благодаря чему произошла определенная компенсация демографического провала с увеличением численности населения страны на 8,5 млн человек. Кроме того, она возросла на 2 млн 240 тыс. человек за счет присоединения Республики Крым к России. В целом в международной системе координат Российская Федерация является связующим звеном между евроатлантическим и азиатско-тихоокеанским регионами, что в условиях глобального и полицентричного мира создает равные преимущества для всех государств без исключения.

Вместе с тем, Российская Федерация, обладая гигантской территорией, колоссальными запасами полезных ископаемых, интеллектуальным и научно-технологическим потенциалом, мощным индустриальным производством, развитыми магистральными путями, имеет все возможности для трансформации в конкурентоспособное государство с высокой долей инновационного промышленного сектора, и в этом плане кооперация ресурсов России и стран СНГ могла бы позитивно сказаться на общем росте ВВП и повысить свой экономический рейтинг в мировом хозяйстве. Для этого нужно стать крупным экономическим макрорегионом в трансформирующемся многополярном мире с изменением места России как поставщика недорогого сырья на энергетически емкий рынок Запада, что требует повышения финансирования исследований по критическим областям научных знаний. По некоторым данным, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от ЕС — в 12 раз, от Китая — в 6,4 раза, от Индии — в 1,5 раза¹.

Однако большинство стран СНГ по-прежнему подвержены политической конъюнктуре, и спустя 20 лет существования этой организации, после хаотичного метания по геополитическим векторам, стихий-

¹ Рогов С. Стратегия России в Евразии в XXI веке. Стране необходима трезвая оценка ее места в многополярном мире // Независимая газета. 2010. 26 февр. С. 7.

ных волнений народов, они все еще в экономическом и политическом отношении находятся на низком старте. Они не имеют четкой долгосрочной социально-экономической стратегии, активно используют статус члена этой организации для обеспечения своей жизнеспособности на кратковременной перспективе, чтобы не оказаться в арьергарде мирового экономического прогресса, тактически демонстрируют приверженность евразийским идеалам, рассчитывая на российские финансовые субвенции, и в то же время активно ищут способы паритета с европейскими и американскими структурами.

В такой противоречивой ситуации сохранение своего национального суверенитета в рамках существующих межрегиональных интеграций, представляется трудоемкой политической задачей, поскольку фактический выход из этой организации — явными примерами являются Грузия и Украина — чреват превращением в «карликовое государство», лишенное своего самостоятельного голоса, на геополитической периферии США и Европейского союза, экспансия которых выльется в виде абсолютной кредитной зависимости, в сворачивании отечественных производств, протекционистском влиянии международных корпорации, подчинении национальных элит и т. д.

1.2. Человеческий капитал как фактор развития межрегиональных интеграций: на примере ШОС и БРИКС

Опора на имеющиеся материальные резервы в первую очередь предполагает мобилизацию человеческих и интеллектуальных ресурсов. В соответствии с этим в государствах ШОС и БРИКС должны комплексивно решаться две приоритетные задачи государственного управления:

- 1) повышение качества жизни людей, обеспечение достойных условий труда, стабильных доходов и социальных гарантий, создание комфортных и безопасных условий проживания в городах и селах;
- 2) способствование стабильному поступательному росту экономики как основы сильной социальной политики.

В этих условиях главной системообразующей целью выступает укрепление имеющегося человеческого потенциала, развитие человеческого капитала.

Справочно: Человеческий капитал как фактор развития экономики, общества и семьи включает образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого

труда, среду обитания и трудовой деятельности. Или кратко — это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни.

Человеческий потенциал является одним из основных видов совокупного экономического потенциала и отличается конкретными и качественными характеристиками, обозначенными в понятии индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) как среднеарифметическая величина трех равнозначных компонентов: 1) **дохода**, определяемого показателем валового внутреннего (регионального) продукта по паритету покупательной способности на душу населения; 2) **образования**, определяемого показателями грамотности и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет; 3) **ожидаемой продолжительности жизни**.

Исторически понятия «Азия» и «Африка» в отечественном сознании ассоциировались с запредельной отсталостью, сугубо аборигенной культурой, примитивизмом ручного труда, колониальным порабощением, бесправным положением людей. В современной действительности для этого утверждения остается все меньше веских оснований, подтверждением чему становится стремительное возрастание их роли на мировой арене.

Экономический динамизм этих огромных частей света сопровождается переменами в социально-трудовой, демографической, гендерной, производственной, технологичной, научно-образовательной, социокультурной сферах, выравниванием качества жизни людей. Горькие, неоднозначные уроки, извлеченные народами и целыми государствами, за несколько веков колониального периода стали точкой опоры для совершения цивилизационного прорыва, расширения сотрудничества с Россией, образования региональных конфигураций, способных конкурировать с мировыми экономическими лидерами.

Важнейшими факторами их подъема стали устойчивое развитие Китая, ускорение научно-технологического прогресса в Индии, Юго-Восточной Азии и Республике Корея, которые быстро изменили соотношение сил в современном мире, нейтрализовали потенциальные очаги конфликтов, создав во всех провинциях и областях множество образовательных центров различного уровня, мощнейшие производственные площадки с высокой долей технологических компетенций и обеспечив профессиональной занятостью десятки миллионов людей. Причем одновременно имеет место не просто устойчивая ориентация на индустриальный курс развития, но и достигаются весомые успехи, связанные с переходом в постиндустриальную эру, своеобразный ренессанс,

если принять во внимание тот факт, что несколько столетий назад грамотность населения в Азии была выше в несколько раз, урожайность зерновых и подшеювое производство железа в Китае в 3–5 раз превосходила европейскую, а уровень ВВП и развития городов на Востоке в среднем в 1,5–2 раза выше западноевропейского.

Подтверждением этому тезису служит монографическое исследование группы ученых (М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов), считающих, что одним из главных событий XX века стал распад в середине столетия мировой колониальной системы. В результате в освободившихся странах Азии и Африки развернулся процесс модернизации. Его экономическое содержание обычно сводят к постепенной замене традиционных методов производства (основанных на ручном инструментальном труде) современными, базирующимися на применении машинной техники. Понятие «модернизации» в такой трактовке близко к сочетаниям «промышленный переворот», «индустриальная революция». Оно включает урбанизацию и зеленую революцию¹.

Следует отметить, что подходы, отношение к труду в западной и восточной культурах с древних времен сильно разнятся, что, как ни парадоксально это звучит, заметно повлияло на его производительность в нашей действительности. В силу теологических христианских воззрений труд считался наказанием Божиим. В сочинениях Августина (354–430), Фомы Аквинского (1225–1274) уже была проведена грань между трудом умственным и физическим. При этом Фома Аквинский («Сумма теологий»), определенным образом возвышая труд умственный, подчеркивает, что физическим трудом должны заниматься люди, принадлежащие к низшим общественным слоям — и в этом его взгляды совпали с взглядами мыслителей рабовладельческого общества. Такая практика и сила подобного воззрения сохраняется и поныне, когда многие известные компании создают свои индустриальные предприятия в отсталых странах, где фактически круглосуточно ведется эксплуатация труда малообеспеченных и бедных граждан, включая детей.

Ориентальная культура, напротив, демонстрирует совершенно иное отношение к созидательному труду. От христианского средневекового понимания труда заметно отличается трактовка ибн Хальдуна (1332–1406) в работе «Аль-Мухаддима». В его воззрениях труд — источник всех богатств. Ибн Хальдун — единственный средневековый

¹ Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии: учебник. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2011. С. 12.

мыслитель, который четко и глубоко определил суть практической деятельности человека. Согласно его определению, труд проистекает из самой природы человеческой деятельности — это единственная предпосылка человеческого существования и сотрудничества людей и народов.

В Китае каждая разновидность труда считалась значимой и входила в определенную, очерченную мыслителями древности иерархическую классификацию: во-первых, «кули» (мокрый пот) — тяжелый, физический, изнурительный труд и «ганьбу» (сухой пот), под которым подразумевался труд умственный, творческий; во-вторых, труд земледельческий, который назывался «корнем», и труд ремесленника и торговца — «ветвь». Такое этическое отношение к самой различной созидательной деятельности на современном этапе в условиях глобализации, одним из признаков которой является повышение производительности труда, привело к резкому подъему национальных экономик стран Азии.

Феномен «старшего брата» в прошлом, начиная с военной экспансии конкистадоров, покорения американского континента экспедициями «цивилизаторов» и продолжения неокOLONиальной политики в настоящем под прикрытием экономических реформационных программ и гуманитарного сотрудничества, наносил ущерб не только национальному укладу и приводил к жестокой эксплуатации человеческих ресурсов транснациональными корпорациями, воспринимавших население стран Азии и Африки как дешевую рабочую силу, но и к игнорированию мировых программных актов, принятых в середине XX века человечеством. В международном праве различаются два самостоятельных принципа — равноправия и равенства. В частности, в уставе ООН говорится о «равноправии мужчин и женщин»¹ и равенстве «прав больших и малых наций»; во многих актах, наряду с упоминанием принципа равноправия и самоопределения народов, речь идет о суверенном равенстве и независимости всех государств»².

Для формирования и укрепления новых политических конфигураций чрезвычайно вреден резкий рост социального расслоения обще-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М.: 1956. С. 14–47.

² Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (заключена в г. Вене 8 апреля 1978 г.) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый ин-т междунар. права, 1996. С. 457–474.

ства, дестабилизация на рынке труда, поскольку это наносит не только ущерб самим национальным экономикам, но и ослабляет международное интеграционное взаимодействие. Поэтому выравнивание возможностей экономик, различных индексов и рейтингов в оценке ресурсных потенциалов стран Востока и Запада уже в ближайшие два-три десятилетия приведет к размыванию устоявшейся градации как «поляризации изобилия и лишений», то есть социального неравенства, установившегося в качестве догмата атлантических концепций превосходства над развивающимися странами, результатом чего являются катастрофические перекосы в освоении социальных благ всего человечества. Этому есть весомые подтверждения. В настоящее время, по данным ООН, лишь 5% населения мира используют 23% всего производимого энергообеспечения, в то время как 40% населения не обеспечено даже минимальными социальными условиями, а 1,2 млрд человек вообще не обладают никакими правами собственности. Тем самым создаются предпосылки для социальной напряженности, правовых коллизий, различных бурных политических процессов, приводит к падению уровня образованности и занятости, миграционному оттоку самого продуктивного в экономическом отношении населения в более развитые страны.

Сегодня страны ШОС и БРИКС, проводя независимую устойчивую политику, начинают демонстрировать поступательный экономический рост, который сопровождается повышением качества жизни населения, задействованного в умножении ВВП, легализации трудовых отношений, ростом уровня занятости населения, создания условий для производительного труда. Естественно, такая методология входит в противоречие с западными политическими концептами, приверженцы которых со второй половины прошлого столетия ведут бурные дискуссии на тему, как и за счет каких ресурсов обеспечить благосостояние своих стран и всего существующего экономического уклада, консервативные схемы поддержания которого начали давать существенные сбои.

В 1987 году Роберт Мергон Солоу, американский экономист, ныне почетный профессор Массачусетского технологического института, стал обладателем Нобелевской премии за создание фундаментальной неоклассической математической модели экономического роста, содержащей три основных параметра: труд, капитал и технический прогресс. Эта модель, ставшая «золотым правилом» накопления на многие десятилетия, доказывала, что при определенных условиях экономический рост может продолжаться непрерывно. Однако результаты «моде-

ли Солоу» были оспорены не менее известным экономистом Робертом Гордоном из Northwestern University. Принимая во внимание самый сильный за 70 лет финансовый кризис, он считает, что бурный экономический рост последних двух с половиной столетий был исключительным моментом в истории человечества, и пришел к утверждению о том, что в обозримом будущем он уже не повторится.

Естественно, на любые потрясения мировой финансовой системы, которые приводят к падению качества жизни сотен тысяч и даже миллионов людей, остро реагируют мировые профсоюзные лидеры. В частности, на открытии Симпозиума профсоюзных лидеров «Китай-АСЕАН» член Политбюро ЦК КПК, председатель Всекитайской федерации профсоюзов Ван Чжаого заявил, что в условиях международного финансового кризиса профсоюзные организации Китая и стран АСЕАН должны активизировать диалог и обмены, развивать прагматичное сотрудничество для совместного противостояния общим вызовам. По его словам, в настоящее время права и интересы трудящихся находятся под влиянием дальнейшего распространения и углубления мирового финансового кризиса. В связи с этим правительства разных стран приняли ряд мер, их поддержали профсоюзные организации, чем внесли должный вклад в стабилизацию экономического роста, содействие трудоустройству и обеспечение доходов трудящихся¹.

Обязательная предпосылка развития экономики по инновационному сценарию — повышение качества и эффективности трудового потенциала в одном ряду с обеспечением социальных гарантий — является базовым условием роста ВВП национальных экономик, самоидентификации государств, доверия со стороны международного сообщества и укрепления позиций на мировой арене. В целом устойчивый экономический рост, адекватный условиям перехода экономики и ее производственных секторов на инновационный путь, а также развитие глобального мобильного рынка труда являются важнейшими межгосударственными приоритетами стран БРИКС и ШОС. Сегодня эти региональные объединения уже обладают внутренними возможностями для собственного саморазвития по принципу замкнутого цикла, в то же время не изолируясь и одновременно являясь важной частью мировой экономической и экосистемы. Кроме того, лидеры этих государств обладают политической волей для решения

¹ URL: www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/article.jsp/a_no=179278&col_no=328

триединой задачи: динамизм длительного развития, рекреационное восстановление экологии и инвестиции в развитие человеческого капитала. При этом происходит поэтапный процесс выравнивания уровней жизни территории, ликвидации бедности, повышения потребительской культуры, разумное регулирование миграционных потоков, которые стимулируют рост качества жизни и ВВП, устанавливают монетарную зависимость от производительности труда и обеспеченности природными ресурсами.

Особенно важным для государств, входящих в состав ШОС и являющихся миграционными донорами, представляется китайский опыт государственного управления и регулирования процессом экспорта рабочей силы. Известно, что хаотично покидающие страны исхода работники как умственного, так и физического труда, неудовлетворенные уровнем профессиональной самореализации и качеством жизни в своем Отечестве, нередко вынуждены принимать условия, отличные от ожидаемого, то есть уступающие прежним, где их знания, умения, квалификация будут раскрыты не в полной мере. Следует также отметить, что их законные права и интересы за рубежом практически никак не защищены. В этом отношении применимой можно считать китайскую практику, модель которой весьма адаптивна и для других стран, в особенности в части, затрагивающей деятельность государственных фирм, агентств по экспорту и импорту рабочей силы. Благодаря этой деятельности прибыль получает и государство, извлекающее миллиардные доходы от этого вида экспорта, и работники, имеющие достойную и разумную оплату своего труда в эквиваленте от его производительности и, соответственно, ощущающие за своей спиной поддержку как государственных, так и профсоюзных институтов национального государства даже за рубежом.

В рамках такого мощного регионального объединения, каким является Шанхайская организация сотрудничества, актуализируется перспективная задача формирования согласованной политики, когда эффекты от ее реализации должны быть комплексированы, то есть приоритет сокращения бедности должен быть тесно увязан со стратегией создания дополнительных рабочих мест в рамках единого интеграционного объединения, где не должно быть «темных пятен», исключающих варианты решения этой важной проблемы. Учитывая, что большая часть стран ШОС находится в благоприятных агроклиматических условиях, эксперты ООН акцентируют внимание на таких секторах, как сельское хозяйство и повышение его производительности при изъятии природной ренты на проведение выравнивающей соци-

альной политики, строительство транспортной инфраструктуры при реализации политики регулируемой миграции¹.

Для достижения максимальных эффектов в укреплении человеческого капитала этих стран необходимо принимать во внимание множество составляющих:

- постоянное многофакторное развитие институтов рынка труда и повышение эффективности его функционирования;

- расширение международной практики социального партнерства, легализованной миграции трудовых ресурсов, что позволит восполнить их резервы для национальных экономик и выровнять ресурсные возможности стран, входящих в эти международные объединения и способных в ближайшие десятилетия выступить в роли локомотива мировой экономики;

- достижение оптимального баланса в создании сотен тысяч и даже миллионов рабочих мест на индустриальных и высокотехнологичных производствах, которые исключили бы риски отсталости от развитых стран и составили основу современных антикризисных программ на евразийском континенте и даже за его пределами. Этот тезис обусловлен тем, что во всем мире растет признание такого роста экономики, который сопровождался бы динамикой занятости — как в количественном, так и качественном отношении. Так в глобальном пакете о рабочих местах сформулирован призыв к координации глобальных и национальных действий и мер политики с целью максимального позитивного воздействия на занятость и на основе программ достойного труда. «Сеульский консенсус» в сфере развития и равномерного распределения экономического роста, достигнутый на саммите стран Группы 20 в 2010 году, обозначил важность сбалансированной политики и выхода за пределы традиционных представлений. В этом же году на совместной встрече в Осло Международная организация труда и МВФ призвали к более последовательному подходу при разработке макроэкономической политики и политики на рынке труда. В совместном заявлении говорится, что «...восстановление экономики, сопровождаемое созданием рабочих мест, и переход к устойчивому росту требуют сочетания действенных мер на рынке труда и макроэкономической политики в поддержку сбалансированного общемирового расширения спроса», что свидетельствует о значимости координации политики и последовательности в ее комплексной реализации.

¹ URL: www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/think-pieces/1_countries_with_special_needs.pdf

В Стратегии развития рынка труда и занятости в условиях инновационной экономики в России в части основных направлений политики обозначено, что образование и человеческий капитал являются ключевыми предпосылками экономического роста, а широкий доступ к качественному образованию — важнейшим фактором социальной мобильности и условием для большего равноправия. Наличие возможностей для непрерывного обучения и повышения квалификации (в дополнение к базовому образованию) имеет важное значение для повышения конкурентоспособности на рынке труда, позволяя работникам, предприятиям и всей экономике легче адаптироваться к меняющимся экономическим и экологическим условиям, быстрее повышать производительность труда и внедрять инновации и повышать конкурентоспособность.

Политика регулирования оплаты труда и доходов, продолжительности рабочего времени и других условий труда должна строиться в соответствии с названной выше Стратегией, так же как и политика в области социальной защиты. Оба эти направления очень важны и должны быть в центре внимания и органов власти, и профсоюзов. Адаптация профессиональных умений работников современных предприятий к меняющимся потребностям экономики, непрерывный рост и расширение квалификаций согласно меняющимся потребностям экономики приобретают первостепенное значение. С этой проблематикой тесно увязана необходимость обновления политики в области охраны труда и системы социальной защиты, включая адекватную поддержку не только работника, но и его семьи.

В настоящее время перспективное значение приобретает задействование трудового потенциала стран ШОС в масштабных цивилизационных проектах, чему есть подтверждение — строительство комплекса для проведения АТЭС в 2012 году, олимпийских объектов к Олимпиаде 2014 года в Сочи, железной дороги по Великому шелковому пути, магистральных трубопроводов, перспективные арктические шельфовые и другие работы. Таким образом, амплитуда привлечения иностранных квалифицированных рабочих кадров неразрывно связана с реализацией крупных инвестиционных проектов международного порядка.

В западных странах наработан интересный опыт по созданию базы данных по показателям в области подготовки кадров с привлечением гражданских и финансово-экономических институтов — ОЭСР, Всемирный банк, ЮНЕСКО и МОТ. Такая база позволяет эффективно одновременно анализировать и сторону спроса, и сторону предложе-

ния, что дает возможность грамотно распределить кадры, учесть их квалификацию и занятость, разработать и внедрить системы, на которые страны и их регионы будут опираться в области подготовки кадров и реализации политики занятости, осуществлять мониторинг результативности конкретных программ профессионального обучения и подготовки кадров. Нынешняя ситуация такова, что приезжающие, к примеру, из стран Азии в Российскую Федерацию трудовые мигранты не знают, в каком из ее регионов они реально смогут найти работу, какие специальности и профессии действительно нужны, востребованы ли они и где именно важны их рабочие руки сейчас или в будущем. На наш взгляд, для национальных экономик стран ШОС и БРИКС необходимо разработать подобный форсайт-проект¹, с учетом корреляции отечественных атласов профессий, скорости процессов изменений на рынке труда, сложности решения профессиональных и инновационных задач для обеспечения национальной безопасности и независимости своих стран от более развитых. Использовать для этого можно разработанный Агентством стратегических инициатив Российской Федерации и Московской школой управления «Сколково» Атлас новых профессий², который являет собой альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет. В Атласе собрана информация о том, какие отрасли будут активно развиваться, какие будут в них рождаться новые технологии, продукты, практики управления и какие новые специалисты потребуются работодателям.

В сфере технологически емкого труда мир профессий подвергается непрерывным изменениям под воздействием ИТ- и критических технологий, их модернизацией, обусловленной сменой технологий и их трансфертом, применением новых практик работы и новых запросов потребителей.

¹ Форсайт (от англ. *foresight* — взгляд в будущее, предвидение) — это социальная технология, которая была создана за рубежом более 30 лет назад и активно используется в сфере бизнеса и государственного управления. Эта технология позволяет участникам совместно создать прогноз развития отрасли, региона или страны и на основе этого прогноза договориться о действиях по достижению желаемого будущего. Основные принципы форсайта: будущее зависит от прилагаемых усилий: его можно создать; будущее вариативно: оно не происходит из прошлого, а зависит от решений участников и заинтересованных сторон; есть области, по отношению к которым можно строить прогнозы, но в целом будущее нельзя предсказать достоверно. Можно подготовиться к такому будущему, какое мы хотим видеть, или самим подготовить его.

² Атлас новых профессий. М.: АСИ, МШУ «Сколково». 164 с.

Кроме содержания самих профессий, особенно в высокотехнологичных и быстрорастущих отраслях экономик стран ШОС и БРИКС, современный специалист должен владеть кросс-отраслевой специализацией — набором знаний, навыков и умений, дающим возможность найти работу в разных отраслях / на стыке отраслей и комплексом над-профессиональных навыков и умений, которые наиболее важны для работников ближайшего будущего:

– **системное мышление** (умение определять сложные системы и работать с ними, например, в области системной инженерии). Динамика развития современной цивилизации требует от научно-образовательных систем стран ШОС и БРИКС совершения инновационных прорывов, гигантского скачка, чтобы быть в авангарде высокотехнологичных отраслей, так как, имея в наличии природные ресурсы массового потребления, редкоземельные металлы и элементы, есть необходимость не в их простом экспорте, а в создании производственных мощностей по их превращению в продукты высокого передела;

– **навыки межотраслевой коммуникации** (понимание технологий, процессов и рыночной ситуации в разных смежных и несмежных отраслях, предвидение темпов развития различных сегментов жизнедеятельности современной человеческой цивилизации и ее будущих поколений);

– **умение управлять масштабными проектами** в разных областях, логистическими системами, геополитическими процессами, магистралями, связывающими страны союзов ШОС и БРИКС в единый целостный социально-экономический организм;

– **программирование IT-решений, управление сложными автоматизированными комплексами, работа с искусственным интеллектом.** Участие в космических и арктических программах, требующих кооперации имеющихся ресурсов, применения высоких технологий, создания национальных систем защиты информации, чтобы избежать тотального контроля за обществом и технологического шпионажа со стороны США и стран Запада, требует создания собственных мощнейших дата-центров, которые будут интегрировать путем сетевого взаимодействия, развития облачных технологий компьютерных систем и мобильных устройств миллиардов людей, живущих в странах ШОС и БРИКС и перемещающихся по всему миру, в том числе подключенных к российской системе ГЛОНАС. Этот шаг приведет к созданию многих тысяч рабочих мест и росту ВВП на несколько процентов ежегодно за счет национализации IT-сектора;

– **клиентоориентированность, умение работать с запросами потребителя.** Создание локализованных отечественных производств, рас-

считанных на собственное потребление и внутреннюю конъюнктуру стран ШОС и БРИКС, потребности их населения. Производство широкого спектра продукции — от крупногабаритного оборудования по добыче полезных ископаемых до бытовой техники — также ведет к регионализации промышленности стран ШОС и БРИКС, прогрессу технологического обмена;

– **мультиязычность и мультикультурность** (активное участие в информационно-коммуникационном обмене — свободное владение русским, английским, одним из восточных языков, например, китайским, понимание национального и культурного контекста (традиций, обычаев, самобытной кулинарии), законов и правовых норм стран-партнеров различных ассоциаций стран ШОС и БРИКС, позволяющих выступать носителями культуры толерантности, понимание специфики работы в отраслях в других странах);

– **умение работать с коллективами, группами, в том числе иностранцами** — трудовыми мигрантами — как высокой, так и низкой профессиональной квалификации. Практика квотирования рабочих мест для иностранных рабочих и ценных специалистов в дальнейшем будет совершенствоваться и расширяться. Она сопровождается созданием аттестационных механизмов, образующих естественный фильтр, исключающих создание искусственных инородных анклавов внутри национальной территории, требующих знания официального языка и культурного уклада принимающей стороны, ее основных государственных правовых актов;

– **работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач** (умение быстро принимать решения, оперативно реагировать на изменения условий работы, включая даже кардинальную смену точек их географии, в том числе арктические, что требует мобилизации технологий, опыта, профессионализма иностранных и международных команд стран ШОС и БРИКС с учетом совмещения собственных интересов с российскими в зоне Северного морского пути);

– **бережливое, ресурсо-восстанавливающее, природосообразное производство**, направленное на разумное потребление и рекреационное обновление территории технологического освоения, исключающее экологические катастрофы и миграционные риски для коренного населения. Этот тезис в первую очередь связан с тем, что в развивающихся странах и их бедных провинциях, областях необходимо самое пристальное внимание уделять сегменту экологии, и конкретно — восстановлению нормальной среды обитания человека, так как индустриализация в ущерб экологии свойственна всем странам, расширяющим

техногенную составляющую в своем национальном хозяйстве в условиях недостаточного жизненного уровня населения. Антропогенное воздействие промышленных предприятий на окружающую среду без устранения отрицательных последствий в рамках неокOLONиальной политики неизбежно приводит к снижению индекса репродуктивности, ухудшению здоровья трудоспособных поколений, усилению нагрузки на социальный и медицинский секторы. В свою очередь, такие мировоззренческие характеристики народов Евразии, как скромность и бережливость, являются одной из весомых причин успехов в энергосбережении и охраны природы;

– **способность к художественно-эстетическому познанию инокультурного мира.** Народы каждой из стран ШОС и БРИКС имеют свой уникальный культурный код, обладают самобытным мировоззрением, получившим отражение в национальном эпосе, традициях, эпических произведениях, космогонических представлениях с многовековой историей. Многие из них имеют общие культурно-исторические корни, единую природу, что является серьезным основанием для проведения совместных научных исследований, разработки учебных программ и преподавания в учебных заведениях. Знание их основ, несомненно, будет способствовать диалогу культур, взаимопониманию, формированию культуры толерантности;

– **историко-культурные и религиозные основы, ценностные ориентации восточной культуры.** Высокая социальная мобильность, большая роль семейных ценностей, уважение к государству, коллективизм и обостренное чувство единства со своей социальной общностью, стремление к получению и продолжению образования, генетически заложенная способность к усидчивому и кропотливому труду, почтительное отношение к профессиональному мастерству — основные категории, синтетически проходящие через национально-религиозное мировоззрение. Они свойственны и исламу, и христианству, во многом ориентированных на социальную справедливость и через них — на духовную консолидацию общества, и установкам конфуцианства, таким как «сяокан» (скромное благополучие), провозглашенное как главная цель китайских реформ по построению гармоничного социалистического общества. Поэтому народы Азии обладают, в отличие от западного человека, куда большей психологической готовностью к работе в больших коллективах, уже изначально проникнуты чувством корпоративного духа и сплоченности, характеризуются отсутствием замкнутого индивидуализма, что является одним из факторов, приводящим к весьма впечатляющим достижениям азиатских компаний. Этот

ментальный рывок, помноженный на силу национального духа и знания, технологии и компетенции, полученные в развитых странах мира в 70-90-х годах прошлого столетия, привел не столько к полезным заимствованиям, но и выходу на совершенно новые социальные рубежи. Видимый уже в хронологических рамках одного поколения очевидный успех модернизации Азии становится не только источником положительного опыта общенационального трудового подъема, но и мобилизующей силой молодого поколения, развивающегося в ключе гармонизации отношений между традицией и модернизацией как движущей силы прогресса, главным средством достижения идеалов равенства.

Весь этот перечень указанных подходов образует своеобразный цивилизационный кодекс, дорожную карту развития трудовых ресурсов, определяющую потребности и набор компетенций для подготовки специалистов стран ШОС и БРИКС.

Традиционно локализованные экономики государств внутри своих границ перестают быть доминантным фактором мирового прогресса. На первый план выходят 1318 транснациональных корпораций, которые в настоящее время формируют каркас мировой экономики, размещая свои головные офисы в развитых странах, а свои сетевые структуры — филиалы, дочерние компании, представительства — практически во всех регионах мира. Бюджеты этих мега-корпораций нередко в разы превышают ВВП целых государств, что позволяет им активно проводить собственную политику в любой точке мира, финансировать программы некоммерческих партнерских организаций, осуществлять подготовку национальной элиты в корпоративных университетах, поддерживать «цветные революции», размещать гигантские производства в отсталых государствах, где эксплуатация человеческого труда, включая детский, является нормой существования, спекулятивными манипуляциями подрывать экономическую стабильность национальных экономик, формировать собственные партии, то есть в целом вести непрофильную политическую деятельность в планетарном масштабе.

В настоящее время многие западные страны оказывают гуманитарную помощь слабым странам по модели «донор-получатель». Эта модель в реальности противоречит национальным интересам «получателей» и ставит их в прямую зависимость от воли европейских и американских кредиторов, международных транснациональных корпораций, грантовых фондов, фактически «убивая» их экономическую независимость и подрывая социально-трудовой потенциал на многие

десятилетия вперед. К примеру, в таких странах в катастрофически неразвитом отношении находится энергетический сектор, система базового образования выстроена так, что из числа коренного населения абсолютное большинство выпускников школ ограничены в выстраивании образовательной и карьерной траектории.

Кроме того, в развивающихся странах параллельно искусственно сдерживается численность народонаселения, репродуктивные программы регулируются мировыми институтами планирования семьи в обмен на продовольствие, лекарства и прочие минимальные цивилизационные блага. Лишь исключительно национальные элиты способны вырваться из такого «замкнутого» круга, получив «продвинутое» образование в Западной Европе, Америке и ряде стран «золотого миллиарда», которые впоследствии будут делегированы продвигать их отнюдь уже не гуманитарные интересы в места исконного обитания.

Нужно признать, что вся эпоха колониального господства Запада над другими народами Евразийского континента была насыщена острыми коллизиями, аннексиями, неправовыми решениями, связанными со стремлениями метрополий разрушить или запретить устоявшийся многовековой уклад, либо через идеи национализма или религиозного фанатизма реализовывать концепцию управляемого хаоса, отвлечь огромные трудовые массы от идей созидания, превращая целые народы в нечто с повадками агрессивной толпы, для которой прозябание в нищете или в состоянии войны — нормальная форма существования. Поэтому, преодолевая отсталость, многим странам Востока удалось догнать развитые страны, не только не утратив на этом пути этническое лицо, национальную самобытность, но и заложить ее как краеугольный камень в основу социально-экономического прогресса. Так, государства Востока, отмечает академик-секретарь Отделения международных отношений, директор ИМЭМО РАН Н.А. Симония, по большому счету можно разделить на две группы. «В первую входят те страны, где национальному руководству удалось найти оптимальный для своих стран вариант синтеза заимствований извне с традиционными структурными элементами... Конкретные модели этих оптимальных вариантов весьма различны, но всех их объединяет та или иная степень успеха в реализации национальной стратегии развития в рамках индустриальной парадигмы»¹.

¹ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / отв. ред. Л.И. Рейснер, Н.А. Симония. М.: ГРВЛ, 1984. С. 80.

Чтобы противостоять неокolonизации такого формата и одновременно снизить уровень поляризации в доходах населения, нужно равномерно развивать экономическую, составляющую, в том числе посредством участия в региональных интеграционных союзах, гуманитарных и инновационных высокотехнологичных проектах, реализация которых позволит за определенный отрезок времени стать полноценным участником мирового уклада, обеспечивать поступательную динамику без отставания от общего цивилизационного развития.

Как отмечают В.В. Перская и М.А. Эскиндаров, для всех стран актуализируется задача повышения не интенсивности труда, а его производительности за счет глубокой модернизации существующего промышленно-производственного потенциала, ускорения внедрения научных разработок в реальный сектор, формирования национально-высокообразованного кадрового потенциала, способного к инженерно-конструкторским разработкам и решениям. Именно такой посыл определяет отраслевые сегменты взаимодействия партнеров для внешнеэкономической сферы. Экономическое сотрудничество при такой постановке вопроса будет выступать в качестве инструмента содействия решению национальных экономических задач на основе консенсуса и в первую очередь решению национальных экономических важных задач, что в целом будет обеспечивать устойчивость развития не только в отдельной стране или регионе, но и мировом сообществе в целом. Нарастивание потенциала взаимного товарооборота при таком подходе является формализованным показателем хозяйственного взаимодействия¹.

В современных геополитических реалиях на стыке миллениума человечество вступило в фазу осознания феномена глобализации и противоречивости этого общемирового процесса. Одной из базовых характеристик стало системное представление о процессе глобализации в формировании единого экономического, политического, культурного пространства в контексте множества проблем, которые ставят под угрозу безопасность существования планеты.

Нужно объективно признать, что в настоящее время сложилась ситуация при которой глобализация стала доминантным трендом всей мировой хозяйственной системы и практически необратимым факто-

¹ Перская В.В., Эскиндаров М.А. Точки сопряжения экономических стратегий развития государств – членов АТЭС и ШОС при переходе к многополярности (Методологические подходы и инструментарий выявления сфер взаимного интереса). М.: Экономика, 2013. С 382–383.

ром современного цивилизационного развития, при которой в реальности ее преимуществами пользуется лишь узкий круг группы развитых стран. В то же время низкий уровень социальной ответственности международного капитала, отсутствие четких правовых механизмов регулирования процессов глобализации порождают антиглобалистские настроения. В первую очередь, это обусловлено тем, что глобализация постепенно нивелирует и «растворяет» традиционно устоявшиеся социальные и политические институты — государства, этнические сообщества и нации, классы, стирает административно-территориальные границы, устанавливает примат универсализма и масс-медиа над национальными культурами, подрывает местные рынки, не способные конкурировать с огромными транснациональными потоками импортных товаров.

В позитивном смысле глобализация выступает как непрерывный процесс усиления интеграционной взаимозависимости, взаимосвязанности разных стран, этнических культур, обществ, кооперации ресурсов, возможностей национальных экономик. Это выражается в возникновении союзов, объединяющих государства по европейскому или азиатскому признакам, либо интегрирующих их в евразийский формат. Однако ее отрицательным проявлением в социокультурной сфере является тиражирование и распространение как доминантной проамериканской шкалы ценностей: рационализма, индивидуализма, принципа полезности и личной выгоды и т. д., экспорт которых подменяет национальную «почву». Характерные проявления вестернизации — унификация, культурная нивелировка по стандартам массовой культуры, «монетизация» общественных отношений, утрата самобытного многообразия. Ответной реакцией становится стремление к локализации, осознание различия культур, рост национального самосознания, религиозный фундаментализм, «война всех против всех».

Обратившись к сравнительно недавнему периоду истории, следует отметить, что еще в начале-середине XX века многие западные философы осознавали, что однозначно материалистическое познание мира, как и следование абсолютизации технологического прогресса в любых проявлениях над духовно-нравственными исканиями, неизбежно приведут к регрессу и вырождению человечества. Поэтому обращение к укорененным в культуру традициям как устойчивой социальной форме, способной противостоять стремительно изменяющимся ценностям «современного мира», истоки которой ведут на Восток, является своего рода опытом «духовного погружения», необходимого для обретения самостоятельного цивилизационного пути.

В настоящее время профсоюзные федерации стран ШОС и БРИКС впервые сталкиваются с новыми глобальными вызовами времени, на которые очень проблематично в сжатые сроки оперативно выработать действенный ответ. Экономическая турбулентность, необеспеченность существования, нестабильность занятости, негарантированность трудовых прав людей, неопределенность будущего — горькие приметы, с которыми человечество ныне живет уже второе десятилетие нового века. В этих условиях современный наемный работник становится прекарием — человеком с особо неустойчивым социальным положением. В этой ситуации профсоюзные структуры не всегда могут выработать конкретные рецепты выхода из затяжного глобального кризиса, найти правильный вектор движения, разумно договориться с крупнейшими работодателями, самим успевать развиваться в ритме появления совершенно новых профессий, отраслей экономики, прогрессирующего рынка IT-сектора. Поэтому возникает риск усиления конфликтности в общественной среде, появления множества сиюминутных альтернативных профсоюзных организаций, зачастую повышающих свою роль за счет провокационных действий, организации массовых забастовок, митингов, проведение которых нередко идет вразрез с действующим законодательством. Чтобы подобные варианты не становились массовым явлением, должна проводиться системная работа, направленная на гармонизацию профессиональных отношений, легализацию трудовой деятельности, повышение уровня социальной справедливости и защищенности работающих людей, и первым важным шагом на этом пути является консолидация профсоюзных организаций стран ШОС и БРИКС.

Председатель Федерации независимых профсоюзов России М.В. Шамаков на подписании Декларации о создании Профсоюзного форума стран БРИКС отметил, что «БРИКС, созданная в 2006 году, — это уникальная структура, которая наглядно символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству. При этом российские профсоюзы выступают за позиционирование БРИКС как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых барьеров ВОСТОК-ЗАПАД или СЕВЕР-ЮГ. Мы исходим из того, что объединению государств с численностью населения почти три миллиарда человек вряд ли подходит роль „моста” или „посредника” между „Севером” и „Югом”. Одним из результатов создания Профсоюзного форума стран БРИКС может стать выведение на новый качественный уровень кооперации между странами БРИКС в рамках специализированных учреждений системы ООН. Профсоюзы стран БРИКС за-

интересованы в использовании законодательного опыта и исследовательского потенциала Международной организации труда в целях содействия осуществления своих экономических реформ, укреплению социальных гарантий населению на фоне развития мирового финансово-экономического кризиса, что полностью соответствует духу рекомендаций МОТ»¹.

Нужно также отметить, что профсоюзное движение широко активизировалось во всем мире. Так, произошедший после Второй мировой войны рост национально-освободительного движения привел к распаду колониальной системы империализма, что повлекло за собой стремительное увеличение профессионального движения в большинстве стран. Влияние профсоюзов заметно увеличилось в государствах Латинской Америки, Азии и Африки.

В числе стран, где отсутствуют зарегистрированные партии рабочего класса, профессиональные организации считаются единственной формой создания классов рабочих. В ходе собственного развития профсоюзное движение в развивающихся государствах стало иметь некоторые особенности. Например, большинству несоциалистических стран Азии присуща разрозненность профессионального движения; в Индии, Филиппинах, Шри-Ланке, Пакистане работает ряд национальных профсоюзных центров, которые относятся к разным политическим партиям. В Индонезии, Сингапуре, Иране и Непале правящие группы организовали единые профсоюзные центры, которые поддерживают власть. Коммунистические партии некоторых государств смогли организовать прогрессивные профсоюзные центры, которые выступают с позиций классовых представителей и стремятся объединить деятельность рабочего класса.

В арабских государствах в большей части работают единые национальные профессиональные центры, большинство из них выполняют действия от национально-демократических партий. Основная часть профсоюзов арабских государств является членом Международной конфедерации арабских профсоюзов, которая была создана еще в 1956 году. В Африке в 1970 году была создана Организация африканского единства — это центр сплочения антиимпериалистических и демократических сил данного континента. В нескольких латиноамериканских странах, таких как Перу, Венесуэла, Эквадор, налажены еди-

¹ Декларация Профсоюзного форума стран БРИКС // Материалы конференции по вопросам достойного труда, проведенной в г. Москве под эгидой Международной организации труда 11–12 декабря 2012 г.

ные действия профсоюзов по самым важным проблемам трудящихся. Более полувека действует латиноамериканское профсоюзное движение в формате Постоянного конгресса профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки. Нужно признать, что эти и многие другие страны, обладающие природными богатствами и не обладающие прогрессивными технологиями переработки, вынуждены реализовывать свой экспортный потенциал через поставку дешевого сырья в развитые страны. Тем самым они не могут правильно распорядиться своим национальным достоянием, повысить качество жизни живущих и работающих в них людей, в целом вынуждены до сих пор оставаться в разряде аутсайдеров мировой экономической и политической арены.

Таким образом, в многополярном мире основная долгосрочная стратегия развития стран ШОС и БРИКС должна строиться на базе национальных платформ самих государств, путем интеграционного создания и усиления этими странами собственных конкурентных преимуществ и проведения социально-ориентированной политики, в центре которой находится личность человека, его достоинство, справедливая оплата его труда, социальное обеспечение и социальный диалог.

Особую роль в Евразийском партнерстве занимает развитие международных образовательных систем, сопряженных с развитием миграционных процессов, повышением уровня академической мобильности молодежи, улучшением качества движения человеческого капитала, цензов и уровней профессиональной, социокультурной и языковой подготовки высококвалифицированных кадров, наряду с воспитанием толерантности.

Так, Уфимский государственный авиационный университет включен британским академическим журналом «Times Higher Education» в рейтинг ТОП-100 лучших университетов стран БРИКС и развивающихся государств на 2015 год.

Экспертами были проанализированы 22 страны, по классификации индекса FTSE относящиеся к развивающимся: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Чили, Колумбия, Чешская Республика, Египет, Венгрия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Марокко, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Тайвань, Таиланд, Турция и Объединенные Арабские Эмираты. При составлении рейтинга учитывались 14 показателей в пяти областях, которые отражают основные цели и задачи современного мирового университета: научную деятельность, педагогическую деятельность, обмен знаниями и международную активность.

«Этот новый важный рейтинг представляет собой хорошие новости для России, поскольку он демонстрирует, что страна достигает

устойчивого прогресса в своем стремлении повысить конкурентоспособность своих ведущих учреждений в мировом масштабе», — сказал на церемонии вручения редактор рейтингов «Times Higher Education» Фил Бэтти¹.

Следует отметить, что 2 марта 2015 г. в г. Бразилиа (Бразилия) прошла вторая встреча министров образования России, Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики — стран, входящих в состав БРИКС, где Российскую Федерацию представлял заместитель министра образования и науки страны Александр Климов. Главным итогом этой встречи стала резолюция об усилении процесса международной интеграции и академической мобильности студентов, исследователей и профессорско-преподавательского состава. Одним из практических способов осуществления этой перспективной задачи стало решение по созданию Лиги университетов и Сетевого Университета БРИКС. Предполагается, что Лига университетов станет «зонтичной» структурой взаимодействия, в то время как Сетевой университет будет образовательным проектом сотрудничества. Причем, российская сторона уже сейчас выразила готовность внести свой вклад в работу и развитие Университета посредством использования ресурсов программы «Глобальное образование» и государственных стипендий для подготовки магистров и аспирантов².

Миграционный потенциал отдельных стран ШОС, как и АТЭС, достаточно велик, а образовательный уровень, включая профессионально-техническую подготовку, как и знакомство с социоэтническими традициями и языком стран — реципиентов рабочей силы, оставляет желать лучшего. В связи с этим реализация данного направления сотрудничества позволит, с одной стороны, повысить образовательный ценз мигрантов, восполнять дефицит рабочей силы стран-реципиентов в профессиях и уровне квалифицированных навыков, соответствующих национальным потребностям, а с другой — снизить отторгаемость мигрантов коренным населением и, соответственно, уровень диаспоральной преступности, формируемой изначально как средство ассимиляции в новой среде.

Следует отметить, что в Европейском союзе большой популярностью пользуется программа «Эразмус Мундус», которая ориентирова-

¹ URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/news/brics-and-emerging-economies-rankings-2015-results-china-racing-ahead/2017339.article#.VH96lV0M7nM.twitter>

² URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5235>

на на развитие сотрудничества в сфере высшего образования и свободы передвижения студентов и аспирантов. Аналог этой программы появляется и на Евразийском пространстве.

Нужно сказать, что в условиях снижения численности части репродуктивно способного населения, возрастания конкурентной борьбы территорий за высококвалифицированные кадры стратегическим приоритетом развития является воспроизводство кадрового потенциала, создание и развитие современной гуманитарной и инженерно-технической кластерной инфраструктуры, в том числе медицинской, информационной, но в первую очередь — образовательной. В связи с этим в рамках данного направления работы по продвижению прежде всего предстоит формировать «образовательный» бренд страны ШОС, который будет способствовать привлечению талантливой молодежи и молодых ученых.

Идея создания университета Шанхайской организации сотрудничества была предложена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на саммите в Бишкеке 16 августа 2007 года. В 2008 году российская сторона представила странам-партнерам концепцию «Университета ШОС», согласно которой этот университет должен стать системой, сетью взаимодействия национальных вузов стран-членов.

Цели создания Университета ШОС определены многосторонними нормативно-правовыми актами, принятыми государствами-членами ШОС, и состоят в:

- укреплении взаимного доверия и добрососедских отношений между государствами-членами ШОС;
- развитии интеграционных процессов в области образования, науки и технологий;
- придании нового импульса к расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества;
- расширении возможностей для молодежи получать качественное современное образование, а для педагогов и ученых — развивать научные контакты;
- содействии эффективному сотрудничеству государств-участниц Организации в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях¹.

¹ Аналитический доклад «Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>

В подтверждение указанных тезисов отметим, что значительный ресурс в этом направлении принадлежит университетскому сообществу. Специалисты Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» отмечают, что «перспективными видятся инициативы вузов России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, объединенных в координирующий центр — Университет Шанхайской Организации Сотрудничества (УШОС). Деятельность УШОС направлена на развитие интеграционных процессов в области передовых технологий и образования посредством придания нового импульса к расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества. Сетевая структура УШОС позволяет оперативно и продуктивно развивать академическую мобильность на всем евразийском континенте»¹.

Университеты — это еще один из аспектов конкуренции между городами, регионами и странами. Речь может идти как о загруженности университетов студентами, так и научной репутации высших школ. Приток студентов, и, наоборот, их недостаток, всегда включает в себя и экономический фактор². Однако такая конкуренция весьма ограничена и статична, так как она предполагает непрерывное предложение молодежи привлекательных моделей образования в обмен за миграцию в тот или иной регион, город, что приводит к оттоку человеческого капитала без включения компенсационного ресурсного механизма, то есть ослаблению кадрового потенциала своей территории. Поэтому применительно к этому явлению перспективными считаются проектные инициативы вузов России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, интегрированных в координирующий центр — Университет Шанхайской Организации Сотрудничества (УШОС). Его деятельность ориентирована на развитие интеграционных процессов в области инновационных технологий и образования посредством запуска нового импульса к расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества. Сетевая структура УШОС позволяет оперативно и продуктивно развивать академическую мобильность на всем евразийском континенте.

¹ Россия и тюркский мир в условиях интеграционных процессов Евразии: аналитический доклад. Уфа: Аркаим, 2013. С. 10.

² Ронге Фолькер, профессор Вуппертальского университета, ФРГ. Городской маркетинг — что это? Для чего? Как он работает? // Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: БАГСУ, 2013. С. 42.

Один из разработчиков концепции Университета ШОС, известный российский востоковед, доктор исторических наук, профессор А. Маслов утверждает, что сама цель сетевого университета, объединяющего более 60 вузов, предполагает создание единого евразийского образовательного пространства, в котором сочетаются лучшие национальные традиции и высокие мировые стандарты. Этот проект объединяет государства с разными цивилизационными общностями, культурой, а также разноуровневой экономикой. В нем сошлись страны с различными амбициями, возможностями и разным образовательным потенциалом¹.

По мнению директора Института стран Азии и Африки МГУ М.С. Мейера, развитие такого университета в первую очередь необходимо для того, чтобы страны-члены ШОС могли глубже изучить историю, культуру, политику и экономику друг друга, так как знание и понимание экономических и социальных возможностей поможет выйти ШОС на принципиально иной уровень развития. М.С. Мейер подчеркивает, что такие практические знания будут существенно отличаться от западной модели образования, так как Болонская система, по его мнению, подходит лишь для постиндустриальных стран, а у государств ШОС есть свои традиции высшего образования².

Межвузовская кооперация университетов СНГ и ШОС и интернационализация образования выразилась в создании единой образовательной программы, которая формирует базовую основу для диалога национальных культур и языков, коммуникационного понимания друг друга специалистами разных профессиональных отраслей.

Сегодня требуется включение в образовательные стандарты и программы школьного и университетского уровней стран-членов ШОС изучение официальных языков ШОС, культуры, истории, политической, экономической и социальной систем государств ШОС. Усилить обмен школьниками и студентами на постоянной основе. Обеспечить взаимное признание дипломов о высшем образовании и создать систему взаимного признания научных степеней. Создать диссертационные советы в различных сферах при университетах ШОС. Финансировать совместные исследовательские проекты на базе национальных ин-

¹ Маслов А. Университет, не имеющий аналогов в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/?idn=4190>

² Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию // Материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19–21 мая 2008 г.). М.: МГИМО, 2008. С. 19

ституты стратегических исследований, обмен исследователями этих структур, финансировать стипендии на исследования проблем, входящих в круг интересов ШОС. Создать систему подготовки квалифицированных кадров для органов ШОС с целью повышения эффективности деятельности Секретариата и Исполкома РАТС. Поддерживать ученых путем финансирования исследовательских работ, с предоставлением возможности участвовать в мероприятиях Организации (саммиты, встречи, форумы, конференции, «круглые столы»), стажироваться в постоянных органах ШОС, в национальных исследовательских институтах и в соответствующих министерствах и ведомствах стран ШОС, предоставляя доступ к базам данным, документам и статистическим данным.

На наш взгляд, в программу Университета ШОС, наряду с другими, нужно включить направление «Международные отношения», где будут углубленно изучаться история и теория международных отношений и организаций. Этот тезис имеет особую актуальность в виду того, что в условиях становления единого экономического пространства обостряется проблема подготовки кадров для евразийской интеграции, так как специалисты в этой области должны обладать не только знаниями в сфере экономики, права, современных технологий и методов, но и глубоким пониманием евразийской культуры, знанием культуры и языков стран — участниц интеграции.

Положительным примером сотрудничества в формате «R2R» является образованный в 2008 году сетевой университет, который включает более 50 ведущих университетов стран ШОС. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы в 2013 году получил статус университет ШОС по направлению «Педагогика», что, без сомнения, способствует не только расширению молодежных научно-образовательных контактов и повышению академической мобильности, но и включению механизма двойных дипломов международного стандарта. В мае 2014 года Уфа принимала участников VII Недели образования государств-членов ШОС, посвященной подготовке учителей для образовательных организаций стран ШОС (см. прил. 5).

В числе признанных международных форумов, проводимых в Республике Башкортостан, — Акмуллинские чтения, которые являются знаковым событием не только в республике, но и за ее пределами. Этот научно-образовательный форум, основанный на идее консолидации прогрессивной педагогической общественности Башкортостана, России, СНГ, стран ШОС на пути демократических преобразований обще-

ства и системы образования, привлекает внимание все большего числа ученых. Ежегодно в Международных Акмуллинских чтениях участвуют свыше 1000 специалистов, в их числе ученые из разных городов и регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, что свидетельствует об огромном интересе научно-педагогической общественности к творческому наследию просветителя и проблемам образования в целом. Акмуллинские чтения ждет ребрендинг — они преобразуются в Международный Евразийский гуманистический форум. Концепция форума предполагает проведение комплекса мероприятий в формате открытой площадки для ученых, представителей базовых вузов-партнеров Университета ШОС. Изменения обусловлены расширением географии участников, вхождением БГПУ в состав Университета ШОС и многочисленными рабочими связями, возникшими на основе международного сотрудничества.

Еще одна общемировая проблема — усиливающаяся миграция населения и неизбежные при этом межнациональные и межэтнические конфликты. В русле реализации проекта ЮНЕСКО «Международная коалиция городов против расизма», а также учитывая, что Башкортостан является республикой многонациональной и межконфессиональной, в рамках Центра ЮНЕВОК в Российской Федерации, созданном на базе Башкирского института социальных технологий:

1. Организовано Агентство примирительных технологий, миссия которого — профилактика социальной напряженности, разработка и реализация примирительных процедур для разрешения социальных, трудовых, межэтнических, межконфессиональных, гендерных и иных конфликтов.

Профессиональные медиаторы проводят:

– обучающие семинары для руководителей органов по делам молодежи муниципальных образований Республики Башкортостан, школьных учителей и педагогов-психологов подростковых клубов Уфы, в том числе в сфере межэтнических отношений: «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде», «Эффективные методы формирования толерантных установок в молодежной среде» и др.;

– тренинги «Поликультурная компетентность как фактор развития толерантности», «Гармонизация межэтнических отношений» и др.;

– разработку примирительных технологий в сфере межнациональных и межэтнических отношений и обучение этим технологиям разновозрастной категории граждан.

2. Разработан проект «Социокультурная адаптация мигрантов в Республике Башкортостан» и начата его реализация.

Проект включает:

Блок 1. Программа обучения муниципальных служащих в рамках исполнения законодательства по предотвращению межнациональных конфликтов и технологиям работы с мигрантами и их семьями:

- семинары и тренинги («Управление конфликтом», «Медиация», «Законодательство в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений»);
- мастер-классы по обмену опытом работы с мигрантами с приглашением ведущих специалистов России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Блок 2. Проведение мониторинга среди населения республик и мигрантов по проблемам межнациональных отношений:

- проведение социологических опросов среди школьников, молодежи, взрослого населения, мигрантов, работодателей и органов власти, занимающихся вопросами мигрантов;
- составление и публикация аналитических отчетов;
- выработка рекомендаций.

Блок 3. Работа с мигрантами:

3.1. Программа социокультурной адаптации взрослых мигрантов включает:

- обучение русскому языку (с учетом специфики избранной сферы деятельности);
- знакомство с культурой Республики Башкортостан, ее историей, традициями и обычаями;
- повышение правовой и финансовой грамотности;
- тренинги на выработку толерантных установок, готовность работать в команде;
- психологическое сопровождение процесса адаптации.

3.2. Программа социокультурной адаптации детей мигрантов включает:

- обучение русскому языку как неродному;
- знакомство с культурно-историческими особенностями республики;
- психолого-педагогическое сопровождение;
- проведение уроков толерантности, тренингов.

Блок 4. Программа интеграции социальных институтов, общественных организаций и органов власти в сфере миграционной политики:

4.1. Формирование общего социокультурного пространства:

- освещение в СМИ общих вопросов миграции, прежде всего — позитивных;

- проведение круглых столов, в том числе в режиме он-лайн, по вопросам миграции;
- формирование волонтерских объединений;
- интеграция с региональным отделением Общероссийской организации «Российский красный крест».

4.2. Формирование общей культурной среды:

- проведение национальных праздников;
- конкурсы на национальную тематику;
- знакомство с культурой стран мигрантов (литературой, музыкой, архитектурой, традициями и т. д.).

Реализация проекта позволит, на наш взгляд, проводить эффективную профилактику проявлений ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости и — что очень важно — будет способствовать формированию как среди местного населения, так и у мигрантов активной жизненной позиции, предполагающей защиту прав любого человека, вне зависимости от его национальной и конфессиональной принадлежности, места рождения, и отношения к проявлениям нетерпимости как недопустимым. Все вместе взятое и даст позитивный результат — безболезненную адаптацию мигрантов в социокультурную среду региона¹.

Совершенно очевидно, что миграцию остановить сегодня невозможно. Но нельзя игнорировать и тот факт, что в результате этого процесса национальные экономики остаются без собственных высококвалифицированных человеческих ресурсов. Во многом, по крайней мере, на постсоветском пространстве, это связано с тем, что в ряде стран СНГ профессиональное обучение находится в состоянии затяжного кризиса, тогда как стремление к получению качественного профессионального образования у молодежи не снижается. Как выровнять стартовые возможности молодежи, осуществить системные перемены в профессиональном образовании под эгидой ЮНЕСКО? На наш взгляд, в разрешении этой ситуации могла бы помочь поэтапная трансформация Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в формат Евразийского электронного университета под этим же брендом.

Одним из системообразующих компонентов этой работы, на наш взгляд, могло бы стать:

¹ Нигматуллина Т.А. Региональное проектирование молодежной политики: монография. — М.: NOTA VENE, 2014. Ее же. Социокультурный федерализм в сфере молодежной политики: вызовы современности // Вестник Башкирского института социальных технологий. Спецвыпуск. 2013. № 5 (21). С. 105–110.

- формирование сетевого взаимодействия учреждений образования, входящих в глобальные сети ЮНЕСКО-ЮНЕВОК, с целью концентрации их инновационного потенциала и его направления на решение перспективных образовательных задач;
- создание информационно-образовательного портала ЮНЕСКО-ЮНЕВОК с размещением на нем электронных обучающих ресурсов на европейских и национальных языках;
- организация на базе Университета Центра формирования прикладных квалификаций.

Глава II

БРИКС И ШОС В СИСТЕМЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ КООРДИНАТ

2.1. БРИКС как формат обустройства евразийских государств

На сегодняшний день страны группы БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР (присоединившаяся в 2011 году) — являются самыми быстрорастущими экономиками мира. Аббревиатура БРИК (на тот момент ЮАР не входила в состав группы) была создана аналитиком банка Goldman Sachs Джимом О'Нейлом в 2001 году, который после долгого наблюдения обнаружил растущее влияние стран-участниц на мировую экономику.

Амбиции группы БРИКС имеют серьезные основания: этим странам принадлежат 26% территории земли, 43% населения, около 15% мирового ВВП, 40% производства пшеницы, 50% производства свинины, 30% производства мяса птицы и говядины, 32% пахотных земель. Россия, КНР и Индия — державы, обладающие 5190 ядерными боезарядами. Их экономики за последние 10 лет выросли в 4,2 раза (в то время как экономики развитых стран выросли лишь на 61%) Более того, необходимо отметить, что в 2011 году суммарный ВВП стран-участниц БРИКС составил около 25% от общемирового¹.

Страны группы БРИКС отличаются друг от друга с точки зрения природных ресурсов, уровня индустриализации и влияние на мировую экономику. Основные преимущества России связаны с углеводородными ресурсами, Китая — с относительно дешевыми трудовыми ресурсами при производстве товаров, Индии — с производством ИТ, а также дешевыми интеллектуальными ресурсами, ЮАР — с природными ресурсами, Бразилии — с сельскохозяйственной продукцией и электроэнергией (см. прил. 6).

По оценке аналитиков Goldman Sachs, к 2050 году государства БРИКС по объему ВВП обгонят «большую семерку», объединяющую

¹ Шавшуков В. М. Развивающиеся рынки стран БРИКС в системе глобальных финансов // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 5. Вып. 1. С. 119.

наиболее промышленно развитые страны мира. При этом многие утверждают, что это может случиться гораздо раньше — уже к 2030 году.

На сегодняшний день деятельность блока носит в большей степени политический характер, нежели экономический. Страны-участницы придерживаются одной точки зрения, которая подразумевает существование несколько крупнейших центров силы. Опираясь на это, партнеры намерены создать противовес политике Соединенных Штатов Америки. Хорошим примером, подтверждающим вышеизложенный факт, может послужить резолюция ООН по Сирии. По этому вопросу, что немаловажно, Россия и Китай придерживаются одинаковой позиции.

Включение ЮАР в состав БРИК также свидетельствует о политической направленности организации. По экономическим показателям африканский партнер несколько отстает от других участников объединения, но при этом вхождение ЮАР в состав БРИКС вполне поддается логике. С 2009 года созданный альянс продолжает укреплять свое влияние на международной арене, и, учитывая задачи и цели, поставленные блоком, включение в организацию представителя Африки являлось необходимым. Среди африканских стран ЮАР лидирует по объему ВВП и показателям прямых инвестиций, а также обладает значительными и — что немаловажно — разнообразными природными ресурсами. Более того, Южно-Африканская Республика — единственная страна Африки, входящая в состав G 20.

Политическое влияние БРИКС определяется и тем, что на сегодняшний день страны Союза входят в состав различных организаций. Бразилия, Индия и Китай вместе с ЮАР и Мексикой — партнеры G7. Россия — участник G8. Все страны БРИКС — участники группы G20. Россия и Китай — партнеры в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Бразилия — участник МЕРКОСУР.

Таким образом, активное участие стран в интеграционных процессах и расширение БРИК до БРИКС, несомненно, позволяет закрепить имеющийся статус данного альянса, а в дальнейшем только увеличить его политическое влияние на мировой арене.

Несмотря на политическую направленность блока, партнеры немало внимания уделяют и экономической сфере сотрудничества. Желание преобразовать нарастающую экономическую роль можно наблюдать в их стремлении укрепить свои позиции в таких организациях, как МВФ и Всемирный банк, а также в активном обсуждении идеи создания собственного Единого банка — банка БРИКС. В перспективе нет никаких сомнений в том, что БРИКС сможет стать активным игроком

на мировом рынке и, как следствие, способным влиять на устройство мира. Однако для этого требуется вложить немало усилий в развитие организации.

За свой довольно короткий срок существования представители стран «неформального клуба» уже успели провести 6 саммитов. Рассмотрим результаты этих встреч.

Первый официальный саммит глав стран БРИК прошел 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Основные проблемы, предложенные для обсуждения, связаны с кризисом 2008 года. По итогам было принято заявление, в котором страны высказались за «продвижение реформы международных финансовых институтов» и создание «предсказуемой и диверсифицированной валютной системы». Также был принят документ, обозначающий ряд мер по решению проблемы продовольственной безопасности.¹ Исторический экскурс показывает, что с давних пор Екатеринбург являлся воротами из Европы в Азию или обратно — из Азии в Европу, что было предопределено с самого его основания, так как через него проходит водораздел Уральского хребта. Кроме промышленности, в силу географического положения Урал в целом, и Екатеринбург в частности, являлись центром торговли, притяжения людей из Поднебесной и Казахских земель. Знаменитейший пункт торговли — это Ирбитская ярмарка, крупнейший центр торговли чаем. Из Китая он перемещался сюда, здесь был перевалочный пункт, где заключались сделки, и дальше уже чай направлялся в центральную Россию. Поэтому торговля, как ни банально это звучит, являлась двигателем прогресса и укрепления доброжелательных отношений между народами. Сегодня начинается его восстановление в сотрудничестве с другими государствами этого региона при поддержке России и Китая. Безусловно, в такой системе координат обороты торговли, финансовых потоков и миграции людей между Европой и Азией будет возрастать.

Второй саммит руководителей стран БРИК состоялся 15–16 апреля 2010 года в столице Бразилии. Лидеры стран поддержали заявку Российской Федерации на вступление в ВТО. Российский ВЭБ, Банк развития Китая, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Экспортно-импортный банк Индии подписали меморандум о сотрудничестве — первый практический документ в рамках группы.

Третий саммит БРИКС состоялся 13–14 апреля 2011 года в китайском городе Санья. На этой встрече ЮАР была официально вклю-

¹ URL: <http://www.brics.mid.ru>

чена в союз. Госбанки «пятерки» подписали рамочное соглашение, предусматривающее взаимное предоставление кредитных линий в национальных валютах.

Четвертый саммит проходил в столице Индии — Нью-Дели в марте 2012 года. На повестке дня стояла задача мирного урегулирования ситуации вокруг Сирии и Ирана, а также идея создания нового Всемирного банка развития. Это, прежде всего, означает постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами и вследствие этого укрепление национальных валют.

Пятый саммит БРИКС проходил в Дурбане (ЮАР) 26–27 марта 2013 года. Эта встреча была посвящена Африке: «БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». По итогам встречи была обнародована Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. В декларации отражаются общие взгляды стран-участниц по актуальным вопросам многостороннего сотрудничества.

Шестой саммит БРИКС прошел 15–16 июля 2014 г. в бразильских городах Форталеза и Бразилиа. Страны — члены БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка — подписали соглашение об учреждении Нового банка развития и договор о создании пула условных валютных резервов стран-членов БРИКС.

На 2015 год пять стран БРИКС занимают довольно высокие позиции по многим показателям. Так, Россия занимает 3-е место по золотовалютным резервам. Индия — вторая страна в мире по численности населения. Среди всей «пятерки» несомненным лидером является Китай, занимающий лидирующую роль по целому ряду показателей и обгоняющий страны-союзницы.

Согласно выпущенному отчету Goldman Sachs, количество людей с годовым доходом более \$3000 удвоится в течение ближайших трех лет. Это, в свою очередь, приведет к глобальному увеличению среднего класса в странах БРИКС. Подсчитано, что к 2025 году число жителей в странах БРИКС, зарабатывающих более чем \$15000, может превысить 200 миллионов. Согласно отчету, вначале Китай, а десятилетие спустя и Индия начнут занимать лидирующие позиции. Отсюда можно сделать вывод о том, что в ближайшие время мы сможем наблюдать глобальное перераспределение сил на мировой арене. Господствующие влияние США сменится быстро развивающимися экономиками Китая и Индии.

Сотрудничество в рамках БРИКС нельзя рассматривать как нечто разумеющееся: группировка не является однородной организацией;

участники существенно различаются по экономическим моделям развития и политическим системам, а также культурным и религиозным обычаям.

Кроме этого, существуют значительные различия в финансовых системах: в Китае и Индии они более закрытые, чем в России, Бразилии и ЮАР, и это затрудняет выработку единого подхода в экономической деятельности.

Также существенно различаются структуры экономик: если Россия, Бразилия и ЮАР — крупнейшие экспортеры сырья и природных ресурсов, то Китай и Индия являются глобальными потребителями товаров и услуг.

Помимо вышеизложенных проблем, большую неопределенность будущему БРИКС придает тот факт, что страны-участницы объединения имеют различные взгляды на дальнейшее формирование мировой системы. То, что в ряде вопросов члены БРИКС являются стратегическими конкурентами, ставит вопрос об их фундаментальной совместимости. Например, Россия и Индия являются потенциальным препятствием для установления Китаем господства в азиатском регионе. При этом, если Россия, Бразилия и Индия стремятся к образованию многополярного мира, в котором они могли бы сохранять значительное влияние, то Китай, напротив, заинтересован в биполярной системе, в которой он выступали бы в качестве противовеса США.

В своем отношении со странами Запада, в частности, с Соединенными Штатами, страны БРИКС также существенно различаются. В наилучших отношениях со Штатами находится Бразилия, отношения с Индией являются скорее партнерскими, с Россией находятся на весьма низком уровне. Что касается Китая, то его США рассматривают как крупнейшего торгового партнера, воспринимая в то же время как главного конкурента.

Кроме того, существуют значительные отличия в уровне влияния, оказываемого странами БРИКС на международную систему. Россия и Китай являются постоянными членами Совбеза ООН, в то время как членство остальных стран БРИКС на стадии рассмотрения. Также Россия входит в состав Большой Восьмерки, тогда как остальные члены группировки только приглашаются на некоторые встречи.

Значительная степень диверсификации стран как в экономическом, так и в политическом плане, позволяет условно выделить две подгруппы в рамках объединения.

К первой подгруппе можно отнести Китай и Россию — страны, которые исторически являлись крупными державами. Они обладают

значительным влиянием на международные процессы: обе страны — ядерные державы и имеют постоянные места в Совете Безопасности ООН.

В странах второй подгруппы, к которой мы отнесем Индию, Бразилию и ЮАР, — ситуация иная. Индия, хотя и имеет долгую историю, довольно молода как государство; Бразилия начала достигать впечатляющих результатов в своем развитии всего лишь несколько десятилетий назад, ЮАР, которая до 1994 года находилась в изоляции от других стран, также совсем недавно стала претендовать на существенное положение в мировом сообществе.

Данные различия делают довольно непростым процесс выработки единого подхода и принятия общих решений.

Следует отметить также, что, несмотря на быстрые темпы роста стран объединения, наблюдается значительная асимметрия между БРИКС и развитыми странами. У БРИКС нет таких экономических, политических, технологических и военных возможностей, что серьезно осложняет их дальнейшее развитие.

Также асимметрия наблюдается и во внутренних показателях в странах БРИКС. Одним из наиболее острых является демографический вопрос. Если Китай и Индия страдают от перенаселения, то в России главная проблема — демографический спад (см. прил. 7).

Мы можем отметить темпы роста населения в странах БРИКС в период с 2007 по 2011 год. Очевидно, что проблемы, стоящие перед членами группировки в данной области, различны и, соответственно, требуют различного подхода для их разрешения. Также, несмотря на значительные объемы валового внутреннего продукта, величина дохода на душу населения среди стран БРИКС существенно различается.

Мировой финансовый кризис в неравной степени отразился на экономиках стран: наибольшему негативному влиянию подверглась экономика России, в то время как Китай оказался подвержен воздействию кризиса меньше всего. Понятно, что последствия кризиса могут привести к дальнейшему усилению дифференциации экономических показателей стран БРИКС.

Помимо этого, центральным фактором разобщения является то, что на настоящий момент БРИКС не является официальной международной организацией. У группировки нет постоянного секретариата или главного исполнительного органа, и принятые во время дискуссий решения не носят обязательного характера.

Как мы можем увидеть, множество различий и расхождений, существующих между странами БРИКС, делают процесс выработки едино-

го общего решения или выступление с общей позицией крайне непросто задачей.

Однако, помимо наличия проблем в налаживании взаимоотношений и выработке единой стратегии дальнейшего взаимодействия, для стран БРИКС есть также множество факторов сплочения, о которых нельзя забывать.

Ключевым фактором сплочения БРИКС является практически одинаковое положение стран на международной арене: в состав группировки входят крупные государства, имеющие огромные экономические перспективы, но, однако, на данный момент не имеющие соответствующего влияния на мировые процессы. Страны БРИКС объединяет желание реформировать сложившуюся систему миропорядка с учетом интересов не только развитых, но и развивающихся государств.

Структуры экономик стран БРИКС значительно различаются. В то же время экономики стран-членов группировки можно рассматривать как взаимодополняющие, что служит важным стимулом для их более тесного взаимодействия. Согласно прогнозу «Голдмэн энд Сакс»¹, Китай и Индия в перспективе станут доминирующими поставщиками промышленных товаров и услуг, в то время как Бразилия и Россия будут лидировать в качестве глобальных поставщиков сырья. Дальнейшая кооперация является логичным шагом в последующем развитии группировки: Россия и Бразилия смогут поставлять сырье в Китай и Индию.

Страны также являются сопоставимыми по размерам своих экономик. БРИКС занимает лидирующие позиции в своих регионах и представляет центры региональной интеграции. Несмотря на существующие проблемы, экономики стран БРИКС обладают огромным потенциалом. На настоящий момент эти пять стран обеспечивают более половины роста мирового ВВП.

Невзирая на отсутствие общих органов принятия решений, объединение является весьма многообещающим. Как правило, международным организациям необходимо время, чтобы сформироваться, выработать единую позицию и общий подход к принятию решений. Саммиты, проводящиеся на регулярной основе, придают группировке официальность. Помимо этого, постоянно проходят встречи министров иностранных дел, сельского хозяйства, финансов, что также обогащает области их взаимодействия.

¹ БРИКС в современном мире и интересы России // Мир и политика. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-politika.ru/3518-bri-s-v-sovremennom-mire-i-interesy-rossii.html>

У стран БРИКС имеются общие проблемы, и перед ними стоят одни и те же задачи. Если они объединят усилия, то смогут добиться большего эффекта.

В течение длительного периода времени страны БРИКС оказывали огромное влияние на развитие мировой экономики, и для дальнейшего эффективного ее функционирования необходимо прислушиваться к их мнению. Несмотря на все существующие между ними различия, страны БРИКС объединяют общие амбиции, а также желание использовать имеющуюся у них экономическую мощь как рычаг политического влияния.

В настоящий момент в условиях постоянно меняющегося мира необходимо искать новые подходы и принимать нестандартные решения. Рассматриваемое объединение включает страны с кардинально различными представлениями о мире, проблемами и взглядами на их разрешение, что способствует выработке новаторской модели дальнейшего развития.

Согласно высказыванию российского политолога и историка В.А. Никонова, рассматриваемая группировка — «это не организация одного полюса мира, но центр согласования интересов государств, достаточно крупных, чтобы иметь определенную сферу национальных интересов, которые они хотели бы отстаивать и которые порой отличны от интересов других центров влияния. Но в то же время стран достаточно сильных, чтобы всегда иметь возможность эффективно отстаивать свои интересы в одиночку»¹.

Процессы глобальной интеграции большинства динамично развивающихся стран современной мировой экономики, в том числе и БРИКС, стартовали с начала 90-х годов прошлого столетия и проявились в структурных преобразованиях и реформах, предпринятых в этих странах. Интенсивное развитие финансового сектора в странах БРИКС привело к усиленному торгово-экономическому и гуманитарному взаимодействию, увеличению миграционных потоков, перекрестному насыщению своих рынков товарами и услугами, высокими технологиями, привлечению капиталов, повышению роли национальной валюты в межгосударственных расчетах. Более того, процесс интеграции существенно изменил статус стран БРИКС, переведя их из разряда постоянных должников европейской финансовой системы в доноров капитала в результате эффективного менеджмента и управления

¹ Никонов В. А. Пробуждение БРИКС [Электронный ресурс]. URL: mid.ru/bdomp/brics.nsf/nikonov.doc

внешними обязательствами и активами. Эти весомые обстоятельства приводят к увеличению доли стран БРИКС в мировой торговле, особенно в сегменте экспорта. Однако, наряду с тенденцией увеличения экспортных поставок и, соответственно, повышением качества жизни населения, увеличивалось и национальное потребление. И здесь нужно отметить, что крупные геополитические союзы могут не только конкурировать, но и эффективно взаимодействовать между собой, поскольку со всей очевидностью можно сказать, что, к примеру, центральным партнером по экспорту и импорту всех стран БРИКС является Европейский Союз. В то же время каждая страна этой евразийской системы самостоятельно определяет своих стратегических партнеров с учетом современных политических и экономических реалий, наличием настоящего и перспективного рынков, межгосударственного характера отношений. Так, основные направления внешнеэкономической политики России до 2020 года предусматривают активное проникновение российского бизнеса на мировые рынки с переориентацией внешней торговли с государств ЕС на Индию и Китай, которые становятся ведущими рынками для России, опережающими торговые обороты Евросоюза¹. Однако монолитной сплоченности и равновесности стран, входящих в эту конфигурацию, в настоящее время нет. Поэтому политическая эмансипация все большего числа евроатлантических стран и демократизация международной системы по своему стандарту — неоспоримый факт.

Вместе с тем дальнейший экономический рост этой крупнейшей международной группы напрямую обусловлен определенными внешними факторами: прямые иностранные инвестиции, цены и спрос на энергоносители, конвертация национальной валюты по отношению к ключевым денежным знакам финансовых систем, наличие человеческого капитала, способность отечественных производств наполнять экспортные корзины и продвигать на мировой рынок не только сырье, но и промышленные товары высокого передела. Сбалансированное развитие этих составляющих должно оказывать влияние на увеличение темпов экономического роста, преодоление стагнации, рост ВВП и повышение инвестиционной привлекательности. Следует также отметить, что группа стран БРИКС нуждается в притоке крупного финансового капитала, и у каждого члена этой организации свои причины на внешнее заимствование. **Бразилия** из-за большой внешней

¹ Россия меняет ориентацию в экономике с Евросоюза на Индию и Китай // News Ru. 2008. 27 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/>

задолженности нуждается в значительной мобилизации финансовых средств внутри страны¹. **России** требуются зарубежные инвестиции для модернизации и строительства инфраструктуры, необходимой для добычи полезных ископаемых, в первую очередь нефти и газа, например, на арктическом шельфе. Потребность внешних заимствований у **Индии** вызвана необходимостью крупных вложений в высокотехнологические сегменты химической, фармацевтической промышленности, сферу информационных технологий. **Китай** нуждается в постоянном наращивании и модернизации своей производственной инфраструктуры и всего индустриального сектора. Несмотря на то, что страны БРИКС имеют большие отличия друг от друга — как по цивилизационным признакам, так и способам ведения экономической политики, отстаивания интересов на мировой арене, — в настоящее время констатируется возрастание роли и значения этой организации в мировой экономике. В этой связи, как отмечают Е.Ф. Авдокушин и М.В. Жариков, «в настоящее время устойчивость экономического развития стран БРИКС существенно контрастирует с ситуацией глубокого экономического кризиса в большей части развитых и развивающихся стран»².

Объединение БРИКС имеет уникальное содержание. БРИКС — это глобальный проект, успех или неудача которого станет успехом или неудачей всей мировой цивилизации. Несмотря на то, что объединение не является организованным союзом или блоком, БРИКС как пятисторонний механизм согласования подходов может быть успешно использован для продвижения общих внешнеполитических интересов, развития стратегического партнерства с входящими в него странами, создания определенного противовеса влиянию промышленно развитых стран в мировой политике и экономике.

Институционализация экономики стран БРИКС призвана содействовать:

- развитию исследований экономических и международных проблем стран БРИКС;
- исследовательской, консультационной и преподавательской работе в рамках возможного института;

¹ Bieling H.-J. Neue Formen der Sud-Sud-Kooperation. Die BRIK-Staaten in der internationalen politischen Okonomie / Philipps-Universität Marburg, Institut für Politikwissenschaft, 2007 [Электронный ресурс]. URL: www.uni-marburg.de

² Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2013. С. 308.

- разработке перспективных направлений сотрудничества между странами БРИКС;
- осуществлению обмена студентами и рабочими кадрами, обмену научным опытом на основе взаимовыгодного сотрудничества;
- культурному обмену.

Складывающиеся реалии мирового уклада наглядно свидетельствуют о том, что Российская Федерация принимает действенное участие в решении глобальных ключевых политических вопросов. При этом в числе приоритетов позиционирующихся геополитических интересов — непрерывно изменяющееся евразийское пространство.

Б.Ф. Мартынов, доктор политических наук, профессор, заместитель директора Института Латинской Америки РАН, рассмотрел БРИКС с точки зрения потенциала правового взаимодействия стран-участниц. Согласно его позиции, группа БРИКС доказала, что сосуществование различных культур и цивилизационных парадигм не является препятствием для неформального объединения. Кажущееся несовпадение интересов, когда каждая их стран БРИКС ищет расширения своего представительства в международных финансовых организациях, а члены группировки ИБАС претендуют на места постоянных членов СБ ООН, дают аргументы «БРИКС-скептикам». Однако если страны БРИКС сумеют пройти этот этап, то они вступят в совершенно иное политическое пространство, где во главу угла будет поставлен потенциал правового взаимодействия: именно оно будет определять содержание нового мирового порядка. Если сейчас восхождение той или иной страны осуществляется зачастую за счет и на основе «права силы», то «пятерка» будет действовать на основе «мягкой силы» — «силы права». Отсюда — позиция «БРИКС-оптимистов», которые усматривают многообещающий характер БРИКС и тех принципов международных отношений, которые закладываются членами группы¹.

Согласно определению одного из ведущих российских регионоведов-востоковедов А.Д. Воскресенского, международно-политический регион — это «привязанная к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу (основывающемуся на однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, мотивирующих его выделение) региональная совокупность явлений международной жизни, объединенных общей структурой и логикой таким способом, что эта последняя

¹ URL: http://www.mgimo.ru/files2/y03_2012/220506/ad_2-32_2012.pdf

и историко-географические координаты ее существования взаимообусловлены»¹.

Аналогичное определение высказывает специалист по СНГ А.В. Мальгин: «Под международно-политическим регионом понимается пространственная единица, обладающая специфическим набором типологических параметров, предающих ей некоторую целостность и автономию в международных отношениях в целом. Другими словами, это — совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах, явлений, объединенных общей логикой»².

На научной конференции «БРИКС: проблемы и перспективы», состоявшейся в МГИМО в ноябре 2011 г., академик РАН А.А. Дынкин подчеркнул, что с точки зрения международных отношений группа БРИКС представляет собой модель полицентричного мира, а с цивилизационной точки зрения — мультицивилизационную модель, отличающуюся от западных аналогов. Его поддержал академик РАН М.Л. Титаренко: «Каждая из стран «пятерки» прошла собственный путь жестких испытаний и выживания, каждая из них имеет богатейшую культуру. Налаживание межцивилизационного диалога БРИКС может стать поистине революционным достижением наших стран. БРИКС не является «монолитом», это сплав этнических и цивилизационных «планет» Несмотря на различную повестку дня в каждой стране, акцент должен быть сделан на том, что их сближает»³.

Не случайно сегодня логичным ответом на глобальные вызовы времени становится постепенный отход от европоцентризма, чему яркое подтверждение образование и реализация долгосрочных стратегий стран БРИКС, а также стремление присоединиться к ним ряда других государств, претендующих на стабильное экономическое развитие. Посол ЮАР в России Мандиси Бонгани Мабуто Мпахлуа справедливо указал на важность БРИКС как объединения «независимых и одинаково мыслящих стран, которые влиятельны в своих

¹ Воскресенский А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений. Современные международные отношения и мировая политика: учебник. М.: Просвещение, МГИМО. 2004. С. 340.

² Мальгин А.В. 10 лет СНГ: попытка подведения некоторых итогов // 10 лет СНГ: некоторые итоги. Научно-исследовательский институт социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова. Сер. Научные доклады. Июль, 2001. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niiss.ru/03/shtml>

³ URL:http://www.mgimo.ru/files2/y03_2012/220506/ad_2-32_2012.pdf

регионах с политической, экономической и стратегической точек зрения»¹.

Многие страны, которые столетиями находились на обочине мировой периферии, буквально еще полвека назад уходили в отрыв от колониального прошлого и только вступали в эру индустриального прогресса, в наши дни уже совершают постиндустриальный прорыв, соблюдая оптимальный баланс интересов прошедшей диверсификацию национальной экономики в контексте глобального рынка. Удивителен феномен Южной Африки и Индии, практика успеха которых может быть эффективно применена как эталон для быстрого преодоления отсталости, прорыва из арьергарда мировой экономики в ряды динамично развивающихся государств.

Богатейшая природными ресурсами Южная Африка, обладающая крупнейшими на планете запасами золота, платины, алмазов, марганца, хрома, ванадия и других минералов, которые она экспортирует наряду с аграрными продуктами и фруктами, и которая могла бы еще целые столетия благополучно существовать в зоне традиционного изобилия, в последние десятилетия реализует разумную индустриальную политику. Она позволила поднять целые национальные отрасли автомобилестроения и станкостроения. В то же время совершенствование собственного законодательства и закрепление в нем основ авторского права, права интеллектуальной собственности, арбитража, налогов, льгот иностранным корпорациям привело в целом к формированию благоприятного инвестиционного климата.

В результате эта страна теперь производит конкурентоспособную на мировом рынке продукцию высокого передела и по производству готовых изделий и компонентов к ним на одного жителя, а также по технологической продвинутости опережает Аргентину, Индию и Турцию. Как отмечает исследователь национальных экономик развивающихся стран Ю.В. Шишков, «изделия обрабатывающей промышленности составляют 68% экспорта ЮАР, тогда как на долю топлива приходится лишь 14,5%, а на минералы и металлы — всего 2,8%. Экспорт готовых изделий явился своего рода вытяжным парашютом, который позволил

¹ Выступление Посла Южно-Африканской Республики в Российской Федерации Мандиси Мпахлуа на открытии в МГИМО (У) научно-практической конференции «Страны БРИКС как восходящие страны-гиганты: новая роль в системе международных отношений, глобальная проекция внешнеполитических стратегий, сравнительный анализ национальных моделей модернизации. Опыт для России». // <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf>

создать здесь высокодоходную диверсифицированную обрабатывающую промышленность»¹.

Индия после обретения независимости в 1947 году являла собой одну из самых отсталых в аграрном отношении стран с голодающим населением, подвергавшимся многочисленным эпидемиям. Экономической платформой для выхода из кризиса стали социалистическая модель экономики, развитие тяжелой промышленности, помощь Советского Союза и других стран СЭВ. Однако прирост ВВП Индии долгое время колебался на отметках 0,68 и 1,49, что не отвечало интересам национальной экономики. Впоследствии выбранный вектор в сторону рыночных реформ в 80-х годах прошлого столетия доказал свою состоятельность, сделал экономику страны более открытой и приближающейся к мировым стандартам. Четко выбранная правительством стратегия развития научно-технического потенциала привела к достижению оптимального баланса между индустриальным и постиндустриальным развитием. Ключевая ставка была сделана на подготовку высококлассных специалистов в области компьютерных технологий и программного обеспечения, ядерных и других критических технологий. Десятки тысяч выпускников школ отправлялись учиться в лучшие отечественные университеты и передовые вузы зарубежных стран. Нарачивание мощного кадрового человеческого капитала позволило Индии успешно выйти на мировой рынок с информационной и телекоммуникационной техникой. Сегодня экспорт этой техники составляет фактически половину от общего объема экспорта услуг страны. Образованы и устойчиво развиваются порядка 400 компаний, специализирующихся на этом цифровом сегменте высокотехнологичной промышленности, создаются новые рабочие места, увеличиваются подушевые доходы, растет ВВП, что в целом выводит Индию в ряд ведущих экономик мира.

Китай, по сути, по обоснованному утверждению Я.М. Бергера, призван стать центром Восточной Азии, вытесняя Японию и США и превращая регион в свою стратегическую сферу влияния².

В контексте глобальной политической архитектуры в формате БРИКС поэтапно на базе общности национальных интересов формируется новейшая система международных отношений, что говорит о старте интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регио-

¹ Шишков Ю.В. Догоняющее развитие в эпоху глобализации. М.: ВАВТ, 2006. С. 224.

² Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1. С. 47–48.

не по обе стороны Тихого океана, вовлекающих в свою орбиту и африканский континент, и Латинскую Америку. В подтверждение этого подхода отметим, что в настоящее время появляется все больше научных исследований, обосновывающих важность неевразийского подхода в определении политического курса дальнейшего движения Российской Федерации: «Россия — это евразийское государство, геоэкономически и геополитически расположенное в Европе и Азии, или между Евросоюзом и интеграционными союзами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Исходя из этого, системный учет евразийской сущности нашей страны дает необходимую методологическую основу для понимания места нашей страны в сегодняшнем мире и, что еще более важно с точки зрения общей стратегии, в мире использования современных высоких технологий, в мире хозяйственной кооперации, разделения труда и перемещения капиталов»¹.

Скорее всего, количество стран, входящих в БРИКС, предположил посол ЮАР в России Мандиси Бонгани Мабуту Мпахлуа, будет больше нынешних пяти: они «объединятся вокруг реформы глобального управления, глобальной финансово-экономической системы и трансформации новой мировой реальности в институты и системы, которые настроены на это»². Ю.А. Бортко считает, что необходима разработка теории региональной интеграции, «учитывающей опыт не только Западной Европы, но и других регионов мира»³.

Тенденции к возвышению позиций Китая как ведущего государства в мировой экономике обозначились с 80-х годов прошлого столетия и активно продолжаются в настоящем, чему есть базовые макроэкономические подтверждения при проведении параллели роста его ВВП с другими развитыми странами: ВВП Китая сравнялся с ВВП Японии, опередил по этому показателю Канаду, Италию, Великобританию, Францию, Германию. Феномен экономического чуда Китая национальные и европейские исследователи рассматривают в разных фокусах. Под интересной призмой китайский экономист Хьэжюунг Хо в моно-

¹ Сучугов О.Г. Инфраструктурный подход к развитию евразийского экономического партнерства государств-участников ЕврАзЭС и ШОС: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С 23.

² URL: http://www.mgimo.ru/files2/y03_2012/220506/ad_2-32_2012.pdf

³ Бортко Ю.А. Эволюция взглядов на европейскую интеграцию в СССР и России: политический и научный подходы [Выступление на конференции «40 лет Римским договорам: Европейская интеграция и Россия»] // Центр европейской документации в С.-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/borko.html>

графии «Долгий путь к капитализму» (2005 г.) объективно анализирует этапы своей страны на трех уровнях¹:

1. С 1978 года Китай находится в процессе перехода от основанной на командно-административных принципах экономической системы к капиталистическим отношениям. Главную роль в этом процессе, как считает Хо, играет Коммунистическая партия Китая, которая держит под контролем весь ход преобразований в экономике.

2. В Китае наблюдается значительный экономический рост, и больших успехов достигла модернизация технической базы в течение последних двух десятилетий, когда Китаем начинают интересоваться зарубежные предприниматели, которые рассматривают его в качестве привлекательного рынка сбыта своей продукции. В этот период экономика страны характеризуется увеличением темпов экономического роста и ростом ВВП на душу населения.

3. Решающий фактор увеличения темпов экономического роста Китая в начале XXI века — его интеграция в мировую экономику, когда Китай приобрел статус страны с современной рыночной экономикой, вступив во Всемирную торговую организацию 11 декабря 2001 года. В 2009 году эта страна превратилась в первого по величине экспортера в мире, обойдя Германию². При этом следует отметить, что если в 90-е годы Китай производил и экспортировал большей частью дешевые и трудоемкие в изготовлении товары, то с начала нового столетия/тысячелетия в экспорте Китая все большую составляющую начинает занимать высокотехнологичная продукция. Подтверждением этому является то, что в новый период по объемам экспортных поставок Китай выходит на первое место в мире³.

Примечательно, что в КНР после ноябрьского (2012 г.) съезда КПК произошла определенная «смена караула» политических и культурных идеологий, или их своеобразная интеграция, когда в одну параллель с идеалами классиков марксизм-ленинизма встает реконструированное учение конфуцианства с его ценностями и идеями. Они образуют стержневую основу формирования национального человеческого капитала, и активно позиционируются на международной арене, и транслируются при помощи государственно-общественных институтов.

¹ Cho H. Chinas Weg zum Staatskapitalismus / Zeitschrift Marxistische Erneuerung: Frankfurt, 2006.

² Trade Profiles 2010/World Trade Organization. N.Y., Geneva, 2010. P. 38.

³ Краснов Л.В. Зарубежные активы в современной экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 6. С. 13–18.

Вместе с тем достижение абсолютных преимуществ в мировом товарообороте неизбежно приводит к определенным рискам — перепроизводству товаров по ряду отраслей, что выражается в необоснованном занижении их реальной стоимости и проведении демпинговой политики и, соответственно, принятию развитыми странами протекционистских шагов по защите своего рынка, падению прибыли производителей, сокращению заработной платы наемной силы. Другой немаловажный отрицательный фактор, свойственный практически всем странам БРИКС, состоит в слабом внутреннем спросе, когда многомиллиардное население этих огромных в цивилизационном отношении государств, являясь огромной производительной силой, в то же время ограничено в покупательных способностях, приобретении и строительстве недвижимости, доступных кредитных ресурсах с щадящими процентными ставками. Поэтому для повышения качества жизни в этих странах их правительства должны выработать сбалансированный механизм экономической политики, позволяющий наполнять мировой рынок конкурентоспособными товарами и одновременно стимулировать внутренний спрос.

Постепенно группа БРИКС из неформального международного форума превращается в объединение стран, которые сообща пытаются укрепить свои позиции в современной мировой экономике и политике. Несмотря на то, что страны БРИКС не являются интеграционной группировкой, торгово-экономический и инвестиционный диалог между ними ведется главным образом на пересечении Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС/АПЕК), Общего рынка Юга (МЕРКОСУР) и Ассоциации региональной кооперации Южной Азии (СААРК). Россия является активным участником диалога с АСЕАН в формате «АСЕАН + 1», ставшей наиболее успешным примером региональной интеграции за пределами Европы. В Концепции внешней политики Российской Федерации, подчеркивается, что российская внешняя политика направлена на наращивание позитивной динамики отношений с государствами Юго-Восточной Азии¹.

Все страны, входящие в группу государств БРИКС, обладают потенциалом для формирования региональных полюсов развития, позволяющих обеспечить более устойчивое развитие мировой экономики в целом, поскольку в условиях глобализации они могут компенсировать и амор-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/785>

тизировать кризисные явления, имманентные капиталистической системе экономических отношений. Но переход к реальному региональному интеграционному развитию в условиях монополярности при достаточно жестком сопротивлении со стороны в первую очередь США должен опираться на переходную конструкцию к многополярности, что и представляют собой образования группы стран, базирующихся на единстве внешнеполитической стратегии в целях обеспечения динамизма развития и достижения политического консенсуса мирного сосуществования¹.

В целом интеграционное образование БРИКС поставило мировое сообщество перед фактом появления нового геополитического субъекта, когда страны, имеющие совершенно разную ментальность, исторические корни, культурную мифологию, религиозные воззрения, природно-географические условия, разделенные гигантскими расстояниями, объединились для последовательного решения стратегических экономических задач, консолидации наций, повышения качества человеческого капитала. Это современная реальность, с совершенно новой геополитикой и конкретной повесткой дня, обозначившей стремление к многополярному миру. В перспективе — большое поле концептуальной и практической деятельности по модернизации и синергии финансово-экономических, технологических, научно-исследовательских, образовательных базисов, решению актуального вопроса по переходу к единой валюте, синхронизации национальных законодательств, преодолению искусственных барьеров протекционизма и т. д.

2.2. Культурно-смысловые и цивилизационные императивы ШОС

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — региональная международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участницами «Шанхайской пятерки», основанной в результате подписания в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

¹ Перская В.В., Эскиндаров М.А. Точки сопряжения экономических стратегий развития государств — членов АТЭС и ШОС — при переходе к многополярности (Методологические подходы и инструментарий выявления сфер взаимного интереса). М.: Экономика, 2013. С. 63.

Шанхайская организация сотрудничества объединила в себе конгломерат уникальных древних цивилизаций, образованных на заре времен и сосуществовавших рядом друг с другом тысячелетиями — китайскую, славянскую, тюркскую, персидско-иранскую. Веками они находились в пространстве торгово-экономического и гуманитарного взаимодействия, обогащая каждую из них в отдельности.

В настоящее время известно, на стыке каких социокультурных и этнических традиций возникла современная ориентальная культура. Так, в культуре Востока, как наиболее древней в мировой цивилизации, классически принято выделять культуру Египта, еврейского народа, Китая (конфуцианско-даосистский тип), Индии (индо-буддийский тип) и арабо-мусульманский тип. Сама история развития человеческой цивилизации есть красноречивое доказательство объективации диалога культур, когда встреча разных культурных миров (будь то отношения между европейцами и арабами, славянами и тюрками и др.), несмотря на различия и особенности, даже в условиях политического противостояния способствовала их взаимному евразийскому культурному обогащению и торгово-экономическому взаимодействию, проявившемуся, в частности, в создании Великого Шелкового пути¹. Поэтому ориентальная культура — понятие историческое и многогранное, включающее в себя многие нелинейные тенденции и процессы. Они ярко свидетельствуют о длительном, сложном и подчас противоречивом развитии евразийской духовной культуры, как в географическом пространстве, так и в историческом протяжении.

На пространстве ШОС гармонично развиваются религиозные культуры православия, ислама, конфуцианства, буддизма и т.д. Здесь тесно соприкасаются многовековые культуры и цивилизации, сыгравшие

¹ Великий шелковый путь — один из значительных культурных и социально-экономических феноменов мировой истории. В III–II тысячелетиях до нашей эры сформировались системы коммуникаций, которые связали между собой самые отдаленные культуры и страны в обширном регионе Среднего Востока, простиравшемся от равнин Месопотамии до долин Инда и от оазисов Средней Азии до Аравийского моря. Именно они в последующем стали одними из основных маршрутов Великого шелкового пути.

Расширение торговых взаимоотношений повлекло миграцию населения, несшего с собой свои обычаи и мировоззрение, отразившиеся в архитектуре, памятниках культуры, нумизматике и ремеслах. Идеальным товаром для торговых перевозок на большие расстояния, приносящим наиболее высокую прибыль, был шелк. Также по Великому шелковому пути поступало еще много других товаров и изделий, в том числе фарфор, зеркала, стекло, ковры, металлы, оружие, различные украшения, чай, пряности и знаменитая китайская бумага.

в разные исторические времена громадную роль на мировой арене, и консоли. Соответственно они имеют общее этническое, духовное и историко-культурное наследие. И наши дни нужно активизировать процесс расширения гуманитарных контактов, налаживания культурных, образовательных и научных обменов, особенно по линии молодежи.

Находясь на пересечении жизненно важных артерий Евразии, Россия на протяжении веков являлась местом взаимодействия многих культур и суперэтносов, и прежде всего славянского и степного тюркского суперэтносов. Россия находится на стыке двух частей света — Европы и Азии. Благодаря тому, как сказано выше, что на протяжении многих веков и даже тысячелетий большинство народов находились на стыке конфессий и цивилизаций, они научились уважать чужие религии и традиции.

Особенностью современной Евразии является ее этнокультурное богатство и симбиоз элементов западноевропейской, славянской, исламской и тюркской цивилизаций, отношения которых основаны на равных правах на лидерство и комплиментарности. Недопустимо не считаться с тем обстоятельством, что евразийское цивилизационное сообщество представляет собой уникальное разнообразие рас, национальностей и народностей — носителей самобытных исторических и культурных традиций, имеющих ярко выраженный этнокультурный колорит. Неповторимый дух, этническое своеобразие, определяемое природно-ландшафтными и климатическими условиями, формируют самобытный облик наций, характер их межэтнических взаимодействий.

Благодаря этим факторам и тому, что на протяжении многих веков народы России находились на стыке конфессий и цивилизаций, они научились уважать религии и традиции «окружных» этносов, строить диалог с далекими народами и общаться с ними.

Проводя исторические параллели применительно к этой ситуации с полным основанием можно рассматривать в качестве иллюстрации тезис Л.Н. Гумилева: «Надо отдать должное уму и такту наших предков. Они не создали обратную человекоубийственную систему мироощущения. Они относились к окрестным народам, как к равным. Пусть даже непохожим на них. И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов»¹. Сформулированная Л.Н. Гумилевым концепция этноса существенно отличается от существовавших ранее представлений. Автор

¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. С. 24.

данной концепции рассматривает этнос как природную общность, не сводимую ни к каким другим типам объединения людей.

Интеграция социокультурного, научного, образовательного потенциалов закономерно способствует динамичному развитию всех сфер общественной жизни и способствует укреплению человеческого капитала этого крупнейшего международного объединения. Как подчеркнул экс-президент Шанхайской академии международных исследований Юй Синьтянь, «необходимо и в дальнейшем действовать, исходя из «шанхайского духа», который заключается в уважении многообразия культур, что коренным образом отличается от западной концепции «столкновения цивилизаций»¹.

Географическая и культурно-историческая близость стран региона ШОС являются базовой основой обеспечения взаимосвязанности культур и традиций. Благодаря самобытным особенностям гуманитарных ресурсов каждой страны у участниц Организации имеется огромный потенциал для взаимодействия. Согласно Хартии ШОС, сотрудничество в гуманитарной области является одним из приоритетных задач организации.

Единое научно-образовательное и социокультурное пространство в рамках ШОС призвано способствовать формированию сбалансированной среды социализации и гармонизации человека, этносов и цивилизаций интегрируемого сообщества, стать эффективным средством защиты от негативных процессов глобализации. В сфере высшего образования как региональная структура ШОС пока задействована далеко не в полной степени, особенно в формате «R2R». Вместе с тем, необходимые для этого возможности, ресурсы, потенциал у стран-участниц есть. Для их активизации необходима добрая воля руководителей, заинтересованных лиц.

Необходимо также в самое ближайшее время принять все меры для использования богатейшего интеллектуально-образовательного, культурного и научного потенциала организации. Это следует сделать не только для развития образования, но и в целом для развития укрепления международного авторитета и влияния ШОС не только в регионе, но и в мире.

Руководители стран-членов ШОС многократно подчеркивали, что организация должна уделять первостепенное внимание гуманитарно-

¹ Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию // Материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19–21 мая 2008 г. М.: МГИМО, 2008. С. 124.

му сотрудничеству, которое становится одной из динамично развивающихся сфер взаимодействия в рамках ШОС. За годы существования этой международной организации ее страны-члены наработали большой опыт практического и эффективного сотрудничества по широкому спектру вопросов в области культуры, образования, защиты окружающей среды и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Многополярность — это мир, обращенный к личности человека на принципе уважения его достоинства, а не размера его капитала, который извечно пытается навязать абсолютное господство над цивилизацией. И наличие множества центров развития человечества, асимметрично расположенных по отношению друг к другу, географически удаленных, способных преодолеть гигантский разрыв в уровнях технологического, информационного и социокультурного развития между небольшой когортой постиндустриальных стран и остальным человеческим сообществом, вытесненной на периферию мирового прогресса. Возникновение многополярного мира в политологических кругах признается наиболее вероятным и оптимальным вариантом, который всецело отвечает демократическим принципам. С. Хантингтон считает, что многополярная, многоцентричная, «статистическая» и т. д. парадигма дает более реалистическую картину глобальной политики, чем одно- или двухполюсные концептуальные схемы¹.

В основополагающем документе — Хартии ШОС — зафиксировано положение о том, что сотрудничество в гуманитарной области является одной из приоритетных задач. Во всем мире к Шанхайской организации сотрудничества нарастает повышенный экономический и политический интерес, что является объективным фактором в современной геополитике, условием многополярного мира, построенного на развитии магистралей торгово-экономического сотрудничества, перемещении ресурсов, диалоге этнокультур и религий. Директор Центра изучения России Педагогического университета Восточного Китая профессор Фэн Шаолэй в своих работах отмечает «значительный рост» экономик всех стран — членов Организации и призывает вести «смелые поиски» для определения таких приоритетов ее деятельности, «которые стали бы локомотивом» сотрудничества между всеми странами — членами ШОС. В его интерпретации таким «локомотивом» по определению обречена стать экономика².

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 35.

² Син Гуанчэн. Дальнейшее развитие и расширение ШОС [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf.

Гуманитарное сотрудничество имеет не только фундаментальное, но и прикладное значение в многополярном цивилизованном мире. Так, знания языка, культуры и традиций, единство и выравнивание образовательных стандартов обеспечивают более успешное сотрудничество в совместных предприятиях, в том числе взаимодействие в области обеспечения безопасности, способствуют укреплению стойкости нации к современным вызовам безопасности: терроризму и экстремизму.

Истоки экстремизма и терроризма уходят корнями в далекое прошлое, и становление многих религий в разные времена проходило через громкую череду насильственных событий. Одной из самых молодых мировых религий, ответвлениями которыми является ряд экстремистских идеологий, являются идеологии ваххабизма и салафизма. Лейтмотивом этих достаточно современных с исторической точки зрения учений являются призывы очищения ислама от всяких нововведений и переход к его практике в первоначальной форме.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что в мусульманских сообществах, находящихся на исконно традиционных территориях, формирование религиозной идентичности происходит с момента рождения человека, и передается из поколения в поколение как духовное наследие без предоставления возможности индивидуального выбора. В то же время, начиная со второй половины XX столетия, во многом благодаря развитию миграционных потоков из исламских государств в развитые страны, ставке на политику мультикультурализма, распространению информационно-коммуникационных технологий и даже моде на исламский тренд, мусульманское вероучение стало активно проникать за пределы Саудовской Аравии и постепенно приобретать форму идеологии вооруженного террора. Проявив себя в афганской войне, они под эгидой распространения мультикультурализма получили широкое развитие по всему миру, в странах Европы и СНГ. В результате этого процесса возникли региональные плацдармы, создавалась питательная почва для появления в начале XXI столетия массового террористического движения «Исламское государство», воинственного борца за создание Всемирного халифата.

В отличие от западной оценки религиозной идентичности как одной из основных составляющих личностно-социального портрета человека, вступающего в индивидуальный, персонифицированный диалог с Богом, в исламе религиозная идентичность подменяется коллективным религиозным сознанием, что выражается, в том числе, в образовании воинственных структур, в названиях которых содержится сло-

во «ислам» — «Солдаты ислама», «Армия мусульман», «Исламский фронт», «Исламское государство». Их идеологами используются религиозные брендовые названия групп для пропаганды идеи о том, что исламский мир находится в опасности, и они должны через священную борьбу, разрушение всего, что противоречит догмам его очищения, его спасти, привлечение сторонников из числа бывших «неверных». Их религиозно-фанатичная этика допускает варварское уничтожение исторического наследия и культуры буддистской, христианской и исламской цивилизаций, разрушение материальных памятников и уникальных книжных сокровищниц, составлявших гордость национальных библиотек арабского и тюркского мира.

Экспансии воинственного ислама с Востока на Запад способствует утверждение в «атлантической» культуре, политической традиции и массовом сознании либерального секуляризма, отрицающего абсолютные, истинные ценности, сохранявшимися веками религиозными и национально-культурными институтами. Такие с точки зрения традиционных религий недопустимые и неприемлемые явления, как отрицание традиционной семьи, утверждение радикального феминизма, легитимизация браков сексуальных меньшинств, легализация легких наркотиков, эвтаназия, ставшие обыденной реальностью на Западе, вызывают конфликтное неприятие со стороны определенных этнических диаспор и религиозных общин.

В первую очередь нужно сказать, что Ирак, Афганистан, Сирия, Ливия, Северный Кавказ Российской Федерации характеризуются преобладанием мусульманского населения, являются политически нестабильными зонами вооруженных конфликтов, отличаются наличием повышенной террористической активности. Все эти регионы расположены в разных географических, природно-климатических и ландшафтных зонах, имеют различные этнические, демографические, социально-демографические портреты. Их объединяет нестабильный уровень качества жизни местного населения с низким уровнем получения социальных благ, невысокий образовательный ценз, трудности с занятостью населения. Все это ведет к маргинализации населения, проникновению радикальных идей в социум, манипулированию массовым сознанием.

В настоящее время в Российской Федерации и ее регионах регулирование государственно-конфессиональными отношениями основывается на следующих принципах:

– **светскости**, проявляющейся в нейтральной, равноудаленной позиции государства и его институтов;

- **равенстве** прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его религиозной принадлежности, всех конфессиональных объединений перед законом;
- **уважении** национально-культурных традиций, менталитета, религиозных и морально-этических практик вероисповедания;
- **учете** взаимосвязанности национальных и религиозных обычаев, традиций и обрядов.

С недавних пор на глав администраций муниципальных образований в России возложена ответственность, в том числе и за сферу межнациональных и межконфессиональных отношений. Законодательно закреплены положения, позволяющие отправлять в отставку глав муниципалитетов, допустивших конфликты на этой почве.

На современном этапе немало государств практикует «культурную дипломатию», продвигает свою культуру за рубеж, осуществляет экспорт духовной культуры через популяризацию лучших традиций, материальных образцов своей социокультурной идентичности — через знакомство с выставками, фильмами и т. д. ведет работу с соотечественниками в других странах и иностранными работниками у себя, преследуя цель создания положительного имиджа и притягательности сотрудничества на международном уровне. Поэтому, используя очевидные результаты таких полярных подходов к данной сфере взаимодействия, рассмотрим возможные меры, направленные на повышение эффективности гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС, как перспективного полигона их совершенствования.

Немаловажным и перспективным направлением взаимодействия, которое весьма активно развивается, видится развитие сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере. В рамках ШОС организованы многочисленные фестивали искусств, музыкальные фестивали, недели образования, выставки, конференции и другие мероприятия, имеющие большой успех в государствах — членах ШОС. Министерства культуры, образования, здравоохранения, другие ведомства государств-членов поддерживают регулярные контакты и обмены опытом. Это имеет большое значение для углубления взаимопонимания между народами в рамках ШОС, укрепления дружбы и добрососедства.

Необходимо планомерное осуществление перспективных социально-экономических проектов в сфере медицины, образования, информационных технологий, что будет способствовать выравниванию стартовых возможностей по улучшению качества жизни людей и запуску инновационных производств, привлечению инвестиций.

В новейшей истории критически важным становится научный и технологический прогресс по полному циклу, ликвидация цифрового неравенства и создание сопоставимых информационно-коммуникационных условий, создание независимых платежных систем, формирование конкурентоспособной системы непрерывного образования с подготовкой инженерно-технических кадров для высокопроизводительных рабочих мест и национальной элиты, прекращение «оттока мозгов», улучшение экологической безопасности, укрепление международных связей с дружественными странами, расширение гуманитарных контактов, развитие академической мобильности молодежи.

Взаимообогащение стран достижениями друг друга не может происходить путем немислимого технологического скачка или лавинообразно, а только разумным способом, то есть эволюционным путем, включая развитие информационных коммуникаций, транспортных магистралей, культурных, научных, образовательных обменов, не только трансграничных территорий, но и целых континентов. Как отмечает группа отечественных исследователей, «информационно-коммуникационная революция, развернувшаяся в конце XX века (по значению ее можно сравнить с распространением железных дорог, пароходов и телеграфа в XIX веке), оказала благоприятное воздействие на сферу услуг в азиатских странах, хотя поначалу многим казалось, что так называемый цифровой разрыв резко увеличит дистанцию между развитыми и развивающимися странами. Этого не произошло, наоборот, страны Азии (особенно Восточной) за довольно короткий исторический срок резко улучшили обеспечение хозяйства и населения современными средствами связи, а также стали активными участниками информационной революции. Освоение ее плодов облегчили достижения в развитии электроники, образовании и профессиональной подготовке кадров»¹.

Говоря об отстаивании отечественных позиций в современных хрониках исторического поступательного прогресса, следует обратиться к мнению действительного члена Академии геополитических проблем И.Н. Острецова. Он пишет: «Интеллект, наделенный свойствами разума, способен создать построения, вероятность возникновения которых в рамках чисто стохастического процесса практически равна нулю... Только разум, раз возникнув, не может погибнуть в силу того, что он способен совершенствовать формы своего существования. Таким обра-

¹ Поталов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М.: Международные отношения, 2008. С. 74.

зом, абсолютно необходимым условием развития, является увеличение интеллектуальной части человечества»¹.

Если экономика является краеугольным камнем безопасности и независимости каждого развивающегося государства, то такие общественные институты, как культура и образование оказывают неизменное влияние на их цивилизационный прогресс, выстраивание моделей обогащения их культурного мира, открытого для восприятия лучших ценностей и передачи своих самобытных традиций и шедевров культуры, обмена яркими идеями.

Это, в первую очередь, обусловлено тем, что одной из идеологических платформ ШОС является пропаганда и популяризация на международной арене собственной философии, основанной на гармоничном сосуществовании этнических культур, даже имеющих абсолютно разные «почвы». Ее суть состоит в том, что все страны, входящие в состав ШОС, независимо от их территориальных размеров, хроник истории, образа культуры, конфессиональной принадлежности, имеют свою «партию» в общем хоре, абсолютно равные голоса, равные права для участия в бурной международной жизни.

Естественно, на первое место выдвигается культ ценности исторического наследия, созидательного духа нации, что способствует развитию культурного обогащению, академических обменов талантливой молодежи. На фоне того, что сегодня в стремительно изменяющемся мире, подобная философия получает позитивный резонанс. В Декларации о создании ШОС страны-участницы заявили и о необходимости развивать и культурное сотрудничество.

Любая форма политической интеграции обладает серьезным конструктивным потенциалом, противостоит хаосу, в том числе управляемому, приводит к наращиванию экономической и политической мощи, более продуктивному развитию международных связей, лоббированию интересов объединенной группы на мировой арене, появлению на определенный период времени (может исчисляться десятилетиями или даже столетиями) наднациональных структур как новой системы коллективного лидерства в мире, актуализации возможности выступать единым голосом. Применительно к нашему исследованию мы рассматриваем интеграцию в политической и экономической плоскости как процесс усиления взаимозависимости и взаимодополняемости, поскольку такая интерпретация наиболее

¹ Острецов И. Введение в философию ненасильственного развития. М., 2009. С. 57.

подходит для образования таких громадных объединений, как ШОС и БРИКС.

Следует также отметить, что термин «интеграция» имеет расширительный смысл, которые раскрывается через такие дефиниции, как «интеграционный потенциал», «интеграционное объединение», которые по своей внутренней сути полисемантически. В частности, «интеграционный потенциал» может трактоваться в равной степени, как возможность этнических меньшинств адаптироваться в инородной социокультурной среде, так и мобилизация интеллектуальных возможностей научных элит, работающих в разных академических институтах, для решения конкретной задачи. Формула успеха процесса интеграции напрямую зависит от совокупности факторов, оказывающих влияние на ее ход: от определения ключевых экономических, политических и социокультурных приоритетов до разработки и внедрения механизмов их реализации. В этой связи, Шанхайская организация сотрудничества является результативным примером региональной организации развивающихся стран.

Особое звучание понятие «интеграция» обретает в спектре международных отношений, когда образуются крупные межгосударственные блоки, способные оказывать влияние на геополитическую ситуацию в мире, и нередко соперничающие между собой за сферы влияния, в том числе методами жесткого экономического принуждения или/и военного присутствия.

Эксперты Центра геополитических исследований (Б.Д. Нуриев, Д.Г. Михайличенко, Р.И. Мурзагалиев, М.Х. Харрасов) отмечают: «Интеграционные процессы на евразийском пространстве с участием России — это не столько залог геополитических успехов, сколько объективная потребность развития всех государств и народов Евразии, объединенных общностью исторической судьбы, традиций, менталитета и задач, стоящих перед ними в эпоху глобализации»¹.

Как подчеркивает А.Ю. Баранов, «интеграция, как процесс повышения взаимозависимости и взаимодополняемости, является одной из ключевых социально-политических и политико-экономических тенденций развития современной системы международных отношений. Интегрированным блокам проще дать общий ответ на такие вызовы современного мира, как безопасность и нетрадиционные угрозы, когда приходится напрямую столкнуться с лицом «трех зол» (терро-

¹ Россия и тюркский мир в условиях интеграционных процессов Евразии. Уфа: Центр геополитических исследований «Берлек-Единство», 2013. С. 4.

ризм, сепаратизм и экстремизма), а создание общего экономического пространства, как показывает историческая практика, снижает социально-политические и экономические издержки, делая экономики интегрирующихся сторон более конкурентоспособными. Более того, взаимопроникновение культур, языков, особенностей поведения во внутриполитической этике и международной сфере ориентируют интегрирующиеся сообщества не на перманентные противоборства и столкновения в духе «войны всех против всех», а на конструктивное взаимодействие в решении глобальных проблем»¹.

Организация сотрудничества, согласно Хартии ШОС, в числе многих стратегических направлений активно развивает сотрудничество стран-членов организации в культурно-гуманитарной сфере, способствует взаимодействию народов на пространстве ШОС. За последние годы культурно-гуманитарное сотрудничество получило заметное практическое наполнение. На уровне министров культуры стран ШОС проводятся регулярные совещания, художественные выставки, народно-прикладного и детского творчества, идет перманентный процесс многопланового гуманитарного, в том числе академического обмена.

По мнению Ю.В. Морозова, «в шкале обеспечения национальных интересов на международной арене гуманитарную составляющую по значимости можно поставить на один уровень с экономической и политической деятельностью государства. При этом понятие «международное гуманитарное сотрудничество» включает в себя межгосударственную кооперацию по вопросам культуры, науки, информации, спорта, туризма, и т. п. Такое сотрудничество осуществляется во имя человека и ради человечества, так как цивилизация не может развиваться в плохой экологии, без возможности получить индивидом/обществом квалифицированную медицинскую помощь и должное образование, обеспечивающих их достойное будущее. Полноценное гуманитарное взаимодействие может развиваться только в атмосфере доверия и дружбы народов, способствуя, в свою очередь, выправлению порой существующего в их сознании негативного восприятия других наций, их культуры, политики и религии»².

¹ Баранов А.Ю. Шанхайская организация сотрудничества и политика США в Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 5.

² Морозов Ю.В. Сотрудничество стран ШОС в гуманитарной области: существующие российские проблемы и возможные пути их решения [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/morozov.pdf

По данным специалистов МГИМО, «ШОС не обойтись без широких контактов между людьми, культурных обменов, формирования общего образовательного пространства — всего того, что способствует взаимообогащению и взаимопроникновению культур, помогает народам лучше понять друг друга. И здесь нашим странам есть чем гордиться. Продолжая реализацию уже запущенных проектов, наподобие Молодежного совета и сетевого Университета ШОС, следует активно осваивать новые направления и формы работы: взаимодействие в области туризма, спорта, межкультурного диалога»¹.

Известно, что судьбу и роль этноса в истории цивилизаций определяют многие факторы: биологический, географический (ландшафтный), климатический, биохимический, исторический, социально-экономический, религиозный, языковой, культурный и др. Причем в тот или иной исторический момент на общем фоне всех действующих факторов может выдвинуться один или несколько определяющих, способных качественно изменить дальнейший процесс жизнедеятельности этноса или обозначить его гибель. По словам великого пассионария Л.Н. Гумилева, все народы Земли «живут в ландшафтах за счет природы, но коль ландшафты разнообразны, то столь же разнообразны и народы, ибо как бы сильно они не видоизменяли ландшафт, путем ли создания антропогенного ландшафта или путем реконструкции флоры и фауны, людям приходится кормиться тем, что может дать природа на той или иной территории, которую этнос либо заселяет, либо контролирует»².

Еще на рубеже XI–XII веков Владимир Мономах в своем «Поучении» удивлялся поразительной родовой памяти птиц, позволяющей новым поколениям преодолевать огромные расстояния и безошибочно отыскивать традиционные места своего обитания. Феномен памяти, в том числе памяти, побуждающей птиц искать и находить постоянные зимовья и летовья всегда в одних и тех же местах, а также памяти, дающей народам ощущение исконности земли обитания, как бы ни менялся облик этой земли и облик населяющих ее народов, продолжает волновать мыслителей нашего времени. Академику Д.С. Лихачеву принадлежит фундаментальная идея о том, что раскрыть этничность можно только через понимание памяти, ее места и роли в формировании и сохранении национальной самобытности народа. Не случайно свою

¹ Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. Сборник статей / под ред. А.В. Лукина; Ин-т междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 22.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 172.

книгу, адресованную молодежи, он начал словами о памяти: «Очень мало у нас делается для того, чтобы рассказать широкому читателю о наших „корнях”... Мы не знаем о себе самых простых вещей. Лишение памяти о прошлом равносильно смерти. Отношение к прошлому формирует собственный национальный облик. Ибо каждый человек — носитель прошлого и носитель национального характера»¹.

Вплоть до середины XX века многие ученые полагали, что этничность будет постепенно утрачивать свое значение в жизни людей вследствие модернизации, развития гражданского общества и личностного индивидуализма. Однако реалии последних десятилетий привели к необходимости концептуальной переработки этнической проблематики.

При этом данные современной этнологии свидетельствуют о различиях, которые существуют в мобилизационном потенциале отдельных народов, что определяет сложную систему взаимодействия этносов. В связи с этим категория мобилизации приобретает характер ключевой при рассмотрении особенностей функционирования этнического в современной России.

Сегодня одним из ведущих факторов, определяющих специфику международных, глобалистских процессов, являются разнообразные этнические феномены. Для России, стран СНГ и ШОС это особенно актуально. В условиях трансформации и кризиса внутренних идентичностей, когда обостряются противоречия в планетарном масштабе, что требует выработки механизмов коллективной социальной адаптации, этнокультурной и конфессиональной солидарности.

Отсутствие координации действий культурных и научно-образовательных институтов современного российского общества в духовно-нравственном воспитании создает значительные трудности в формировании у молодежи национального самосознания, возрождения традиционной культуры и народной педагогики. В данных условиях большое значение в возрождении традиционной культуры и народной педагогики народов России имеет деятельность образовательных учреждений, храмов, мечетей, синагог, дацанов, выполняющих здесь роль центров возрождения духовной культуры, во многом и определяющей возрождение народной педагогики, которая, в свою очередь, является одним из институтов включения религии в жизни народов региона.

Жизненная практика наглядно демонстрирует эффективность социокультурных и педагогических возможностей традиционных

¹ Лихачев Д.С. Заметки о русском // Избранные работы: В 3 т. Т. 2. Л.: Худ. лит., 1987. С. 418–494.

религий в качестве духовной основы народной педагогики, обуславливает отмечаемую нами ее реанимацию в жизни народов России. В этом немаловажную роль играет историко-генетическая память народа, которая, определяя и направляя содержание современной народной педагогики, в качестве одной из духовных основ образования, наглядно демонстрирует проявленные лучшими представителями этносов высокие духовно-нравственные качества в критические периоды. Устойчивость религиозного мировоззрения в народной педагогике, дает основания утверждать, что оно является духовным основанием содержания народной педагогики этносов, исповедующих традиционные верования.

В этнопедагогике этносов Евразии нашли широкое отражение универсальные положения духовно-нравственной доктрины:

- духовно-нравственной необходимости неустанной работы человека над самосовершенствованием, приобретением знаний, физическим и духовным развитием;

- установления религий, обязывающие человека и общество к охране окружающей среды, рачительному, бережному природопользованию и активной работе по возможно более полному восстановлению природных ресурсов;

- интернационализм, отсутствие в нем расовой и национальной дискриминации и разделения, достаточно высокая степень толерантности по отношению к другим религиям и культурам;

- воспитание в человеке нравственных качеств и соблюдение им морально-этических норм, наличие которых является необходимой составляющей развитой личности человека;

- социально спланирующая и солидаризирующая направленность религий канонов.

По мнению М.Т. Степанянц, люди с религиозной самоидентификацией подразделяются на несколько категорий людей. Одни с детства идентифицировали себя с религией и оставались верны ей на протяжении всей жизни. Другие стали религиозными с тех пор, как появилась свобода совести. Третьи, оставаясь агностиками (а иногда и атеистами), причисляют себя к той или иной конфессии, отождествляя религию со своей генетической культурой. Принцип общности мусульман на основе веры в истории ислама оправдывала консолидацию этнически разрозненных групп населения. Поэтому национализм как идеология, утверждающая в качестве фундамента государственности национальное единство и рассматривающая религиозную общность не как приоритетную, а лишь наряду с общностью языко-

вой, территориальной, экономической, культурной и т. д. кажется несовместимым с исламом¹.

Благодаря национальным традициям человек получает такой образ бытия, в котором все элементы мироздания структурированы и соотношены с самим этносом, так что каждое человеческое действие является компонентом его общей структуры. Преломляя свое «Я» через богатство этнической сферы многообразной духовной культуры человек обретает способность открывать и воспринимать прекрасное, переживать добро и красоту, и в соответствии с этим строить свое поведение и свою жизнедеятельность, где «духовная культура всегда есть сознательная работа духа»².

Н.Н. Томашевская, рассматривая системообразующие свойства бытия этноса, его социальную реальность во времени и пространстве, отмечает, что «в отличие от одномерности и равномерности ритма календарного времени социально-историческое время многомерно и протекает в разных ритмах, то есть имеет разную событийную насыщенность или плотность и в качественном и количественном отношении на единице пространства, а применительно к этносам — на их этнической территории»³.

Развивая мысль исследователя, можно продолжить, что каждой эпохе свойственна своя этнодинамика, в зависимости от изменения численности коренного и пришлого населения, доминирующих конфессиональных взглядов, общественно-политической ситуации и т. д. Соответственно меняются и традиции, которые, как следствие определенного мировоззрения, также претерпевали изменения.

Известный историк и антрополог, директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая В.А. Тишков предлагает нетрадиционный взгляд на теорию этноса, суть которого состоит в том, что общественно-исторические явления следует рассматривать как результат человеческих действий, представлений и намерений. Он считает, что истории в чистом виде не существует: оценка событий всегда обусловлена субъективными представлениями о них и несет определенную смысловую нагрузку в зависимости от того, кто и когда пишет

¹ Степанянц М.Т. Этноконфессиональные процессы в современной России // Религия и идентичность в России: сб. статей. М., 2003.

² Лосев А.Ф. Дух // Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 82–85.

³ Томашевская Н.Н. От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. — Уфа: Китап, 2002. С. 118.

летопись. Недаром история государств неоднократно перекраивалась в зависимости от политического императива¹.

Мы солидарны с точкой зрения З.Я. Рахматуллиной, рассматривающей традицию как «универсальную форму удовлетворения потребностей человека в гарантированном бытии перед лицом неопределенности и опасности индивидуального существования. Чувством уверенности и безопасности, духовной силой совместного бытия, ощущением его полноты и бесконечности обеспечивала человека зарождающаяся традиция»². Она указывает, что традиция, как система верования и ритуальной практики, помогает социальной общности решать ключевые проблемы человеческого бытия, что достигается с помощью реализации ее специфических функций, в которых проявляется роль традиций в социуме.

В интерпретации С.В. Медведко «традиции — элементы социокультурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществе в течение длительного времени, выступая в роли регулятора внутрицивилизационных процессов. Традиции, формирующие образ цивилизации, наиболее ярко проявляются в культуре»³. Рассматривая в традиции преемственность поколений, можно выделить две основные функции: стабилизации общественных отношений и осуществления воспроизводства этих отношений в жизни новых поколений. Изучая традицию в общем контексте формирования личности, выделяет регулятивную, коммуникативную и воспитательную функции. В.Б. Власова, наряду с функцией накопления и передачи социального опыта, выделяет такие, как обеспечение приобщения индивида к общественному целому, установление согласованности и однопорядковости в действиях и поведении людей.

Религиозно-духовное начало возникло в плане мировоззренческом, и лишь позже распространилось на этнические, культурные, политические процессы. Длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии обуславливало глубокое проникновение религии в национальную психологию

¹ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 47.

² Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа: БашГУ, 2000. 304 с.

³ Медведко С.В. Традиции // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / под ред. М.П. Мчедлова и др. М.: Республика, 2001. С. 436–437.

и историческую память. Национальные особенности складывались на протяжении многих веков, поэтому специфические черты национального характера находили отражение в самосознании этносов в художественном творчестве задолго до возникновения самой нации. Религиозное же, хоть и возникает в определенной национальной среде, отнюдь не выражает сути национального.

Так, в этническом смысле «мусульманин» безлико, ибо не обозначает ни языковой, ни культурной принадлежности народа, а понятие «нация» широкообъемное, включает общность языка, культуры, истории, территории. Если этническая идентичность формируется под непосредственным влиянием общности территории, культуры, языка и т. п., то для формирования религиозной идентичности всего этого не требуется.

На протяжении многих веков народы накапливали и передавали последующим поколениям необходимые нравственные, трудовые, художественные, политические и другие традиции, несущие в себе важнейшие нормы общечеловеческой морали, такие, как гуманность и достоинство, честь и совесть, долг и справедливость, почет и уважение, милосердие и сострадание, дружба и миролюбие и т. д. Россияне издревле разделяли миролюбивую систему ценностей, именуемую сегодня культурой толерантности, суть которой блестяще сформулировал известный французский писатель Антуан Сент-Экзюпери, сказавший: «Есть лишь одна идеология для человеческого рода — идеология гуманности, счастья для каждого живущего...»¹.

Стремление к традиционализму как необходимому условию сохранения и дальнейшего развития этнической культуры во многом детерминирует поведенческие установки традиционного «ядра» российского сообщества и существенным образом влияет на процессы трансформации этнической идентичности.

Такие различные формы этнической культуры, присущие не только славянским и тюркским народам, но и всем естественно устоявшимся социально зрелым этносам, как традиции, обряды, обычаи, ритуалы, кодексы чести, совести, порядочности, внутреннего благородства, выполняют функцию носителей общезначимых ценностей. Традиции как важнейший инструмент национальной культуры требуют от каждого быть достойным звания «человек», то есть быть честным и благородным по отношению к окружающим, верным дружбе и данному слову, сострадательным к слабым, больным и престарелым, милосерд-

¹ Сент-Экзюпери, Антуан де. Сочинения / пер. с фр. М.: Кн. палата, 2000. С. 357.

ным и великодушным. С этой точки зрения традиции можно рассматривать в контексте культурологической концепции П.С. Гуревича как «эвристическое средство постижения мира» где устанавливается диалог между прошлым, настоящим и будущим.

Для настоящего человека нет более значимой проблемы, чем усвоение и соблюдение требований неписаных кодексов чести и благородства. Нарушение народного кодекса, нравственное падение, потеря человеческого облика традиционно осуждаются в этнической культуре как зло, порок, недостойный человека, позорящий род, этнос в целом. Традиции образовали собой уникальный этикет, церемониально-ритуальную сторону духовной жизни этносов, нормы и правила которых, передавались из поколения в поколение.

Обобщая различные точки зрения, можно сказать, что функциональное поле традиции, структурированное динамично изменяющимися функциями: регулятивной, коммуникативной, информационно-знаковой, воспитательной и другими, включающее в себя несколько поколений, носителей различных ценностных ориентаций, — способствует аккумуляции, консервации и трансляции социального опыта. Основная функция этнических традиций заключается в сохранении преемственности культуры и истории этноса, в трансформации и эволюции исторического опыта этнических общностей. Этнические традиции складываются в соответствующих исторических эпохах в связи с социально-экономическими и естественно-географическими условиями каждого народа. Этнические традиции определяют своеобразие каждого этноса, его место в ряду других народов. После своего возникновения они приобретают значительную устойчивость и нередко сохраняются даже тогда, когда породившие их условия давно изменились, а сами этносы исчезли.

Ориентация на Восток в наши дни становится не только базовой категорией в экономической и политической плоскости, но и в социокультурном пространстве, широком спектре международных обменов, включая академические и научно-образовательные связи, развитии многогранных форм туризма.

Анализируя этапы становления и развития международного туризма, убеждаешься в том, что наряду с развитием социально-экономических отношений не менее важными его составляющими являются практическое изучение истории, культуры, обычаев и традиций народов мира и, как следствие, укрепление мостов взаимопонимания и формирование культуры толерантности между людьми и народами. Именно познавательный международный туризм вызывает сегодня все

большой интерес и, на наш взгляд, все больше определяет ценность туризма в целом, повышает качество и сервис в сферах экспорта достижений национальной культуры, научных открытий и образовательных прорывов. Страноведческий подход к изучению культурного многообразия народов стран Шанхайской организации сотрудничества, стирание трансграничных барьеров при сохранении их социо- и этнокультурной идентичности в контексте развития практики международного туризма становится все более актуальным.

Историко-культурное наследие Китая широко известно во всем мире. Из целого ряда памятников старины затруднительно выделить единственно уникальный и узнаваемый всеми, который можно было бы обобщенно обозначить символом страны. На эту позицию могут претендовать одновременно несколько чудес света — Великая Китайская Стена, и поражающая своими гигантскими масштабами Площадь Тяньаньмэнь, и удивительное по своей сохранности Терракотовое Войско императора Цинь Шихуана, и многие-многие другие. Сегодня на рынке туристических услуг предлагаются удивительно притягательные экскурсионные маршруты по стране, отвечающие вкусам и интересам туристов со всего мира. В рамках туристических программ чаще всего посещаются: Пекин, провинции Шэньси, Хэнань, Чжэцзян, Цзянсу, Юньнань, Сычуань, Шанхай, Тибетский автономный район.

Учитывая нарастающее российско-китайское сотрудничество и дефицит в специалистах — особенно в высокотехнологичных отраслях экономики, экономистов, юристов, политологов, со знанием китайского языка, весьма ощутимой становится востребованность в прохождении профессиональной образовательной подготовки в Китае. Поэтому все больше отечественных студентов по программам академического обмена едут учиться не в европейские альма-матер, а в университеты Пекина, Шэньяна, Чанчуня, Даляня, Харбина, Шанхая, Гуанчжоу и т. д.

Набирающий популярность тропический остров Хайнань, который находится в одной географической и климатической параллели с Гавайями, и расположен на самом юге страны, омываемый водами Южно-Китайского моря, предлагает идеальные условия для отдыха. Здоровая экология, чистейший, целебный воздух, теплое море и белоснежные песчаные пляжи привлекательны для российских туристов.

Общепризнанной всекитайской здравницей является курорт Далянь (провинция Ляонин) на берегу Желтого моря на северо-востоке страны. Именно здесь находится множество клиник и санаториев, где успешно сочетают достижения как современной западной, так

и традиционной китайской медицины, новейшее диагностическое оборудование с уникальными знаниями китайских врачей, верящих в то, что лечить следует не болезнь, а ее истинную причину. Не случайно с каждым годом поток пациентов из России в Китай, как и другие развивающиеся страны Азии, увеличивается, на сегодня медицинские туры становятся одними из самых популярных на этом направлении.

Ценители первозданной природной красоты с удовольствием посещают удивительные природные заповедники и парки, многие из которых включены ЮНЕСКО в реестр объектов мирового наследия, провинций Юньнань и Сычуань. Причудливые формы гор, завораживающие озера, красивейшие водопады и большие панды привлекают в Китай с каждым годом все больше туристов. После выхода на экраны популярного фильма Джеймса Кэмерона «Аватар» стремительную популярность приобрел природный парк Чжанцзяцзе, явившийся прототипом некоторых пейзажей планеты Пандора.

Загадочный Тибет, «Крыша мира», святое место, притягивает к себе множество паломников-буддистов, а вершина Джомолунгма — альпинистов.

Историческая значимость и красота Самарканда (Узбекистан) — города-ровесника египетских пирамид и вавилонской башни привлекает внимание путешественников, туристов и гостей своими величественными памятниками архитектуры в «плоти камня» и орнаментального зодчества, своими голубыми куполами, неповторимым затейливым восточным обликом и колоритом. Этот город исстари объединял народы нашей планеты, являлся одним из крупнейших узловых логистических центров Великого шелкового пути, он принимал и отправлял караваны. Из его величественных стен шли путешественники, паломники и ученые для открытия новых земель, познания мира, развития торговли, установления культурных и дипломатических связей. Важнейшую роль в этом процессе в силу своего расположения на перекрестке караванных торговых путей, культур и цивилизаций сыграл регион Центральной Азии. Его бесценные памятники включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Активный культурно-познавательный туризм способствует формированию культуры толерантности. Еще 20 лет тому назад в Самарканде была принята Самаркандская декларация стран-участниц международного проекта развития туризма по Великому шелковому пути, заявивших о возрождении и развитии глобального туризма на этом древнейшем трансконтинентальном маршруте, который еще 2–2,5 тыс. лет назад соединял торговыми и культурными связями азиатские и ев-

ропейские страны, проходя через обширные регионы Среднего Востока, Центральной Азии и Ближнего Востока.

Туристический потенциал Узбекистана многомерен, он охватывает в первую очередь древнейшие цивилизации и культуры, которые возникли и развивались на этой территории, наскальные рисунки и петроглифы, уникальные памятники истории, величественные и неповторимые образцы материальной культуры, колоритной дворцовой и исламской архитектуры, изучением которых занимаются многие ученые и специалисты передовых стран мира, богатство и разнообразие природы, не уступающей по своей привлекательности самым лучшим в мире местам для отдыха и путешествий. Все это способствует превращению этой страны в один из центров мирового туризма. В частности, сегодня в Узбекистане насчитывается более 7 тыс. памятников разных эпох и цивилизаций. Происходит возрождение и развитие национальных ремесел, отличающихся высокими эстетическими качествами, сохранением традиций лучших художественных школ древности. Хотелось бы отметить, что сфера национальных ремесел в нашей стране полностью освобождена от налогов. Вековой опыт наших мастеров получает признание далеко за пределами этой страны.

Уникальные техники отделки средневековых архитектурных сооружений Узбекистана служат образцом при возведении новых культовых сооружений в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, а умение мастеров керамики перенимается специалистами Франции, Германии, Индии и других стран.

Речь идет о значительном улучшении туристического имиджа и повышении потенциала Узбекистана в этой сфере, усилении его привлекательности, прежде всего посредством интернета, поддерживая широкое распространение бренда «Великий шелковый путь», используя далеко еще не освоенные красивейшие места в Ферганской долине, экологически чистых предгорьях Ташкентской и Джизакской областей.

Сочетание возможностей для развития экстремального, культурно-познавательного, конфессионально-ознакомительного, спортивно-оздоровительного, конного и социального туризма должно стать одним из ключевых геополитических проектов укрепления молодежного потенциала общества. Знаменитое озеро Иссык-Куль считается настоящей жемчужиной всей Средней Азии. Уникальное, неповторимое грандиозное творение природы, сочетающее в себе первозданную красоту, удивительные лечебные свойства глубоководного горного озера. Расположенное на небывало огромной высоте, свыше 1610 м над уровнем моря, Иссык-Куль со всех четырех сторон света опоясан горными

хребтами и заснеженными вершинами, но тем не менее, Иссык-куль никогда не замерзает даже в самые лютые долгие морозы. Удивительное сочетание прекрасных песчаных пляжей, кристально-прозрачной морской воды, минеральных источников, лечебного морского и горного воздуха, безусловно, делает эту зону курортной, тем более что отдых на Иссык-Куле — это еще и прекрасная возможность испытать на себе уникальный эффект грязевого и термоминерального курортологического лечения. Особой популярностью у отдыхающих на Иссык-куле пользуется Мертвое озеро, обладающее целебными свойствами. В сентябре 2014 г. на берегу озера «Иссык-Куль» в г. Чолпон-Ата (Киргизия) прошли первые Всемирные Игры Кочевников, где собрались кочевые народы и состоялись спортивные состязания по этническим видам спорта, а также культурные, музыкальные и театральные мероприятия. Проект представлен от имени Киргизии. Организаторы позиционировали игры как аналог Олимпийских, Азиатских и Паралимпийских игр.

В играх Киргизии приняли участие спортивные делегации из Турции, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Гагаузии, Азербайджана, Монголии и более 10 субъектов Российской Федерации (Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Алтайский край, Республика Башкортостан и др.).

Состязания прошли по 9 видам спорта, таким как аламан байге (скачки по пересеченной местности на длинную дистанцию), жорго салыш (скачки на лошадях-иноходцах), кунан чабыш (скачки трехлеток), кок бору («козлодранье»), кыргыз куреш (киргизская борьба), борьба алыш (борьба на поясах), ордо (киргизская национальная игра в асычки), тогуз коргоол (киргизская и казахская народная логическая настольная игра на доске), эр эниш (состязание по выбиванию наездника из седла). Призовой фонд Всемирных Игр кочевников — 15 млн сомов (290 тыс. дол. США).

За ходом игр наблюдали 7 тыс. болельщиков. Игры транслировались в 40 странах, их зрительская аудитория — 200 млн человек.

В программу Всемирных Игр Кочевников также входит проведение народных показательных игр — национальные виды борьбы и спортивная охота с луком, ловчими птицами и киргизскими тайганами.

В качестве визуальных инструментов продвижения национальных брендов стран ШОС рекомендуются: символика, слоган и их носители, сувенирная продукция, система навигации в регионе по кодам культурных достопримечательностей и туристических маршрутов, яркие и насыщенные сайты с хорошим зрительным восприятием и неординар-

ными предложениями, оригинальная концепция рекламы, бренд-бук, международные и межрегиональные презентации.

В разработку и продвижение туристских брендов ШОС необходимо привлекать журналистов, блогеров, представителей общественных организаций, ЭКО-аудиторов, осуществляющих реальное влияние на формирование информационно-коммуникационного поля региона, полноценное вовлечение в орбиту реализации туристического проекта, повышения уровня их лояльности и толерантности, профилактики агрессивного восприятия действий инвесторов.

Вместе с тем при формировании регионального туристского бренда как эффективного механизма продвижения республики на российском и международном уровнях следует иметь в виду, что он является лишь дополнительным компонентом экономики республики, но отнюдь не ее базовой основой. Даже развитые в туристском отношении государства, как, например, Китай, рассматривают это направление только как важную составную часть, драйвер развития экономической и социально-гуманитарной сферы.

Развитие туризма способствует решению важных задач:

- 1) продвижению страны и ее регионов на внешнем и внутреннем уровнях;
- 2) обеспечению самозанятости населения, проживающего на территории развития туристических объектов;
- 3) развитию среднего и малого бизнеса, связанного с оказанием услуг в сфере туризма.

Важный тренд — формирование идейных основ для продвижения туристских брендов стран ШОС. В целях эффективной реализации механизмов координации и мониторинга деятельности органов исполнительной власти по компетенции в области продвижения Республики Башкортостан необходимо преодолеть хаотичность и отсутствие согласованности в системе продвижения региона. Различные ведомства по компетенции предпринимают шаги по реализации задач продвижения, но все вместе не формируют образ единой, сплоченной в своих устремлениях команды по развитию республики. В том числе это происходит из-за отсутствия четких критериев оценки работы, механизмов планирования и мониторинга деятельности по продвижению.

Академик А.Г. Асмолов совершенно справедливо указывает: «Мы каждый раз строим Город Солнца в духе Кампанеллы и без этого никак не можем обойтись. Кто бы и как бы ни критиковал утопии (сейчас мы привыкли говорить «программы»), но утопия — это необходимый механизм развития любой общественной системы. Утопии не раз

становились источником конструирования альтернатив в жизни человечества. У нас сегодня сложилась следующая ситуация: государство хаотически ищет, куда, к каким идеалам идти. Оно мечется между разными моделями тоталитаризма, религиозного государства и эмбрионами либеральных сценариев развития общества¹.

Урбанистические ландшафты бетонно-стекольных мегаполисов, какой бы привлекательной или причудливой конфигурации они ни обладали, какими бы шедеврами технологической архитектурной мысли ни являлись, в реальности они образуют собой гомогенные и агрессивные визуальные поля, изобилующие резкими прямыми линиями, прямыми углами и большими плоскостями. Поэтому многие мировые столицы начинают инкорпорировать в их окружающую среду ЭКО-элементы в виде национальных парков, зеленых островков, способных своей естественной красотой, приобщением к природному разнообразию существенно снять стресс и конфликтогенность людей, увидеть, не покидая город, красоту своей страны.

В настоящее время происходит борьба брендов территорий, позиционирующих свою тематическую привлекательность для развития туризма, преимущественно внутреннего, в который вовлекается все больше людей, готовых идти в походы не только «вдоль столбовых дорог», но и рассматривать для себя экстремальные варианты — в России от покорения курумных гряд Урала до бескрайних ледовых полей Арктики, «адреналинового» отдыха на Камчатке и Ямале.

Благодаря интернету, возможностям виртуального знакомства с уникальными местами России, культивированием легенд и преданий старины, созданию обустроенных гостиничных сервисов, оформленных в этнокультурном стиле, развитию событийного туризма на природу отправляется все больше людей. Как пишет Ф. Лобанов, «туризм — это погоня за смыслами. Даже если люди говорят, что хотят «просто отдохнуть», они придирчиво выбирают маршрут, изучают географию и историю места, куда собираются поехать, и чаще всего не сидят сиднем, а пытаются получить как можно больше впечатлений за ограниченное время отпуска. Отдых — это выход из рутины, обретение нового смысла. И в этом смысле туризм — одна из самых идеологических сфер человеческой деятельности». В словах человека, который вырвался из рутины, «стал больше себя», прикоснулся к вечному, всегда звучит восторг и восхищение. Более того, человек становится личностью только

¹ Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. С. 325.

тогда, когда выходит за собственные границы — приобщаясь к истории, прикасаясь к чудесам природы, преодолевая сложности. Поэтому идеи туризма «о расширении человека в чем-то про смысл жизни»¹.

Росту интереса к неповторимым местам России способствует их мировое признание. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия ратифицирована 187 странами-участницами. В списке памятников — 936 объектов, 24 из которых находятся в России. Это культурно-исторические памятники, сооружения и ансамбли московского Кремля, Санкт-Петербурга, Новгорода, Сергиева Посада, Казани, Ярославля, Дербента, белокаменные храмы Владимира и Суздаля, Кижский погост, Соловецкий историко-культурный комплекс и другие творения наших предков. Природа одарила Россию такими уникальными ареалами, как озеро Байкал, вулканы Камчатки, Золотые горы Алтая, девственные леса Коми, Куршская коса, Центральный Сихотэ-Алинь, природная система острова Врангеля, плато Путорана... По общему количеству объектов Россия входит в «первую десятку» стран мира².

Социально значимым проектом с этнокультурным контекстом стал отечественный проект «Сказочная карта России»³, где нашли отражение сведения о местах рождения или обитания сказочных и былинных героев народных сказок, составленные с участием историков, филологов, краеведов. И сейчас уже 25 регионов России зовут туристов в гости к своим сказочным героям. Правительством Кировской области в партнерстве с Центром активного отдыха «Летучий корабль» ежегодно реализуется интересный креативный проект «Всемирные сказочные игры», который привлек в область более 20 тыс. гостей и участников. Форум собрал более 60 сказочных героев из разных уголков России Франции, Италии, Болгарии, Нидерландов, Белоруссии и других стран, представляющих в своих регионах сферу событийного туризма. На три дня Вятка преобразилась в фантастический город радостного детства, продвигающий себя в планетарном масштабе как родину Всемирных сказочных игр. Это мероприятие наглядно продемонстрировало, что у региона есть творческий, экономический, инфраструктурный потенциал для реализации крупных и востребованных проектов в сфере внутреннего туризма.

¹ Лобанов Ф. Путешествие как идея. Философия и идеология отечественного туризма // Русский репортер. 2014. №10 (338). С. 71.

² Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО в России // Всемирное наследие России. СПб.: Новая элита, 2012. С. 4.

³ URL: <http://travelel.ru/skazochnaya-karta-rossii>

В современной России сказочные персонажи обретают новую жизнь и становятся популярными туристскими брендами. Они встречают туристов и рассказывают им о красоте, истории и культуре нашей страны.

Шанхайская организация сотрудничества, провозгласившая благородные цели единения, соразвития и сотрудничества, поддерживает проект детской образовательной программы «Дети рисуют сказки», инициированный московским Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. В его рамках в странах ШОС проходят выставки детского рисунка под девизом «Узнавая сказки, познаем друг друга». Сказки — бесценное творческое наследие народов, их общая культурно-генетическая память. В них отражаются менталитет, эстетический вкус, традиции, обычаи, вековая мудрость, а также реальные исторические события, пережитые народом. Они, несомненно, способствуют объединению семей и укреплению связей поколений. Сказка учит бережно относиться к богатому природному миру.

Самые древние из фольклорно-литературных творений человеческого духа шлифовались веками через своих сказителей. Несмотря на то, что создавались они в определенное историческое время выдающимися мыслителями и поэтами, трудно избавиться от ощущения, что оставленное потомкам нерукотворное наследие существовало всегда. Из глубины веков до современного человечества дошел ряд эпосов народов, тысячелетиями находившимися в цивилизационном диалоге культур и ныне объединенные социокультурным пространством Шанхайской организацией сотрудничества. Подлинный китайский образец народности в литературе эпос «Троецарствие», ставший не только выдающимся литературным произведением, но и энциклопедией быта, истории, культуры, нравов эпохи феодальной раздробленности древнего Китая. Бесценным нематериальным наследием являются древние эпосы славянские «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», казахские на тюркских языках — «Коркыт-Ата» и «Огузнаме», трилогия киргизского эпоса «Манас», узбекский «Алпамыш», таджикский «Гургли» и многие другие являющиеся признанными шедеврами мировой цивилизации. В то же время сама евразийская культура не должна консервировать эмоционально близкие, но застывшие архаичные штампы, какими бы они замечательными не были. Она должна носить открытый характер, и в стилевом решении, передаваясь через различные творческие жанры — в искусстве, литературе, даже художественно оформленной архитектурной среде, впитывать культурные элементы прошлого и одновременно отображать смелые инновационные решения. В частности, в современных реалиях не имеет большого смысла создавать мо-

нументальные культурные артефакты, рассчитанные на века, большей перспективой обладают оригинальные конструктивные решения, передающие и дух этноса, и его естественную среду обитания, синтез природосообразности и технологической современности.

В этой связи, как отмечают авторы книги «Имплозия. Схематформа», «позиционирование региона в мире с помощью визуальных образов использует не только медийные инструменты, но и пространственно-средовые, среди которых архитектура играет очень важную роль»¹. В усилении этой позиции отметим, что в художественно-эстетическом плане своеобразные архитектурные решения: от исторических до современных или комбинационных способны повышать туристическую привлекательность регионов, их европейский и восточный колорит или их синтез.

Среди тюркских национальных республик России особую социокультурную миссию в продвижении мусульманских ценностей осуществляет Казань. Со стародавних времен с этим крупным городом связаны яркие страницы становления и развития исламской религиозной мысли, философии, мусульманского образования, книгопечатания в Приволжском регионе. С ним связана судьба, творчество, духовный подъем многих выдающихся богословов, просветителей и деятелей, имена которых по праву являются общечеловеческим достоянием мирового ислама. Кроме того, Казань является столицей региона, во многих отношениях представляющего собой эталонный образец претворения высоких исламских ценностей, среди которых доминантами являются традиционность и межконфессиональное согласие². Принимая во внимание тот факт, что Казань с далекого прошлого являлась центром активного распространения ислама на территории России, город начал на федеральном уровне продвигать бренд «Казань — северная столица мусульманского мира».

Мобилизация и культивирование цивилизационных ресурсов и духовных основ ислама в современной России и других стран ШОС является одним из векторов движения тюркской молодежи, консолидирующим фактором по религиозному признаку, и в складывающейся современной социокультурной ситуации Казань становится одним из ключевых центров притяжения молодежи, пересечения миграционных молодежных потоков.

¹ URL: http://schemaforma.ru/book_ru/

² Тартарика. Этнография / под ред. Р. Хакимова. Казань: Дизайн. Информатика. Картография. Феория, 2005. С. 134.

Вместе с тем, большим и еще не полностью раскрытым потенциалом обладает слоган-бренд «Уфа — столица российского ислама», поскольку больше двух столетий в Уфе располагается Всероссийское духовное управление мусульман России, возглавляемое верховным муфтием России. Оно является правопреемником Уфимского Духовного Магометанского закона Собрания (Оренбургского магометанского духовного собрания), учрежденного 22 сентября 1788 года Указом Екатерины II. И поныне Уфа считается одним из мировых духовных центров традиционного ислама. Как обозначил Президент России В.В. Путин на встрече с муфтиями России, состоявшейся в Уфе в октябре 2013 года, «Новая социализация ислама должна рассматриваться как развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью, в противовес идеологии радикалов, stalkивающих верующих в средневековье. Здесь важны и новые формы работы — через мусульманские культурные центры, исламские научно-просветительские центры, молодежные, женские клубы»¹.

На протяжении многих столетий территория Башкирии отличалась объединенным мирным сосуществованием многих народов, которые исповедовали разные веры — тенгрианство, ислам, христианство, иудаизм и даже буддизм. От древних времен и до наших дней эта земля через торговые караваны и культурный обмен выполняет функцию своеобразного связующего моста между Азией и Европой.

Все они, локализованные в евразийском духовном пространстве, имеют много общих черт, отображают этнонациональный колорит, и в то же время не претендуют на монополию истины, поддерживают друг друга, способствуют обеспечению общественного согласия. То есть они реализуют идеи толерантности в многонациональном и многоконфессиональном сообществе, способствуют формированию социальной справедливости и солидарности, построения гармоничных отношений в триаде «государство — религия — общество».

Формула общественного согласия в единстве многообразия, в многонациональности, в многоконфессиональности. Цивилизованное человеческое сообщество можно назвать таковым, если оно будет осознавать и считаться с тем, что в мире есть другие равноправные цивилизации, культуры, религии, которые имеют не менее великую историю, располагают своей символикой и ментальностью, которые нельзя нивелировать или даже подавлять силовыми и волевыми подходами.

¹ URL: <http://special.kremlin.ru/transcripts/19474>

В настоящее время в мире происходят параллельные процессы, в которых есть столкновение цивилизаций, а адаптация культурно-религиозных систем.

В республиках с преобладающим тюркским населением, исповедующим ислам, широко может в формировании нравственно-этического облика молодежи использоваться богатейшее культурно-религиозное наследие в привязке к отечественным духовно чтимым местам. Практически не используется потенциал исламских традиций, связанных со знаковыми местами истории Башкирии. Столетние мавзолеи (кэшэнэ) Хусейн-бека — первого имама (духовного главы мусульман) на территории современного Башкортостана и Тура-хана — Дома суда средневековья, связанные с историко-культурной судьбой края, распространения мусульманского вероучения на этих обширных землях обладают силой притяжения для студентов медресе и исламского университета республики, других учебных заведений и религиозных центров страны.

Обратившись к глубокой старине, следует отметить, что этот регион назван Башкортостаном по имени этноса башкиры, которые пришли на эту территорию около 1000–1500 лет назад из южных и восточных территорий Великой Степи. Башкиры — кочевники, главным занятием наших предков было скотоводство. Главная особенность башкир — открытость и терпимость. Этим башкиры отличаются от многих других народов, которые настороженно относятся к тем, кого они считают «чужаками». Например, ислам, а башкиры являются мусульманами — религия толерантная. Средневековые арабские путешественники даже критиковали башкир за это. Они писали: «Башкиры — плохие мусульмане». Да, с точки зрения фанатиков — башкиры плохие. А с точки зрения организации добрососедской жизни с другими народами и религиями — башкиры очень хорошие. Поэтому в Башкортостан издавна с удовольствием едут отовсюду.

Таким образом, брендинг территорий — это все же не коммерческий, а социальный проект, который измеряет не коммерческие успехи отдельных фирм, а влияние их успехов на развитие всего городского общества. Если продвижение интересов города осуществляется через продвижение бренда города, то в результате маркетинга города добавляются «эмоциональные» составляющие — создание впечатления о городе, рост доверия к городу, чувство симпатии к жителям города, уважение к их ценностям.

Один из известных отечественных проектировщиков градообразования В.Л. Глазычев подчеркивает: в пределах «страны административной реальности» сосуществуют две разные действительности.

Есть сфера повседневного функционирования, в которой задачи распределения благ могут решаться относительно успешно сообразно административно-территориальному делению. И есть область развития, имеющая опору единственно в местных сообществах, хотя движителями изменений могут быть и государственные, и частные корпорации. В этой второй сфере уже есть каркас, образованный крупнейшими и отчасти средними городами, и «Россия развития» может сложиться лишь в форме особого рода федерации — федерации городов-регионов. В ней в принципе возможно раскрытие творческого ресурса миллионов людей, по мощности многократно превышающего объединенные ресурсы административного сословия и круга обслуживающих его экспертов. В этой федерации в принципе реализуем скачок предпринимательской инициативы, порождающей миллионы рабочих мест, включая особую инфраструктуру «фрилансеров». Превратить эту потенциальную возможность в действительность можно за счет радикального переворачивания пропорции межбюджетных отношений в пользу города-региона, следовательно, и в пользу усиления ресурсных возможностей административного управления функционированием — через умножение налогооблагаемой базы»¹.

В то же время с сожалением приходится констатировать, что многие властные структуры, приступившие к созданию вариантов территориальных брендов, слабо представляют фокусы их развития, не всегда ведут поиск уникальной идентичности, осуществляют максимальную визуализацию их достоинств, задействуют каналы их эффективной трансляции.

¹ Глазычев В.Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. С. 387.

Глава III

РЕГИОН В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ШОС И БРИКС: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

3.1. Республика Башкортостан в формате «R2R»: перспективы и вызовы современности

В настоящее время тема сотрудничества регионов недостаточно рассматривается в политологическом аспекте и на межгосударственном уровне. Существующие форматы: «B2B» — «бизнес с бизнесом», очень важный и позитивно зарекомендовавший себя формат взаимодействия деловых кругов, «G2G» — «правительство с правительством» — не могут компенсировать собой другой формат: «R2R» — «Region to Region» — «регион с регионом», как технологию формирования и развития горизонтальной интеграции.

В целом реализация этой стратегии позволит образовать и запустить деятельность евразийских кластеров, максимально достичь синергетического эффекта в развитии экономик этих стран и ее регионов. Именно этот формат общения будет являться третьей базовой точкой опоры, наряду с межгосударственными отношениями и взаимодействием крупного бизнеса, в развитии, росте ВВП БРИКС и ШОС в целом, так и каждой из ее стран. Как подчеркнул глава Республики Башкортостан Р.З. Хамитов на саммите БРИКС в Форталезе, Бразилия: «Формат «R2R» — это формат выстраивания именно горизонтальной интеграции. Сама жизнь ставит перед нами задачи реализации программ, ориентированных на сотрудничество государств-партнеров на региональном уровне в области торгово-экономических отношений, создания межрегиональных кластеров, формирования объединений и ассоциаций для совместного решения широкого круга вопросов»¹.

Современные прогрессивные государства развиваются в множественной системе координат, позволяющих обеспечивать динамику роста эко-

¹ Новый «Шелковый путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://panoramarb.ru/category/politika/novyi-shelkovyi-put>

номического потенциала, наращивать его региональную составляющую, повышать конкурентоспособность регионов, что особенно четко актуализируется при реализации формата «R2R» — «Region to Region».

Открытость — важный принцип политико-экономической концепции «Region to Region», отличающий взаимную экономическую заинтересованность регионов разных стран на мировом уровне, и если страны принимают решение интегрироваться в единый блок, то экономика их регионов должна быть учитывать интересы друг друга в долгосрочной перспективе, исходя из концепта «открытого регионализма».

В течение последнего десятилетия нового столетия обозначились количественные и качественные изменения в региональных интеграционных процессах, которые происходят по основным направлениям следующим образом:

1) Переход от закрытой консервативной модели развития регионализма к более совершенной и открытой форме в русле партнерского формата «Region to Region». Новая система региональных интеграционных соглашений, примером которых являются страны ШОС и БРИКС, в целом являет процесс стимулирования кооперации в области международной торговли, движения капиталов, обмена технологическими разработками, тесного партнерства в социально-гуманитарной сфере, повышения академической мобильности молодежи.

2) Устранение административных барьеров в товарообороте, привлечении инвестиций, принятие и реализация пакета политических и социально-экономических мер, включая гарантию свободного потока товаров, услуг, прямых инвестиций, образование транснациональных корпораций, обмен идеями.

3) Формирование и трансформация региональных блоков, в которых постиндустриальные и развивающиеся страны и их регионы становятся равноправными партнерами в рамках межгосударственных и межрегиональных соглашений, способствующих увеличению коэффициента полезности для всех участников договорных отношений.

4) Формирование ведущей тенденции развития процесса регионализации, поскольку все большее число развивающихся стран принимают участие в интеграционных схемах, выступающих локомотивом обеспечения их поступательного прогресса, используя его в качестве экономического и политического инструмента. Это подтверждается обоснованным тезисом отсутствия наблюдаемых признаков появления тенденции к сокращению объема региональной торговли и тем, что в настоящее время $\frac{2}{3}$ мировой торговли происходит в рамках интеграционных соглашений.

Концепция регионализма может рассматриваться в тесной взаимосвязи экономической и политической плоскостей:

– как промежуточный этап развития глобализационных процессов, после чего однополярная международная экономика станет абсолютно глобальной и подчиненной единым финансовым мировым центрам, что на финальной стадии выразится в укрупнении и вовлечении в интеграционные группировки максимально большего числа развитых стран, до момента, пока не образуется гигантский региональный блок, объединяющий все страны;

– как устойчивое явление в современной мировой экономике и политике, которое сдерживает тенденцию формирования единого глобального рынка и оберегает национальные экономические и политические системы от разрушения, сохраняя суверенитет их государств, обособляя совокупность региональных мега-групп от других влиятельных субъектов мирового сообщества, устанавливая для них тарифные, нетарифные и инвестиционные ограничения и барьеры, что способствует обеспечению национальной безопасности государственности своих стран.

Культурная, экономическая жизнь многих российских регионов, например, Республики Башкортостан представляют собой воплощение многовекового диалога западной и восточной культур, моделей экономического развития, продолжение идей гармоничного союза славянских, тюркских и финно-угорских народов. Развитые в индустриальном и научно-образовательном отношении регионы располагают большим потенциалом для участия в важных процессах евразийской интеграции. Так, Т.В. Карадже отмечает: «В высокоразвитых странах значительная часть ВВП создается за счет четвертого фактора, получившего название общего фактора производства. Имеют значение и такие факторы как высокий уровень социально-политической и экономической безопасности от различного рода рисков, развитая социальная и производственная инфраструктура, современные коммуникации, эффективная поддержка производителя, содействие государства в продвижении товаров, защита производства от демпинга, зрелая индустрия услуги и другие факторы, составляющие основу конкурентоспособности региональных условий хозяйствования»¹.

Считаем, что взаимодействие стран Евразийского экономического союза, других объединений (ШОС, БРИКС) сегодня нужно развивать

¹ Карадже Т.В. Геоэкономический подход как методология анализа глобально-го мира // Вопросы политологии. 2013. № 4. С. 5–15.

не только на страновом, межгосударственном, но и межрегиональном уровне, в формате «R2R» — «Region to Region» (см. прил. 8)

Среди важнейших **направлений** регионального развития могут выступать:

– **сфера энергетики** — консолидация интересов и компетенций в части добычи, транспортировки, переработки энергоресурсов, выпуска высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Это обусловлено в первую очередь тем, что современный мир все больше нуждается в энергетических источниках, поскольку происходит рост численности человечества и, естественно, увеличивается потребление природных ресурсов, как возобновляемых, так и абсолютно истощаемых или трудно восстанавливаемых. Говоря популярным языком, они актуальны во все времена, и в первую очередь нужны для удовлетворения естественных потребностей человечества, сообществ людей всех государств — в продуктах питания, теплом крове, рабочих местах, совершать торговый обмен производимой продукцией, иметь для этого ресурсную базу. Как бы архаично не звучал этот тезис — он по-прежнему остается основой национальных экономик стран мира, стремящихся перелистнуть очередную страницу своей истории и сохранить свою идентичность в новом столетии;

– **инвестиционная деятельность** — участие в финансировании и реализации инвестиционных проектов на территории стран-участников ЕАЭС, в том числе, по строительству для совместной эксплуатации крупных объектов производственной, энергетической, транспортной, коммунальной и т. д. инфраструктуры, логистических узлов и др.;

– **трудовая мобильность** — управление процессами трудовой миграции, интеграции мигрантов в социокультурное пространство соседних стран;

– **культура** — развитие культуры, традиций народов стран-участниц ЕАЭС как важный фактор укрепления их национальной идентичности, одновременно толерантности и сотрудничества в рамках диалога языков и культур;

– **сфера высшего образования** — повышение академической мобильности, конкурентоспособности выпускников, сотрудничество вузов Евразии на примере координации вузов России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в рамках сетевой структуры Университета ШОС;

– **масштабная продовольственная безопасность** — один из ключевых приоритетов сохранения независимости и народонаселения евразийских стран — обеспечение экологически чистой продукцией.

Безусловно, здесь много важных составляющих, тесно увязанных между собой, и образующих стабильность «зеленой» экономики и процветания любой страны.

В первую очередь, это внедрение и распространение гибридных семян высокоурожайных сортов, адаптированных к любым аномальным агроклиматическим условиям и способных сохранять свой растительный и питательный потенциал даже в условиях свойственных нашей республике стихийных бедствий — например, аномальная жара, налет саранчи и т. д. Во-вторых, внесение в почву минеральных и органических удобрений и безопасных отечественных регуляторов роста растений, «умных» защитных средств от вредителей, не истощающих почву. В-третьих, сооружение эффективных ирригационных систем, замкнутых на реках, крупных озерах, подземных источниках, восстановление мелиорационных каналов, поскольку высокие урожаи возможны только при условии регулярного и достаточного орошения. В-четвертых, применение современной высокопродуктивной сельхозтехники разного назначения, способной быстро собрать урожай и не допустить его порчи. В-пятых, повсеместное строительство эргономичных и недорогих круглогодичных теплиц, экономически оправдывающих себя и позволяющих собирать несколько урожаев в год. В-шестых, в странах ШОС должны быть созданы крупнейшие в мире центры создания и внедрения высокоурожайных сортов питательных злаковых, кормовых и сахаросодержащих растений.

К указанным выше параметрам также добавляется еще один параметр, находящийся в компетенции в федеральных/государственных структур — **военная безопасность** — развитие сотрудничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), укрепление Коллективных сил оперативного реагирования для отражения военной агрессии, проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Примером антитеррористической деятельности региональной организации, построенной не на ослаблении, а на взаимном усилении участников, может служить Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), главная задача которой в сфере безопасности — взаимная помощь в борьбе государств-участников с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (также известными как «три зла»)¹.

¹ Карадже Т.В. Геоэкономический подход как методология анализа глобального мира // Вопросы политологии. 2013. № 4. С. 5–15.

Историческая судьба башкирского края и населявших его этносов — творцов и носителей духовно-нравственной и материальной культуры — предопределена природно-климатическими и ландшафтными условиями Урало-Поволжья. Географически здесь, на водоразделе между бассейнами рек Северного Ледовитого океана (Исеть, Печора, Тобол и др.) и Каспийского моря (Белая, Кама, Урал), проходит условная граница между Азией и Европой. Интересно отметить, что в разные отрезки истории Башкирию относили то к европейскому Поволжью, то к азиатскому Уралу, в чем нельзя не усмотреть его своеобразно-переходной Евразийский геополитический статус.

Обратившись к истокам этнической истории, подчеркнем, что на судьбы народов Урало-Поволжского ареала существенное влияние оказало тюркское выдвигание с предгорий Алтая в начале I тысячелетия нашей эры, осуществлявшееся двумя маршрутами: южно-среднеазиатским и северно-трансуральским. Последовав вторым из них, на местах своего современного расселения оказались три тюркских родственного народа — башкиры, татары и чуваша. Последние миграционные переселенческие наплывы на Волгу и Урал были связаны с вхождением территории этого обширного региона в состав великого Российского государства и последовавшей его индустриализацией, развитием горно-рудничной промышленности, сельского хозяйства. Как видим, местные условия оказались благоприятной почвой для оседания, взаимодействия и синтеза культур великих цивилизаций Евразии.

Таким образом, территориальной ойкуменой тюркских этносов стал Южный Урал — место их постоянного многовекового обитания и хозяйствования. Диссонансная проблема «Восток — Запад», запечатленная еще Джозефом Редьярдом Киплингом, — «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут»¹, а в нашем социокультурном контексте — «Восток — Башкирия — Запад» — разрешалась и может быть разрешена на путях мультикультурного диалога, интеграции лучших элементов и черт национального характера, ментальностей и генетического многообразия. Не об этом ли писал в свое время наш великий соотечественник П.Я. Чаадаев: «А между тем, раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим — на Германию, мы бы должны были сочетать в себе две великие основы духовной природы — воображение и разум и объединить в своем просвещении исторические судьбы всего земного шара»².

¹ URL: <http://control.audiopedia.su/audio/18554>

² URL: <http://sceptic-ratio.narod.ru/ku/lt-30.htm>

Республика Башкортостан более 450 лет находится в составе России. С учетом новейших геополитических изменений, связанных с вхождением в состав Российской Федерации, Республики Крым и города федерального значения Севастополь, всего в России 85 субъектов, из них 22 — республики. Башкортостан являет собой один из самых больших регионов по численности среди республик. Он занимает 7-е место по этому показателю среди всех регионов страны. В Башкортостане проживает 4,1 млн человек. Население в основном городское (61%), сельчан — 39%. Площадь республики — 144 тыс. кв. км¹.

В настоящее время в Республике Башкортостан действуют 12 религиозных центров и 1708 религиозных объединений, которые являются представителями более 22 вероисповеданий².

Много столетий назад наши предки, проживавшие в Южно-Уральском регионе и отчасти Поволжье, сделали свой цивилизационный выбор, приняв ислам. Вот уже 225 лет Уфа является центром официального ислама России. Республика вместе с мусульманами всей страны отметила это знаменательное событие. Можно уверенно гордиться замечательными теологами, философами, писателями, учеными, которых дала миру наша земля. Среди них Зайнулла Расулев, Ризитдин Фахретдинов, Зия Камали, Ахмет-Заки Валиди Тоган, Мифтахетдин Акмулла, Шамсетдин Заки, Гали Сокорой, Тажетдин Ялсыгулов, Абельманих Каргалы и многие другие выдающиеся подвижники. Наши современники не должны забывать их духовного завета, в основе которого лежит призыв к доброте, милосердию, братству, трудолюбию, справедливости. Они призывали учиться, работать во славу родной земли и веры. Почитать старших и относиться с уважением к младшим. Они заботились о просвещении народа, открывали мектебы и медресе. К нам за знаниями ехали тысячи шакирдов со всего Востока, которые впоследствии стали известными писателями, учеными, исламоведами, педагогами, артистами. Именно в культуре и просвещении, а не в насилии и страданиях видели они основы процветания Башкортостана и всей России.

Географически Республика Башкортостан расположена на границе между Европой и Азией на Южном Урале. Столица — город Уфа. В зоне притяжения находятся несколько крупных городов-миллион-

¹ Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2007. С. 696.

² Религиозные объединения Республики Башкортостан: справочник. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 5.

ников. В 600-мильной зоне вокруг столицы региона проживает порядка **30 млн** человек.

Что увидит путешественник, приехав в Башкортостан? Разнообразный ландшафт — от степей и прерий до лесов и гор. Половина территории покрыта лесом. Много рек и озер. 7% территории занято заповедниками. Всемирный фонд дикой природы оценил горные леса Башкортостана как природный комплекс планетарного значения.

В настоящее время возрастает спрос на экологические привлекательные продукты с историей. Так на территории Урала, расположены Капова пещера — Шульган-Таш с сотнями рисунков времен палеолита, Аркаим — одно из древнейших поселений на Земле, датируемое рубежом III–II тыс. до нашей эры. Под древними сводами, образованными еще в девонский период, некогда, приблизительно 14 тыс. лет назад, наши предки создали палеотическое святилище. В глубинах веков затерялись корни кроманьонской расы, но, как бы в память о ней, на стенах пещеры были обнаружены культовые рисунки первобытного человека, выполненные с творческой прямоотой и яркостью художественного отображения жизни, безыскусной рукой мастера. Каменные полотна относят зрителя в мир иных отношений, где диалог человека и мира природы был сакральным общением равных, а не символом противоположного отношения — завоеватели и побежденные. Подобные наскальные запечатления животных и первобытных людей были многозначными — служили своеобразной летописью рода, наглядным учебным пособием по практике выживания и частью магических обрядов охотников, разумно бравших от природы частицы ее бытия.

Небезосновательно требует признания уникальный природный комплекс — пещера «Шульган-Таш». Он вполне соответствует критериям, предъявляемым к определению универсальной ценности для включения в Список всемирного наследия. Так, номинируемые объекты должны:

1. Являться шедевром творческого гения человека.
2. Отражать воздействие, которое оказывает последовательная смена или взаимообмен общечеловеческих ценностей в пределах определенного периода времени или определенного культурного района мира, на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов.
3. Являться уникальным или, по меньшей мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей.

4. Представлять выдающийся пример типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) развития человеческой истории.

5. Представлять выдающийся пример традиционного человеческого поселения, землепользования или использования моря, характерных для культуры (или культур) или взаимодействия человека с окружающей средой, в особенности если они разрушаются под воздействием необратимых перемен.

6. Быть прямо или косвенно связаны с событиями или жизненными традициями, идеями или взглядами, произведениями литературы и искусства, представляющими выдающееся мировое достояние.

7. Включать уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения.

8. Представлять наглядный пример отражения основных этапов в истории Земли.

9. Представлять наглядный пример важных экологических и биологических процессов в эволюции и развитии наземных, речных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных.

10. Включать природные ареалы большой важности и значения с точки зрения сохранения в них биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов, представляющие выдающееся мировое достояние с точки зрения науки и сохранения природы¹.

Думается, что в ближайшие годы в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО эта пещера с наскальными рисунками, с прилегающей обширной территорией, богатой этнокультурной средой, включая башкирский народный эпос «Урал Батыр», будет также включена.

Решением 24-го Международного координационного совета Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», принятого 12 июля 2012 г., в республике создан биосферный резерват ЮНЕСКО — Башкирский Урал. Он образован на базе природного комплекса, включающего в себя пять особо охраняемых природных территорий федерального и республиканского значения — заповедник «Шульган-Таш» (Капова пещера), национальный парк «Башкирия», природный парк «Мурадымовское ущелье», заказники «Алтын-Солок» и «Икский».

Такие же пещер с наскальной живописью несколько в мире — Альтамира — в Кантабрийских горах Испании, называемой «Сикстинской капеллой первобытного искусства» и Ласко — во Франции, близ горо-

¹ Маковецкий И.И. Критерии универсальной ценности // Всемирное наследие России. СПб.: Новая элита, 2012. С. 6–8.

да Монтиньяк. Возраст настенных произведений датируется примерно одним временем — 15–17 тыс. лет назад.

Природное своеобразие регионов Российской Федерации является мощным фактором формирования у его этносов особых духовно-национальных черт, придающих им уникальную отличительную самобытность. Ландшафт, по мнению современных ученых, является своеобразным катализатором творческого потенциала этноса, важным ресурсом, обеспечивающим его существование, здоровый нравственный климат, физическую среду обитания в системе координат природного и нематериального наследия. Иными словами — каждый этнос неразрывно связан со своим ландшафтом, как любой живой организм с незаменимой экологической нишей — биоценозом, а уничтожение или эрозия этого богатства, даже если не происходит физическая гибель или вырождение этноса, приводит к его постепенной деградации, утрате своего уникального культурного генетического кода. Здесь будет правильным вспомнить слова известного радетеля отечественной культуры Валентина Распутина: «В каждом развитом духовно человеке повторяются и живут очертания его Родины. Мы невольно несем в себе и древность Киева, и величие Новгорода, и боль Рязани, и святость Оптиной пустыни, и бессмертие Ясной Поляны»¹.

В настоящее время в планетарном масштабе возрождается спрос на историю. Нужно признать, что в Республике Башкортостан далеко не в полной мере используется потенциал ее культурного наследия в формировании позитивного образа. Если активно заниматься брендингом этой территории, ее популяризацией в глазах туристов из других регионов России и даже зарубежья и ставить амбициозные задачи повышения узнаваемости республики по ее уникальным брендам культуры и истории, таких как наскальные рисунки в пещере Шульган-Таш, коллекции украшений «Сарматское золото», сокровища Древней Уфы, памятники деревянного зодчества, то возникает закономерный вопрос: почему с годами должны утрачиваться памятники старины? Чтобы этого не происходило, важно развивать и укреплять государственно-частное партнерство. У нас, по сути, предприниматели выведены из процесса охраны архитектурных памятников. К примеру, в Москве существует хорошая практика, когда памятники старины передаются частным структурам, организациям, банкам. И новые владельцы ремонтируют, смотрят за этими объектами. Такой опыт есть во многих регионах страны.

¹ URL: http://old.odub.tomsk.ru/elib/metodichki/2011/ch_g_k_15.pdf

Сегодня необходимо широко применять методы государственно-частного партнерства, привлекать инвестиции, возрождать меценатство, рассмотреть возможность оказания грантовой поддержки проектов по реставрации объектов культурного наследия.

В числе многочисленных разновидностей туризма особое место занимает туризм событийный, прежде всего, имеющий этнонациональный колорит. В специальном Заявлении ЮНЕСКО/ТАФИСА (2008) закреплено положение, декларирующее, что исторически сложившиеся у этносов традиционные виды физической активности, являющиеся целостными социокультурными системами, образуют собой неотъемлемую составную часть Всемирного культурного наследия человечества. Они способствуют воспроизводству этнонациональной идентичности и формированию межкультурного плюрализма. Возрождение, укрепление и поддержка различных видов этноспорта представляет собой комплексную деятельность по формированию новых институциональных норм поощрения и сохранения игровых спортивных традиций этносов, отражающих национально-культурные, религиозные и цивилизованные особенности, в рамках преобразования и существующей и наращивания совершенно новой физкультурно-оздоровительной инфраструктуры.

Как правило, базовой основой национально-ориентированных спортивных игр выступают исконно-традиционные виды физической активности, которые наиболее ярко получали воплощение во время определенных событий, приуроченных к конкретным календарным датам, мифологическим представлениям или религиозным обрядам. К таким устоявшимся в народе праздниками сейчас следует относить многогранные этнокультурные фестивали, имеющие самые разные названия, но состоящие из элементов устного народного творчества, музыки, танцев, спортивных состязаний, юношеских забав, ярмарок изделий мастеров народных ремесел и промыслов, художественной презентации национальной моды, традиционных атрибутов и ритуалов.

Они тесно переплетены с практикой этнокультурного образования и воспитания. Как утверждает Г.Н. Волков, «в народной педагогике господствует живой опыт воспитания. Народная педагогика, отражая определенный уровень педагогических знаний, конкретный исторический этап в духовном прогрессе человечества, служит основой, на которой возникла и развивалась педагогическая наука. Но и в последующем — как возникновение художественной литературы не уничтожило устного творчества, так и педагогическая наука не вытеснила совсем из повседневной жизни народа его педагогические воззрения. Педа-

гогическая наука и народная педагогика вступили в сложные взаимодействия друг с другом и взаимно благоприятствовали развитию друг друга, создавая единое пространство, которое может быть названо педагогической культурой»¹.

В числе традиционных видов спорта на селе особую популярность набирает национальная спортивная борьба на поясах «Куреш», включенная во Всероссийский реестр видов спорта. В Башкортостане этим видом спорта занимаются 13 тыс. чел., в том числе 4,3 тыс. детей и подростков. Сильнейшие борцы республики по этому виду спорта практически ежегодно становятся чемпионами мира. Среди тюркских народов особо почитаются пехлеваны — борцы, являющиеся живыми символами мужества и отваги.

Как считает В.М. Григорьев, собиратель и «реставратор» этнической природы игр, «необходимо спасение и возрождение традиционных народных игр — генетического фонда игровой культуры каждого народа»². Актуализация и возрождение игровых традиций этносов по принципам «от опыта прошлого — к перспективам будущего» и «от этнического — к общечеловеческому» позволяет четко ответить на глобальные вызовы времени, избежать нивелировки культур и обеспечить тесную этнокультурную связь поколений путем трансляции лучшего духовно-нравственного опыта с национальным колоритом.

Президент Федерации исконных забав и этноспорта России А.В. Крыласов отмечает: «Этнокультурное многообразие спорта как институциональная норма поощрения и сохранения традиционных видов физической активности не только содействует расширению терпимости к чужим культурам и обычаям, но и формирует уважение к лучшим традициям других народов, стимулирует интеграционные процессы, служит условием диалога культур»³.

Ведущим мировым специалистом в области теории брендинга Л. Апшоу была сформулирована классификация брендов, включающая: товарный, сервисный, личностный, организационный, событийный и географический. Последний нас интересует особенно. Согласно определению этого исследователя, «примером могут служить города,

¹ Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 1999. С. 6.

² Григорьев В.М. К вопросу о периодизации развития народной педагогики // Общечеловеческое и национальное в историко-педагогическом процессе. М., 1991. С. 38-40.

³ Крыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013. С. 19.

страны, курорты. Этот вид бренда получил распространение, особенно в туристическом бизнесе, где его создание позволяет извлекать дополнительные доходы. Наиболее яркие примеры уже сложившихся географических брендов — это Французская Ривьера и Сейшельские острова — они приносят туристическим компаниям немалую долю прибыли именно за счет бренда»¹.

Сущность практического брендинга, на наш взгляд, состоит вовсе не в том, чтобы администрации местного самоуправления и инвесторам вложиться с нуля в развитие какого-то направления туристического бизнеса. Скорее всего, он рискует в ближайшие десятилетия не выйти на точку рентабельности. Наоборот, важно максимально беспристрастно определить достоинства территории, изучить историю, мифо-ритуальную природу окружающих памятников, их транспортную доступность, наличие в относительной близости крупных населенных пунктов, знать доходы населения, их основную профессиональную занятость. Исходя из этого, требуется ресурсная и информационная «раскрутка» выявленных достоинств, которые при совпадении определенных моментов могут стать решающими для привлечения туристов, особенно когда различные виды туризма интегрируются друг с другом естественным образом, например, спортивный, культурно-познавательный и детский. Сегодня каждый регион для обеспечения своих внутренних потребностей в каком-то примечательном месте способен создать свою детскую столицу. Одним из них может стать комплекс белоречских горнолыжных курортов и иных баз-шале, многочисленные трассы которых привлекают в основном туристов-спортсменов Уфы, Магнитогорска, Екатеринбурга и других территорий. Закономерен вопрос с этнокультурной спецификой: «Говорят, родина финского Деда Мороза — Лапландия, русского — Великий Устюг, а где же находится исконная родина башкирского Деда Мороза — Акыш Бабая?». Наиболее приемлемым ответом может быть «Абзаково» — одно из любимых мест молодежи для горнолыжного катания.

Интенсивность ритма жизни, промышленная загруженность и экологическое неблагополучие мегаполисов, гомогенная среда урбанистических ландшафтов буквально побуждают многочисленных горожан к активному отдыху на природе, особенно в условиях ближайших рекреаций, таких как, например, кислородный санаторий Подмосквья «Дракино», «Красный ключ», Павловка (Нуримановский район)

¹ Upshaw L. Building Brand Identity: A Strategy for Success in a Hostile Marketplace [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.brandbuilding.com](http://www.brandbuilding.com)

под Уфой, «Мандроги» (Ленинградская область) под Санкт-Петербургом.

В каждом российском регионе существует немало историко-культурных и природных достопримечательностей, которые при условии профессионального брендинга и информационного сопровождения способны выйти за пределы локального уровня и стать не только общенациональным, но и мировым достоянием.

Многие из них способны приносить целые капиталы своим территориям. Рассмотрим пример. В живописном экологически чистом районе Башкортостана, где нет ни одного загрязняющего атмосферу и воду производства, в низовье села «Красный ключ» есть одноименный родник, берущий начало в горах Южного Урала. Он официально признан вторым по дебиту ($14,9 \text{ м}^3/\text{с}$) и величине родником в мире после источника Фонтен де Воклюз ($17 \text{ м}^3/\text{с}$) в Провансе Франции. Источник является уникальным гидрогеологическим памятником природы общероссийского значения и одним из самых крупных карстовых родников по дебиту в мире. Одним из немногих источников дохода бюджета этой местности, являются налоги от продажи чистой родниковой воды с хорошими вкусовыми качествами «Красный ключ», основными потребителями которой являются жители Уфы. Однако сам этот родник — не в качестве торговой марки, а как туристический бренд — малоизвестен. Пока его как местную достопримечательность в зависимости от сезона посещают немногочисленные дачники и горнолыжники. Однако у этого естественного этнопонима, существующего многие тысячи лет, при правильно разработанной брендинговой компании, есть большой недооцененный туристический потенциал. Он особенно проявился в части круглогодичного спелеодайвинга и экстремального рафтинга. Подобные объекты природного наследия должны стать центрами притяжения молодежи, создания международных туристических и спортивно-оздоровительных лагерей.

Президент России В.В. Путин на встрече с молодежными лидерами на Селигере 2013 (Тверская область) выступил с поддержкой идеи развития внутреннего туризма, который должен стать достойной альтернативой зарубежному отдыху россиян, подчеркнув: «Нам, безусловно, нужно развивать внутренний туризм. Конечно, хорошо, если люди будут приезжать к нам из-за границы. Но все-таки не очень кривят душой те, которые говорят, что у нас для этого не должным образом развита инфраструктура. Вы наверняка видели, какую щуку я поймал. Никто не верит наверняка, но это правда. А почему я ее там поймал? А потому что она там выросла. А почему она там выросла? Потому что там

300 километров от этого места нет жилья, нет ни дорог, никаких других способов добраться туда, кроме как по воздуху. А такие возможности у нас имеют единицы. Таких мест уникальных в нашей стране тысячи, если не миллионы. Конечно, нам нужно развивать эти возможности для туристов, для тех людей, которые хотят отдыхать в нашей стране, познать ее красоты, познакомиться и насладиться ими. Для этого у нас создана целая программа с большим финансированием. Конечно, будет правильно, если наш бизнес будет заточен не только на то, чтобы вывозить наших туристов за границу, но и работать внутри самой Российской Федерации»¹. На наш взгляд, в этом смысле следует развивать скаутское движение молодежи, которое должно охватить ее самые широкие слои, заинтересовав их культурно-историко-познавательными, спортивными, экстремальными, военно-патриотическими турами.

Бурные события последних месяцев на Украине и вокруг нее, мощный экономический прессинг, оказываемый на Россию, приводят к определенным трансформациям в туристических потоках. Часть из них, традиционно ориентированных на европейские и ориентальные направления, в настоящее время разворачиваются на внутренние туристические варианты, которые, благодаря активному использованию PR-инструментов, начинают привлекать все большее число соотечественников. В этой ситуации турфирмы стремятся мобильно переориентироваться. Причем, в каждом регионе отпускников готовятся удивлять по-своему — экстрим предлагается самый разный, включая экзотические разновидности, такие, как рафтинг по горным речкам, погружение в подводную пещеру и путешествия по бездорожью в кандалах. Кратко представим обзор нескольких подобных вариантов:

«Каменный пояс». На Урале удивлять туристов решили нетрадиционными — «золотыми» маршрутами, где можно намыть золотой песок, спуститься в действующую золотодобывающую шахту на экскурсию по подземным выработкам или найти кристалл изумруда, побывав на изумрудно-бериллиевом месторождении.

Клев на краю земли. Камчатские турфирмы привлекают туристов рыбалкой — говорят, что ради нее сюда едут отпускники со всех регионов страны.

Дорогой каторжников. Омичи разработали экстремальный исторический маршрут — путешествие по глухим лесам вдоль Московско-Сибирского тракта, по которому в XIX веке возили ссыльных и каторж-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/accreditation/18984>

ных: 15 километров в овечьем зипуне и пятикилограммовых кандалах на руках и ногах.

Мертвое море в Астрахани. В заповедной зоне Астраханской области предлагается отдохнуть на берегу водоема, расположенного на вершине соляной горы. Озеро Баскунчак на границе с Казахстаном, как и Мертвое море в Израиле, входит в список самых соленых на планете и считается одной из наиболее экологически чистых точек на карте мира.

Экстрим в Сочи. Сочи, пожалуй, располагает самыми широкими возможностями для экстремального туризма — от пеших прогулок до спуска в пещеры и рафтинга, включая путешествие по каньону горной реки в гидрокостюме.

Пермская подводная пещера. Самая длинная подводная пещера России — Ординская — находится в Кунгурском районе Пермского края. Здесь же — самый длинный подводный туннель протяженностью 935 метров.

Карельский горный парк. В Карелии все большую популярность среди туристов приобретает Горный парк «Рускеала» (единственный в России) с жемчужиной, Мраморным каньоном¹.

Туристов, как правило, прежде всего, волнует транспортная доступность исторических и природных достопримечательностей, уровень гостиничного сервиса, качество питания, безопасность прохождения маршрута, открытость, радушие и гостеприимство местных жителей, наличие сотовой связи, доступности медицинских и оздоровительных услуг, набор уникальных впечатлений, которые они получают в ходе личного обзора культурного или естественного природного памятника.

Интеллектуальная и творческая одаренная молодежь, наоборот нуждается в таком виде туризма, требующего сосредоточения над темами исследования и креативными проектами. Поэтому для них наиболее приемлемыми может считаться такая форма, как неспешный туризм, — отдых на природе, совмещенный с созидательной деятельностью.

Необходимость создания региональных туристических маршрутов с этнокультурным колоритом и атрибутикой на различных форумах и выставочных площадках обсуждается ежегодно. В настоящее время широкое общественное обсуждение проходит тема брендинга республики на основе народного эпоса башкир — региональные туроператоры и историко-культурные центры предлагают национальный (с национальным колоритом и атрибутикой) туристский маршрут «Золотой пояс Урал-батыра».

¹ URL: <http://bujet.ru/article/254078.php>

Активное развитие получает агротуризм — отдых на природе, совмещенный с уходом за домашними животными, насаждениями, переплетенный с этнокультурным колоритом, национальными праздниками, проходящими по кругу «Вечного календаря», такими как Крещенские морозы, Сабантуй, Шежере-байрамы, Русская частушка и др. За последние годы эти праздники заняли прочное место в духовной жизни народов Республики Башкортостан.

К событийному туризму можно отнести замечательный народный тюркский праздник плуга — Сабантуй. Пришедший из глубины веков, он знаменует собой завершение весенних полевых работ, славит труд хлебороба, дает надежду на щедрый и богатый урожай. Празднование Сабантуя — яркое проявление уважительного, бережного отношения к национальной культуре, духовно-нравственным ценностям.

В мусульманских регионах России имеет место процесс взаимодействия ислама с нормами права гражданского общества и традиционными доисламскими обрядами местных народов, таких как празднование «Новруза». Став замечательной традицией многих народов Востока, на протяжении многих веков он воплощает лучшие обычаи и черты национальной самобытности, символизирует обновление природы, доброту, духовное и культурное богатство, взаимопонимание, дружбу и сотрудничество между людьми. Подобные праздники могли бы также стать центром притяжения туристов из тюркских регионов страны и зарубежья, школой толерантности для молодежи.

В настоящее время в Башкортостане необходимо развивать промышленный туризм, предполагающий организацию регулярных туристических туров на действующие или закрытые промышленные предприятия. Здешний край, преимущественно его Зауральский регион и хребты Белорецкого района, представляют «сокровищницу» полезных ископаемых. Поэтому начиная с Петровских времен, начала индустриализации в южно-уральских горах и вдоль русел рек, служивших в прошлые века «караванными» путями, в Башкирском крае было построено множество рудоплавильных демидовских заводов, рудников, шахт, солеварен и т. д. От многих из них ныне остались заброшенные живописные руины, крепкие кирпичные остовы корпусов. В наши дни разработаны глубинные карьеры, представляющие собой массу срезов живой истории Земли, построены уникальные промышленные кластеры, объединяющие десятки ведущих отечественных предприятий, крупнейшие гидротехнические сооружения. В этом отношении Сибай, Баймак, Белорецк, Учалы, Павловка и другие города и поселки могут по-настоящему стать туристическими магнитами и будут ас-

социироваться в глазах молодежи как энергетические точки развития. К сожалению, они никаким образом не используют имеющийся промышленно-туристский потенциал для «выращивания» брендов своих территорий.

Трансформация этих исторических и современных промышленных площадок в объекты туристической привлекательности позволит знакомить поколения людей, особенно молодежь, с эволюцией производственных технологий — от ручного труда до наукоемкого. Цель этого проекта проста — реалистично показать всему миру различные виды труда, такими, какими они были в разные периоды истории, и сформировать к нему уважительное отношение. Туристы смогут получить представление и воочию увидеть, как добывалась руда и как из нее извлекались ценные металлы. Дети и молодежь смогут на практике подтвердить свои знания предметов точных и естественных наук, ощутить связь времен и поколений.

После проведения этих эксклюзивных экскурсий школьники и студенты смогут выполнить и защитить свои научные проекты и получить раннюю профессиональную ориентацию. Особый эффект даст привлечение к этой многосторонней работе ветеранов труда, поднимавших производство и готовых стать для молодежи подлинными сталкерами, передавать свой бесценный опыт и знания подрастающим поколениям.

3.2. Уфа — выбор мира 2015

Бренд муниципалитета формируется на платформе транслируемых о нем информационных потоков через многоканальную систему ее пространства. Можно выделить следующие концентрируемые в этом процессе фокусы:

а) местоположение территории и ее координаты по отношению к основным транспортным магистралям;

б) качество жизни людей и их доходы; в) человеческий капитал, образовательный ценз населения, демография, гендерные характеристики, рабочие места;

г) масса инвестиций, привлеченных на развитие производственного потенциала, предоставляемые налоговые льготы; д) природные и ископаемые ресурсы; е) развитость открытой конкуренции бизнеса; ж) качество и специфики региональных и муниципальных элит, командообразование, отсутствие конфликтогенных явлений.

Для повышения эффективности и определенной самостоятельности, самодостаточности территорий органам местного самоуправления необходимо:

- активизировать деятельность по преодолению традиционного механизма перераспределения централизованных дотаций в сторону поиска и формирования новых экономических стимулов — внешних инвестиций и перераспределения внутренних финансовых ресурсов для их концентрации на точках динамического роста;

- предусмотреть в программах комплексного социально-экономического развития территорий поэтапный рост собственных экономических ресурсов, их вовлечение в воспроизводственные процессы на территории муниципального образования, что позволит диверсифицировать структуру муниципальной экономики, повысить финансово-экономическую устойчивость, преобразовать территорию, переживающую период стагнации, в привлекательную для проживания, вложения инвестиций и ведения бизнеса.

Потенциальная ресурсная база Уфы для креативного и инновационного развития включает комплекс материальных активов — преимущества местоположения и ландшафта, наличие крупнейших предприятий ТЭК, известных в стране учреждений образования и науки, наличие новых компаний, а также нематериальные активы — максимализм молодежи, потенциал городской истории, традиций и ценностей, открытость позитивным изменениям.

Президент Республики Башкортостан Р.З. Хамитов, выступая на пленарном заседании урбанистической конференции «Города и территории завтра: инструментарий позитивных перемен», характеризуя столицу республики — Уфу, подчеркнул: «Город с богатой 440-летней историей живет сегодня насыщенной, динамичной жизнью, заряжен энергией и созиданием. Наша главная задача — организация городского пространства как комфортной среды обитания человека, в целом приближение управления развитием жилого пространства городов и сел к потребностям людей. В этом пространстве, помимо традиционной социальной инфраструктуры — школ, больниц, торговых центров, кинотеатров, — закладываются зоны отдыха, парки, спортивные площадки, прогулочные и велосипедные дорожки, освещенные лыжные трассы, удобные остановки общественного транспорта и автомобильные парковки. При этом решения специалистов должны исходить из того, что Уфа, как и многие другие исторические города, имеет свою особую архитектуру. Сумеет ли мы сохранить памятники архитектуры и культуры, гармонично вписать их

в современные формы и ансамбли? Сегодня 70% таких объектов нуждается в защите. Один из способов их сохранения — надстройка современных комплексов с использованием стен старых зданий. Архитектурная мастерская Дмитрия Винкельмана спроектировала таким образом здания торгово-развлекательного комплекса «Галерея-Арт», здания «АФ-банка» (Уфа, 15 мая 2014 г.)¹.

Администрацией городского округа город Уфа конкретно определены 10 причин, почему инвестировать в Уфу экономически целесообразно:

1. Уникальное расположение. Уфа уникальна с точки зрения логистики. Город является крупным транспортным узлом, находясь на пересечении железнодорожных, воздушных, речных, автомобильных и трубопроводных магистралей, связывающих европейскую часть России с Уралом и Сибирью.

2. Высокий рейтинг среди городов. Уфа занимает лидирующие позиции среди российских городов-миллионников по объемам: промышленного производства и платных услуг товарооборота и общественного питания по уровню среднемесячной заработной платы. С 2010 года входит в рейтинг Forbes «30 лучших городов для бизнеса», разделяя первое и второе места.

3. Позитивный инвестиционный климат. Уфа характеризуется как город с благоприятным инвестиционным климатом, на протяжении ряда лет входит в число лидеров среди городов Российской Федерации по объему инвестиций в основной капитал, обладает уникальным сочетанием значительного инвестиционного потенциала и высокого уровня инвестиционной безопасности.

4. Уникальный рельеф местности. Особое физико-географическое положение город определяет многообразие природных условий. Уфа обладает неповторимым ландшафтным обликом, богата лесными массивами и водными ресурсами. Перепад высот достигает 90 метров. Расположенность в зоне холмистых равнин и умеренный климат с долгой зимой делает Уфу привлекательной для развития горнолыжного спорта. Уфа — 3-й по протяженности город России, после Сочи и Волгограда.

5. Уфа — единственный город-миллионник России, где с 2008 года сложился естественный прирост населения. В настоящее время численность населения города составляет 1 млн 82 тыс. человек и продолжает расти.

¹ URL: http://presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/57691.html?sphrase_id=69543

6. Богатое историческое наследие. Уфа самобытна и уникальна по своему историко-культурному наследию, сформированному под влиянием различных культур. Как столица региона, расположенного у границы Европы и Азии, Уфа является точкой, где сходятся две разные ментальности — восточная и западная. При этом в Уфе сформировался высокий уровень толерантности, что позволяет носителям различных культур жить в мире и согласии между собой.

7. Развитость системы образования. Образовательная сфера представлена широким спектром учебных заведений, включая 7 государственных вузов, 56 колледжей, 13 профессиональных училищ. Действуют 3 докторантуры вузов. Представлены все основные технические, технологические и гуманитарные специальности, востребованные в стране и мире. Доступность профессионального образования для иностранцев и котируемость ряда специальностей на международном уровне открывает новые горизонты для учебных заведений Уфы.

8. Уфа — благоустроенный и зеленый город. Уфа выгодно отличается от других мегаполисов чистыми улицами, скверами и местами отдыха горожан. Это город с благоустроенными кварталами жилых домов и зеленью парков, широкими площадями и просторными улицами. Уфа считается самым зеленым городом-миллионником России, на каждого жителя здесь приходится 202 кв. м зеленых насаждений. В столице Башкортостана систематически проводятся экологические акции «Росток в будущее», «Зеленый наряд школы», «Самый благоустроенный двор», в ходе проведения которых закладываются аллеи первокурсников, призывников, чемпионов, ветеранов и т. д.

9. Высокий уровень развития технологий. В городе сосредоточено около 200 крупных и средних производственных и промышленных предприятий строительной, деревоперерабатывающей, фармацевтической, пищевой, легкой промышленности, высокоточного приборостроения, сложнейшего машиностроения. Здесь действуют крупнейшие в Европе нефтеперерабатывающие и нефтегазохимические предприятия, выполняющие важную роль в укреплении городской экономики. По суммарному показателю переработки нефти с глубиной ее переработки до 80% Уфа — № 1 в России.

10. Развитие транспортной инфраструктуры. В Уфе уделяется особое внимание обеспечению благоприятной среды жизнедеятельности. Для комфортного проживания жителей столицы реализуются программы в области энергосбережения, водоснабжения и водоотведения, обращения с отходами, включая возрастающую экологическую нагрузку, благоустройства и озеленения. Считается, что Уфа — самый про-

сторный город-миллионник России, где на одного жителя приходится порядка 700 кв. м городской территории. Протяженность города с севера на юг — более 50 км, с запада на восток — около 30, что требует особого подхода к развитию инфраструктуры. Реализация Концепции устойчивого развития города имеет мощный этический подтекст, являясь, по сути, заботой не только о ныне живущих горожанах, но и о будущих поколениях жителей столицы.

Современная Уфа переживает стремительные трансформации, становится привлекательной для инвесторов, доброжелательной к предпринимательской и креативной активности молодежи, способной предлагать новые решения для продвижения многогранного бренда «Уфа». Столица Башкортостана становится молодежным, успешно развивающимся крупным городом в современной социально-экономической среде. Сегодня молодежь призвана формировать банк идей, на основе которого Уфа сможет генерировать инновации, преодолевать препятствия, сдерживающие ее креативное развитие. Необходимо заинтересовать молодежь проявлять творческую активность, вырабатывать оригинальные решения за пределами существующих традиционных формализованных рамок ее деятельности, участвовать в процессе современного градообразования, позиционировании Уфы как культурного, экономического и инновационного центра Евразийского региона, активно принимающей участие в международных проектах ШОС.

В 2015 году официально Уфа станет принимающей стороной саммитов ШОС и БРИКС (см. прил. 9), что свидетельствует о позиционировании мегаполиса как развитого центра в российском экономическом пространстве, связанного со всем миром надежными авиационными, железнодорожными, автотранспортными магистралями. Возникает закономерный вопрос: какую пользу для себя и, собственно, всей республики извлечет Уфа, встречая эти престижные саммиты? Академик Академии наук Республики Башкортостан А.Х. Махмутов считает, что эти эффекты могут быть многозначными:

- в ходе подготовки к предстоящим саммитам в экономику республики привлекаются значительные средства, в особенности в инфраструктуру — от федерального, республиканского и местного бюджетов, а также отечественных и зарубежных бизнес-структур;
- подготовка и проведение саммитов связаны с развитием торгово-экономических связей республики со странами ШОС и БРИКС;
- это приведет к участию в программах социально-экономического развития стран ШОС и БРИКС бизнес-структур Башкортостана на многосторонней и двусторонней основе;

- это поможет привлечь в республику кредиты из банков ШОС и БРИКС, а также из национальных банков стран-участниц этой организации;
- открывается возможность для участия республики в институциональных структурах (органах) ШОС и БРИКС;
- следствием указанных мероприятий станет обмен кадрами и культурное взаимодействие со странами, входящими в ШОС и БРИКС;
- это позволит республике участвовать в инфраструктуре ШОС и БРИКС, внести предложения о формировании в Уфе и Башкортостане в целом инфраструктуры подразделений ШОС и БРИКС;
- подготовка и проведение саммитов позволят внести предложения о включении в органы управления ШОС и БРИКС представителей от Республики Башкортостан¹.

Исключительное значение в регионе придается развитию сотрудничества с зарубежными странами. Сегодня Башкортостан поддерживает контакты с более чем 100 странами мира. И среди них ведущими партнерами республики являются Беларусь и Казахстан. В прошлом году внешнеторговый оборот между нами в совокупности составил более 500 млн долларов. Причем экспорт из нашей республики превысил 400 млн долларов, импорт — 127, что дает основания и демонстрирует потенциал увеличения товарооборота с нашей республикой. С Казахстаном еще предстоит наращивать экономическое взаимодействие, а с Белоруссией 82% торгового оборота приходится на эту страну. И Беларусь занимает первое место среди государств СНГ, с которыми Башкортостан в настоящее время ведет активное сотрудничество (см. прил. 10).

В 2013 году Башкортостан экспортировал в Казахстан минеральные продукты, топливо, продовольствие, сельхозсырье, импортировали только продовольственные товары. С белорусскими партнерами линейка продукции — более широкая. Помимо минерального топлива регион поставляет органические соединения, черные металлы и изделия из них, оборудование, соду, каучук, пластмассы и многое-многое другое (см. прил. 10).

Направлений для расширения нашего сотрудничества — огромное количество. Башкортостан — крупный регион России с мощной промышленностью, развитым сельским хозяйством, большим научно-техническим, образовательным потенциалом, богатой культурой и исто-

¹ Махмутов А.Х. Саммиты ШОС и БРИКС в Башкортостане: какие проблемы необходимо обсудить? // Экономика и управление. 2014. № 1. С. 9.

рией. Нам есть что предложить нашим партнерам в любой отрасли или сфере. Республика Башкортостан входит в десятку самых экономически крепких субъектов Российской Федерации, валовой региональный продукт которых превышает триллион рублей. В следующем 2015 году он должен достичь полутора триллионов рублей, что эквивалентно порядка сорока пяти миллиардам долларов.

Общеизвестно, насколько мощно развит в Республике Башкортостан комплекс, связанный с добычей и переработкой нефти. Кроме ТЭК, безусловно, в регионе крупный машиностроительный комплекс. Он на передовых позициях в стране по выпуску самых разных изделий, двигателей механизмов, машин и так далее. Здесь производится многое для современной авиации, и это направление деятельности будет активно развиваться.

Кратко про сельское хозяйство. Башкортостан в пятерке крупнейших товаропроизводителей в сельском хозяйстве и продолжает наращивать свои позиции и в этой части.

Региональная экономика должна быть диверсифицирована. Перед регионом стоит важная задача развития биотехнологий, нанотехнологий, информационного технологического сектора, логистики, строительного рынка, повышаем роль малого и среднего бизнеса, развиваем сферу услуг и торговли и так далее.

В последнее время ведется активная работа по привлечению инвестиций в Башкортостан. По итогам 2013–2014 гг. республика вошла в десятку регионов Российской Федерации, которые лидируют в этом направлении. В прошлом году инвестиции в основной капитал превысили 266 млрд руб. и в стадии реализации находятся около 100 крупных инвестиционных проектов стоимостью более 700 млрд рублей. Инвестиции сконцентрированы в основном в обрабатывающих производствах. Не в сырьевом секторе, как это было раньше, а в обрабатывающих производствах. Для нас это принципиально важно.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин на заседании Государственного Совета, посвященного развитию отечественного бизнеса и повышению его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО, «наша главная цель — использовать одно из важных конкурентных преимуществ России, емкий внутренний рынок, заполнить его качественными товарами, которые производят реальные секторы отечественной экономики — разумеется, сохраняя стабильность и сбалансированность внутри рынка, экономики в целом, думая, разумеется, и об интересах потребителей, об этом мы никогда не должны забывать. По сути, речь идет о формировании такой экономи-

ческой политики, такой стратегии, при которой все усилия федеральных и региональных органов власти должны быть ориентированы на развитие реального сектора»¹.

Совершить сверхмощный прорыв в заполнении внутреннего рынка товарами, поставлявшимися в основном из Европы и США, можно только при условии активной роли регионов Российской Федерации, многие из которых, например Республика Башкортостан, владеют эффективными инструментами импортозамещения, самостоятельного выхода на внешние рынки стран ШОС, наращивания поставок не только сырья, но и конечной продукции машиностроения, станкостроения и других отраслей.

Используя интегративный потенциал стран ШОС и БРИКС, имеется большая целесообразность в конвертации экономики знаний в развитие стратегических отраслей с высокой долей инноваций, что позволит в разы снизить зависимость от европейских государств. Это прежде всего — технологии «чистой», «зеленой» энергетики, новое поколение телекоммуникационного оборудования, биотехнологии, высокотехнологическое, в том числе добывающее оборудование в арктических условиях, нано-структурированные материалы, гибридные и электрические автомобили.

В последнее время регион ведет активное развитие отношений с Китаем — подписан ряд соглашений, и в скором времени китайской стороной планируется строительство ряда крупных предприятий в Башкортостане. В этом отношении усиливается строительство трансагидральных коридоров, появление которых будет способствовать усилению торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества. Как заявил Президент России на саммите глав государств ШОС в Душанбе (Таджикистан): «Большие перспективы, на наш взгляд, имеет идея формирования общей транспортной системы ШОС, в том числе с использованием транзитного потенциала российской Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали, сопряженная с планами Китайской Народной Республики по развитию «Шелкового пути». Такие масштабные проекты послужат интересам как участников нашей организации, так и других государств Евразии. Позитивный импульс практической работе на этом направлении придаст новое Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок. Это позволит сформировать сеть автомобильных маршрутов, включая транспортный коридор Европа — Западный

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/news/46636>

Китай, соединяющий порты Желтого моря с портами Ленинградской области Российской Федерации». Следующим шагом должно стать утверждение программы скоординированного развития автодорог государств — членов ШОС, проект которой российская сторона представила партнерам в апреле 2014 года¹.

Возрождение исторически Великого Шелкового пути как гиперпроекта КНР с участием евразийских стран имеет огромное не только магистральное торгово-экономическое, но и цивилизационное, даже культурологическое значение, и станет современной формой углубления сотрудничества Китая, государств Центральной Азии и России. Издревле он протянулся на тысячи километров, ведя длинные караваны через знойные пустыни, древние города-крепости, базары, живописные оазисы, сквозь горные перевалы, укрепляя мужество людей, ходивших в тысячекилометровые походы, обогащая культуры, распространяя языки и наречия, самобытные национальные традиции, ценности. В настоящее время происходит его реконструкция на современный лад, что станет одним из драйверов развития территорий. В том числе, можно привлечь инвестиции, ускорить строительство дороги «Европа — Западный Китай», которая пройдет через Башкортостан, как части «Великого Шелкового пути», по маршруту которого будут создаваться новые индустриальные и постиндустриальные центры, возникать новые города, логистические узлы мирового уровня, что приведет к мобилизации скрытых резервов. Это новые уникальные возможности для повышения деловой активности республики. Это нам нужно, потому что главное — это экономическое и инновационное развитие, движение человеческого капитала.

По данным информационного агентства «Синьхуа» в Китае официально начал действовать «Фонд Шелкового пути», который будет финансировать инфраструктурные проекты, направленные на развитие транснационального бизнеса в регионах нового экономического пояса — Шелкового пути. Теперь он станет более глобальным, и не только охватит континент, но и пройдет водным путем. Новая гигантская экономическая зона объединит страны Центральной и Южной Азии, Австралию, Ближний Восток, водная же часть пути будет доходить до Европы.

Первостепенным для китайских инвесторов является создание транспортной инфраструктуры, включая строительство железных дорог, морских портов. Наряду с этим, Фонд будет поддерживать проек-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46605>

ты по разработке природных ресурсов, развитию сотрудничества в промышленности и финансовой сфере.

Фонд «Шелковый путь» открыт с использованием средств валютных резервов, Китайской инвестиционной компании с ограниченной ответственностью, Китайского импортно-экспортного банка, Государственного банка развития. Объем фонда составляет порядка 40 млрд долларов. В дальнейшем деятельность фонда также будет финансироваться ограниченным числом инвесторов, аналогично тому, как работают Африканский фонд развития и инвестиционное подразделение Всемирного банка¹.

В настоящее время у города Уфы три города-побратима: Анкара (Турция), Галле (ФРГ) и Шэньян Провинции Ляонин (КНР).

В рамках сотрудничества с Китаем заключен договор с провинцией Ляонинь. В настоящий момент ведутся переговоры о создании совместного предприятия с компанией «Ляонин Нефтемаш» по производству тяжелого бурового оборудования. В рамках проекта «Волга-Янцзы» подписано соглашение с провинцией Цзянси.

Совместная работа со странами БРИКС и ШОС началась не год и даже не десять лет назад. В Индию авиационные двигатели с нашего Уфимского моторостроительного завода начали поставлять более 30 лет назад. Еще тогда в этой стране появились предприятия, построенные при участии наших специалистов.

Например, китайцам интересен наш шинный рынок. Регион активно ведет переговоры по размещению в республике предприятий по производству покрышек. Поднебесной интересны также лесопереработка, химия, заинтересованы они и в добыче полезных ископаемых, металлических руд, цинка, меди, железа. Наши промышленники, которые занимаются этими направлениями, уже сейчас смотрят в сторону КНР более объективно, чем это было раньше, до санкций.

С Бразилией у Башкортостана тоже есть точки соприкосновения — машиностроение, авиационное производство. Перспективными направлениями являются также химпроизводство, добыча нефти, нефтепереработка и т. п. Кстати, бразильцы в Республике Башкортостан на Нефтекамском автомобильном заводе («НефАЗ») собирают свой автобус «Марко Поло». Уже несколько десятков этих машин «бегает» по дорогам Бразилии.

Между тем есть понимание о необходимости развивать сотрудничество и по другим направлениям. Известно, что приоритеты государства

¹ Великий шелковый путь 2.0 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexporter.ru/news/detail/2061/>

сместились с Запада на Восток. Башкортостану, как региону, находящемуся на стыке Азии и Европы, такой поворот событий очень полезен, так как его население исконно ощущает свою евразийскую принадлежность. Нам Восток близок.

Китайская компания «Sinohydro Corporation Ltd», с которой в мае 2014 г. во время визита в составе официальной российской делегации Президента Республики Башкортостан Р.З. Хамитова в КНР, эта сторона и Корпорация развития Республики Башкортостан заключили соглашение о сотрудничестве. Уфа станет первым городом в России, где откроется представительство этой компании.

Большая заинтересованность китайской стороны проявляется в создании на территории индустриального парка в городе Агидель региональной особой экономической зоны. Китайских партнеров интересует участие в строительномонтажных работах по строительству платных автомобильных дорог в Башкортостане. «Sinohydro Corporation Limited» является управляющей компанией «Sinohydro Corporation», входящей в структуру китайской государственной корпорации «PowerChina». Основные направления деятельности — строительство, инжиниринг, проектные работы в сфере гидротехнических и гидроэлектрических объектов в Китае и за рубежом. В настоящее время «Sinohydro Corporation» работает над 387 проектами более чем в 70 странах мира.

Важно это и с точки зрения импортозамещения, что особенно важно с высоты нашего союза трех крупных, мощных государств. У нас в странах выпускается много продукции, которая по многим показателям лучше западных аналогов. Наша задача — переориентировать потребителя на свое, родное, евразийское, в том числе в областях с применением высоких технологий, особенно, в сфере медицины, АПК, добычи и переработки ресурсов. Необходимо искать новые пути сотрудничества, активно стимулировать наш бизнес к выходу на рынки наших стран — тем более что единое экономическое пространство создает для этого массу преимуществ.

Нарастающий приток в Уфу этнокультурных мигрантов из стран СНГ порождает целый комплекс проблем межкультурных и межэтнических отношений в молодежной сфере — проблемы мотивации поведения мигрантов, их способности и готовности нормально включиться в уфимский социум и уфимскую соционормативную культуру, ввиду слабого владения русским языком адаптации к новой жизни, возможных рисков конфликтного поведения. Если до конца 1990-х годов этническая миграция в Уфу была обусловлена, прежде всего, стремлени-

ем приобщиться к достижениям городской культуры и образования, а в среде мигрантов преобладали представители русскоязычной культуры с достаточно высоким уровнем образования, то сегодня такая миграция (часто из районов затяжных этнополитических конфликтов) является вынужденной, стимулируется прежде всего поисками работы, нередко требующей низкой квалификации.

В последние годы в связи с низкой культурой толерантности, определенными рисками, обусловленными отсутствием должного диалога культур, ростом потребительского и иждивенческого отношения к государству, преступности мигрантов, занятия им традиционных для местного населения рабочих мест, на географической карте России периодически спонтанно возникают точки социального и межэтнического напряжения.

Подобные негативные явления требуют от администраций муниципальных образований, институтов гражданского общества, традиционных конфессий активной скоординированной и системной работы, исключения фрагментарности. Как обозначил Президент России В.В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 22 октября 2013 г. в Уфе, на разовые, «пожарные» меры по предупреждению межнациональных конфликтов неэффективны. Нужны современные системные методы и подходы, которые отражены в новой Стратегии государственной национальной политики. И она начнет работать в полную силу только тогда, когда будет востребована в регионах, станет реальным руководством к действию, к кропотливой, системной работе по укреплению межнационального согласия.

Значительной проблемой в масштабах Уфы является массовый отъезд молодых квалифицированных кадров по наиболее востребованным и современным специальностям в другие мегаполисы приводит усилению дисбаланса на рынке труда и размыванию человеческого капитала. Эта ситуация негативно влияет на формирование городской гражданской молодежной общности, объединенной едиными культурными традициями. В настоящее время в высших учебных заведениях Уфы обучаются около 500 студентов из стран СНГ;

- неоднозначное восприятие вновь прибывших мигрантов молодежью;
- усиление под влиянием быстро идущих трансформационных процессов защитных и адаптивных функций экологической культуры, стихийность этого процесса;
- тенденция к политизации этнических и конфессиональных различий. В условиях значительной политической дифференциации

городского социума, это создает возможность эксплуатации этнических и религиозных отличий;

– распространение среди некоторой части уфимской молодежи настроений экстремизма ксенофобского толка, взглядов и установок, основанных на отторжении культурных различий. Для Уфы, переживающей болезненные процессы социокультурной трансформации, эти формы социального экстремизма особенно опасны;

– активное и часто негативное воздействие на формирование этнического самосознания, атмосферу межкультурных и межэтнических отношений.

Успешность развития молодежного движения Уфы во многом связана с наличием четкой перспективы развития миллионного города, всех его инфраструктур, необходимостью кадрового обеспечением всех сфер жизнедеятельности города. Поскольку структура промышленного производства Уфы связана с высокими технологиями в различных отраслях экономики и социальной сферы, насыщенной духовной, культурной жизнью, то система образования должна ориентироваться на необходимость воспитания уфимца – патриота родного города, характеризующегося следующими позициями его «Я – концепции»¹:

– Я – житель Города, находящегося на стыке Европы и Азии, пересечении двух глобальных культурных традиций – Запада и Востока, знающий их базовые ценности и реализующий в жизни их позитивные, взаимодополняющие, гуманистические составляющие (нацеленность на духовное совершенствование, здоровый прагматизм, эмоциональность восприятия, рациональность мышления);

– Я – житель Города, имеющего более 400-летнюю историю, тесно связанную с богатой событиями, противоречивой, порой драматичной, но всегда одухотворенной традициями и памятью великих предков великой России и родного Башкортостана, знающий и уважающий уроки истории, гуманистические традиции предков, желающий оставить свой след в славной истории родного города, края, страны;

– Я – житель Города, в котором в мире и согласии живут представители многих национальностей, искренне уважающий их уникальную культуру, ценности, обычаи и принимающий открытый взаимообогащающий диалог в качестве единственно возможной стратегии общения между людьми, культурами, народами;

¹ Нигматуллина Т.А. Молодой политик в управлении регионом. М.: Nota Bene, 2014. С. 80–83.

– Я — житель Города, являющегося сердцем моей республики, в котором пересекаются все экономические, торговые, социальные, транспортные «артерии и вены», и потому всю свою профессиональную, созидательную жизнь стремящийся стать высоким профессионалом в выбранной сфере и принести максимальную пользу на своем рабочем месте своим землякам;

– Я — житель удивительно красивого Города — полуострова, одного из самых зеленых городов России с неповторимым природным ландшафтом, ценящий красоту его природы, парков и аллей, украшающий его природный облик и оберегающий хрупкое экологическое равновесие;

– Я — житель Города, в архитектурном облике которого переплелись разные эпохи, знающий его историю, оберегающий «деревянную и каменную плоть» города, уважающий его старость и молодость, не допускающий растворения его неповторимости в универсальном и безликом новострое.

Данные характеристики гражданина Уфы, жителя столицы как носителя и субъекта культуры, способного не только приобщиться к материальному и духовному наследию, традициям города, но и приумножить их на качественно новом уровне, выступают ориентиром для моделирования целевых, содержательно-процессуальных и оценочных компонентов всех ступеней образовательной системы столицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Форсированное укрепление евразийских позиций стран ШОС и БРИКС, их приверженность ценностному императиву многополярного мира и полицентрическим способам управления наглядно демонстрирует, что они уже не находятся на периферии международных хозяйственных связей, и обретают все большую политическую независимость и свободу от «глобальных» институтов принудительного регулирования развития современной цивилизации — ВТО и МВФ, суживая их пространственную роль на мировой арене. Ярким подтверждением этому является то, что последствия финансово-экономических кризисов, страны Азии в последнее десятилетия переживают гораздо проще, чем развитые государства Запада, находя в них новую точку опоры в реализации своих долгосрочных стратегий интегративных действий. В частности, в отличие от западных стран, постепенно отказывающихся от социальных обязательств, страны «Юга» их сохраняют, активно работая над повышением индекса развития человека, реализуя гарантированные программы бесплатного образования, увеличения продолжительности жизни людей, создавая новые рабочие места, решая задачи, которые ставит перед странами ШОС и БРИКС система международной конкуренции. Подобное региональное взаимодействие стимулирует рост экономики и даже прибавляет несколько пунктов прироста национальных ВВП этих стран.

Социоэтническая, конфессиональная, социокультурная, культурно-историческая общность народов Евразии позволяет существенно расширить спектр гаммы политических инструментов, применяемых для гармонизации и выравнивания экономических, социально-трудовых, миграционных отношений, фундаментом для которых на современном этапе выступают долгосрочные соглашения и договора региональной интеграции и стратегического партнерства. Следует отметить, что объединенный успех стран ШОС и БРИКС во многом обусловлен и тем, что образ жизни, сложившийся в далекие времена и основанный на аксиологических восточных (азиатских, евразийских) ценностях, сохранивших свою уникальность и традиции без значительных изменений, и сегодня характерен для населения этих территорий.

Эволюционное развитие процессов региональной интеграции является политической закономерностью по высвобождению национальных экономик из плена неоколониальной зависимости и их включения в контекст стратегического позиционирования для обеспечения собственной устойчивости в составе международных объединений ШОС и БРИКС.

К их явным преимуществам можно отнести наличие гигантского человеческого капитала, ресурсные возможности, производственные индустриальные мощности и мощный инновационный потенциал, технологическую базу, интеграция которых неизбежно ведет к наступлению нового исторического момента — опережающего цивилизационного развития. Неслучайно, что в первое десятилетие после миллениума страны БРИКС обеспечивали половину мирового роста. И эта закрепленная тенденция станет решающим фактором, определяющим международную экономическую и политическую ситуацию.

Крайняя заинтересованность стран, входящих в эту организацию и имеющих статус наблюдателей, во многом обусловлена тем, что их политические команды и экономические лобби усматривают огромную опасность в монополярном мире, поскольку ее неустойчивая конфигурация при любом серьезном социально-экономическом кризисе ведет к однозначным последствиям — вовлекаемые в глобальный финансовый оборот государства начинают испытывать серьезные диспропорции в развитии территорий, уровней доходов населения, размещении энергетических и промышленных объектов, то есть фактически «выживают» сильнее за счет собственной неконтролируемой монетарной политики при демпинге стоимости полезных ископаемых, составляющих основу национального богатства развивающихся стран Евразии.

Современная эпоха уже не может воспроизводить прежние традиционные практики и модели, так как ей присущи непрерывные изменения в социально-трудовой сфере, затрагивающие в первую очередь сектора подготовки кадров, рост конъюнктуры рынка, развития инновационных и информационно-коммуникационных технологий во всех отраслях экономики, позиционирование инфраструктурных проектов. Появление сотен новых профессий и отраслей побуждают интенсификацию развития производственного и энергетического секторов, остро нуждающихся в высококвалифицированных инженерно-технических кадрах. В этой ситуации перед профсоюзными центрами стоят важные задачи выработки новых форм солидарности, институционализации общественно-полезной и благотворительной деятельности, отвечаю-

щих насущным потребностям и интересам общества, содействия укреплению глубинных основ социального государства.

И в многополярном мире основная долгосрочная стратегия развития стран ШОС и БРИКС должна строиться на базе национальных платформ самих государств, путем интеграционного создания и усиления этими странами собственных конкурентных преимуществ и проведения социально-ориентированной политики, в центре которой находится личность человека, его достоинство, справедливая оплата его труда, социальное обеспечение и социальный диалог.

Таким образом, у стран ШОС и БРИКС имеется большой потенциал для углубления межрегионального взаимодействия. Однако их реализация зависит от реальной активизации усилий в этом направлении как на межгосударственном, так и корпоративном уровне.

Конечно, речь не идет о превращении ШОС и БРИКС в объединение классического интеграционного типа, которое вряд ли будет создаваться и в более отдаленной перспективе. Однако отдельные элементы, присущие для региональных интеграционных группировок, могут быть запущены и в рамках ШОС и БРИКС. И начинаться это может с формата «R2R».

Сегодня как никогда нужна как можно более полная, систематизированная информация друг о друге. Нужен официальный межрегиональный информационный портал евразийских стран, на котором регионы могли бы размещать общие сведения об экономике, культуре, крупных спортивных объектах, туристических возможностях и т. д.

Для более широкой презентации регионов стран можно и нужно проводить перекрестные Дни экономики, Дни культуры, организовывать обучение государственным языкам стран ШОС и БРИКС с учетом необходимой технической и отраслевой специализации. Надо работать с молодежью, к примеру, формировать международные молодежные лагеря для представителей стран-партнеров по евразийским проектам. И сделать это предпочтительнее в «скользящем варианте»: ежегодно каждая страна, которая принимает саммиты, организует и международный молодежный лагерь. Молодежный парламент стран-партнеров в рамках ШОС и БРИКС для объединения молодых людей — тоже важная, интересная и главное — перспективная работа.

Сегодня в условиях кризиса на Украине и введения санкций против России интеграционные процессы в рамках ШОС и БРИКС, без сомнения, тоже будут модифицироваться. Следует ожидать смещения экономических, культурных, финансовых, политических реперных точек и углубления в евразийский мир.

Мы убеждены, что необходимо развивать межрегиональные связи и на уровне городов, и начинать можно с городов-побратимов. Предложений, проектов, которые укрепляли бы межрегиональное взаимодействие, работали бы на формирование единого, сильного крепкого пространства, достаточно много.

Представляется, что интеграционные проекты в рамках ШОС и БРИКС должны в перспективе развиваться и совершенствоваться по следующим системным направлениям:

1. Экономическое направление — формирование единого экономического и валютного пространства. Введение единой валюты, формирование единой макроэкономической, налоговой и миграционной политики.

2. Социокультурное направление — поиск новой евразийской идентичности (на основе синтеза национальной и общеевразийской идентичности). Сюда также следует отнести объективное изучение истории государств и народов ШОС и БРИКС; формирование образовательного и воспитательного процесса в направлении объективной исторической справедливости; восстановление и развитие национальных культурных ценностей; изучение и совершенствование евразийских языков.

3. Геоэкономическое направление — позиционирование интеграции ШОС и БРИКС как открытой модели, нацеленной на создание совместно с другими интеграционными объединениями и государствами общего евразийского экономического пространства от Атлантики до Тихого океана; выстраивание оптимального внешнего контура интеграции через углубление сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством, Шанхайской организацией сотрудничества и другими международными экономическими сообществами.

В заключении хотелось бы обратить внимание еще на один, как представляется, немаловажный аспект межрегионального сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС. Сегодня люди на обыденном уровне не осознают полноценной сущности этих международных организаций и интеграционных союзов. Для многих граждан не всегда понятно, для чего формируются наднациональные структуры и организации, какую конкретную пользу они приносят.

Поэтому очень важно доносить до населения информацию, понятную и адекватную для восприятия: Что? Зачем? И почему? А не ограничиваться лишь государственными официальными формулировками последствий интеграционных трансформаций.

В этой связи межрегиональная интеграция в рамках различных организаций (ШОС, БРИКС) должна укрепиться в общественном сознании как некая «интегративная идея», когда каждая семья на своем личном опыте поймет, а затем и почувствует ее преимущества.

Понятно, что это произойдет не сразу. Необходимо время для адаптации национальных экономик, появления новые ресурсы, синергетического эффекта от сложения потенциалов. Но для того, чтобы люди увидели привлекательный образ интеграционного проекта, он должен наполниться прикладными, понятными смыслами. А чтобы донести до населения эти смыслы, нужны спикеры, владеющие, среди прочих навыков, необходимыми знаниями, поскольку сегодня все тезисы интеграции сводятся в основном лишь к макроэкономике. Информационное пространство необходимо наполнять успешными бизнес-историями, гуманитарными проектами, демонстрирующими, как на практике работает Евразийский проект.

Необходимо также при определении приоритетов межрегионального сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС максимально прозрачно принимать решения, быть в постоянном контакте с законодательными собраниями, с политическими партиями, с общественными организациями и просто с гражданами. Очевидно, что укрепление интеграционных проектов ШОС и БРИКС не может быть эффективным, если оно не будет опираться на широкую общественную поддержку, что, по сути, невозможно без прямого и открытого диалога.

Что касается самого проведения саммитов ШОС стран БРИКС 9–10 июля 2015 г., то здесь все очевидно. Проведение таких крупных мероприятий международного масштаба в Уфе — большая честь и в то же время большая ответственность для республики.

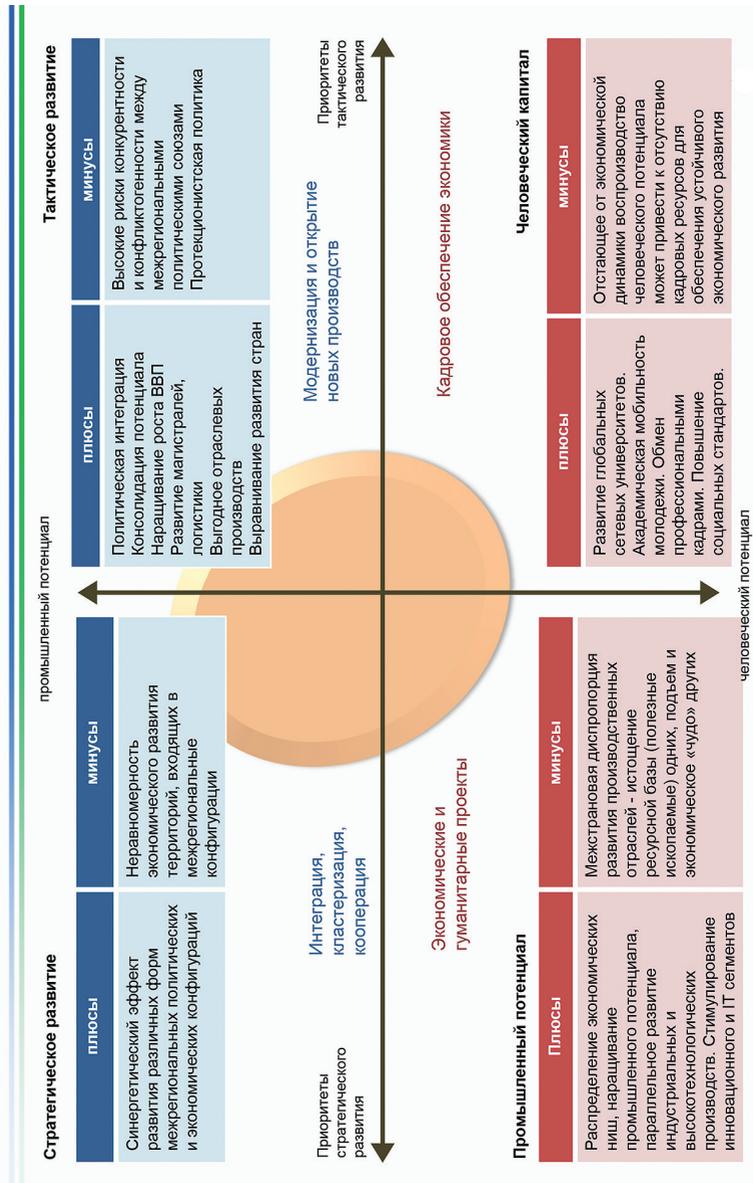
Саммиты ШОС и БРИКС — это возможность открыть Башкортостан для граждан, в первую очередь, молодежи, бизнес-сообщества стран, входящих в эти организации, а это такие гиганты, как Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Казахстан и др. Предстоящие саммиты ШОС и БРИКС дают серьезный информационный повод встретиться «по-соседски», установить прочные связи как в экономической, так и в духовной сферах. Все это повышает авторитет Российской Федерации, узнаваемость республики на международном уровне и способствует межкультурному диалогу отдельных стран и их регионов.

УФА
2015
UFA

Сценарии развития межрегиональных политических конфигураций

Представление России в международных организациях

Союзное государство

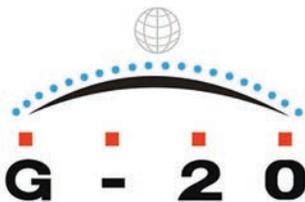
Организация Объединенных Наций
(ООН)

Содружество Независимых
Государств (СНГ)

Организация Договора о
коллективной безопасности (ОДКБ)

Большая двадцатка
(G20)

Организация черноморского
экономического сотрудничества

Совет Европы

Группа семи (G7)

Организация по безопасности
и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

БРИКС

Азиатско-Тихоокеанское
экономическое сотрудничество
(АТЭС)

Шанхайская организация
сотрудничества (ШОС)

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)

Международная организация по стандартизации, ИСО

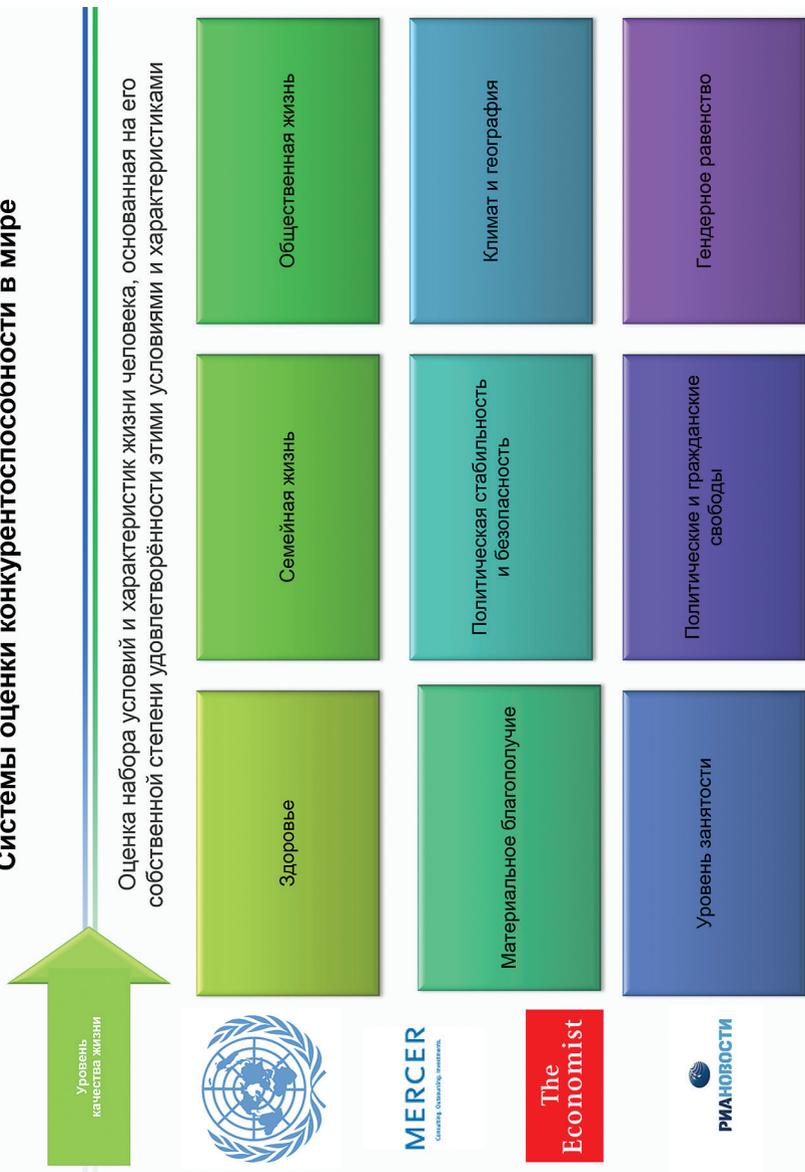

Международный олимпийский комитет (МОК)

Всемирная торговая организация (ВТО)

Системы оценки конкурентоспособности в мире

Системы оценки конкурентоспособности в мире

способность обеспечить высокий уровень жизни населения и дохода собственникам капитала, эффективно использовать имеющийся в регионе экономический потенциал при производстве товаров, работ и услуг

WORLD
ECONOMIC
FORUM

«Глобальная конкурентоспособность» – доклад Всемирного экономического форума о конкурентоспособности стран. Ежегодно Евразийский институт конкурентоспособности готовит Доклад о конкурентоспособности России. Для расчета уровня конкурентоспособности используются как статистические данные, так и результаты опроса руководителей крупных и средних компаний России

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевой Университет ШОС –
более **50** ведущих университетов стран ШОС

Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы

**VII Неделя образования
государств-членов ШОС**

Организация на базе реализующихся
проектов в гуманитарной сфере постоянно
действующего гуманистического форума

Взаимодополняемость стран БРИКС

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
ИМПЕРИЯ

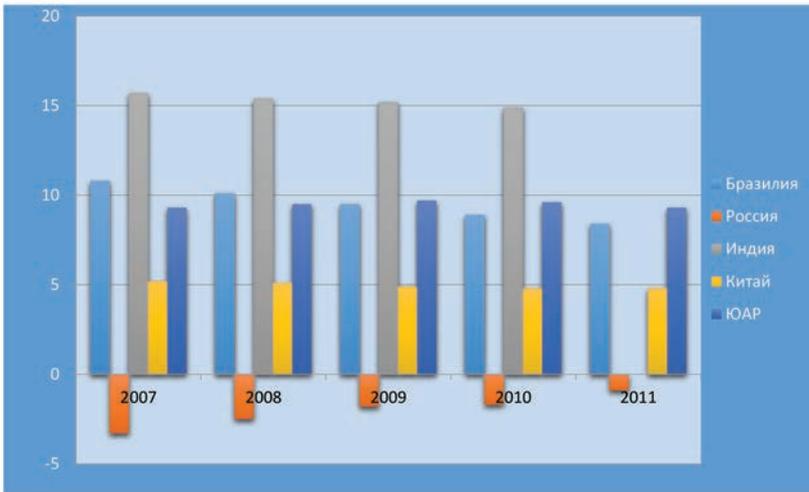
МИРОВОЙ
ЗАВОД

ВНЕШНИЙ
ПОДРЯД

СКЛАД
РЕСУРСОВ

ЗОЛОТАЯ
СТРАНА

График 1 – Темпы роста населения стран БРИКС, 2007–2011 гг.*

* Источник: BRICS joint statistical publication, 2013.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Создание в рамках ШОС отдельной структуры по межрегиональному взаимодействию

Международный форум по развитию межрегиональной экономической интеграции стран ШОС и БРИКС (г.Уфа)

Площадка для диалога региональных бизнес-кругов

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

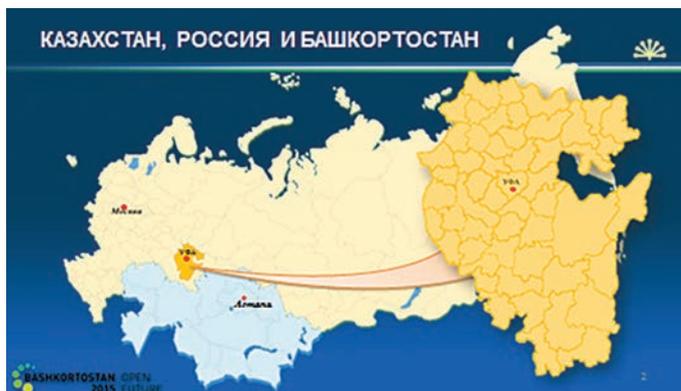
Единый информационный портал
Делового Совета ШОС

Инвестиционные проекты, экспортные каталоги

Календарь-информация: экономические форумы, семинары, круглые столы

Страны-участницы БРИКС

Федеративная республика
Бразилия

Россия

Индия

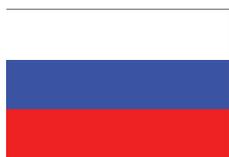

Китайская Народная
Республика

Южно-Африканская
Республика

Страны-участницы ШОС

Россия

Китайская Народная Республика

Казахстан

Кыргызстан

Таджикистан

Узбекистан

ГЛОССАРИЙ

Азиатский способ производства — трактуется многозначно как: а) первая формация, предшествовавшая рабовладению; б) азиатский вариант сочетания европейских формаций — рабовладения и феодализма; в) особый путь обществ Востока, не связанный с формациями (этапами) развития западных стран.

АСЕАН — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии. Учреждена в 1967 году с целью укрепления мира и безопасности в регионе, а также содействия социально-экономическому развитию стран-членов, сотрудничеству в промышленности и сельском хозяйстве, проведению научно-исследовательских работ. В ее состав входят все 10 стран региона: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины (со дня основания), впоследствии присоединились Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа. Ежегодно в рамках АСЕАН проводятся встречи на высшем уровне и на уровне ключевых министров. В настоящее время усилия Ассоциации сосредоточены на поддержке региональной безопасности и стимулировании экономического сотрудничества в регионе.

Баланс сил — это, по определению российского геополитика К.Э. Сорокина, взаимодействие различных по направленности и силе (в зависимости от мощи стран и их группировок) потоков экспансии, с одной стороны, и результатов разноуровневого и разнонаправленного сотрудничества — с другой. Баланс сил — это не равновесие, а лишь соотношение сил, причем соотношение динамическое, зависящее от игры всех определяющих его элементов¹.

Биполярность в политике — вариант системы «баланса сил». Проявляется в объединении составляющих его единиц вокруг двух основных центров (полюсов), сосредоточивших наиболее значимые измерения силы. Биполярность была специфической чертой международных отношений после Второй мировой войны, когда основными центрами силы стали сверхдержавы — СССР и США, объединившие вокруг себя

¹ Сорокин К.Э. Геополитика современного мира и Россия // Полис. 1995. №1. С. 17.

союзников. Для отношений между двумя противоположными общественными системами были характерны конкуренция, конфронтационность и идеологическое соперничество. Биполярность периода «холодной войны» пришла на смену балансу сил XIX — первой половины XX в.

Брендинг территорий — стратегия повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. Брендинг мест направлен на преодоление дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе, в его основе лежит идея донесения до широкой общественности представления об уникальности территории. Хотя сам термин «брендинг территорий» появился только в XXI веке, само явление существовало столетиями. Брендинг государств-наций и городов является частью современной политики, которая обеспечивается на трех уровнях (глобальном, национальном и региональном). Брендинг территории имеет нормативно-правовую основу, влияет на развитие стратегии государства, обуславливает его конкурентоспособность в мире и способен выступать индикатором политической идентичности и национального самосознания граждан.

БРИКС (англ. *BRICS* — сокращение от **B**razil, **R**ussia, **I**ndia, **C**hina, **S**outh Africa) — группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Главенствующее положение в союзе занимает Россия, с 1 января 2015 года. Сокращение BRIC было впервые предложено Джимом О'Нилом, аналитиком, в ноябре 2001 года в аналитической записке банка. До 2011 года по отношению к организации использовалась аббревиатура БРИК. В связи с присоединением ЮАР к БРИК 18 февраля 2011 года, по заявлению индийского министра финансов с этого времени группа стала носить название BRICS. По мнению экспертов, к 2050 году суммарно экономики стран группы по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов: Бразилия — богата сельскохозяйственной продукцией, Россия — богатые минеральные ресурсы, Индия — дешевые интеллектуальные ресурсы, Китай — мощная производственная база, Южно-Африканская республика — природные ресурсы. Это главные ресурсы, на которые опираются экономики этих стран. Высокая численность на-

селения стран (43% от населения планеты) обуславливает дешевизну труда в них, что является препятствием для высоких темпов экономического роста.

В конечном итоге, прогнозируется, что значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведет к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты, и к переходу на другую модель экономического управления, не нуждающуюся в наличии элиты как таковой.

Валютный союз — высшая форма экономической интеграции, для достижения которой государствам — членам ЕАЭС необходимо пройти длительный совместный путь, включающий этапы согласованных действий в экономике, валютной политике, формировании общего рынка, в том числе финансового. Уже после решения этих задач можно говорить о более высоком уровне валютной интеграции. Нынешний уровень экономической интеграции позволяет сделать вывод о том, что объективных экономических предпосылок и требований по введению единой валюты на пространстве государств — членов пока нет. Однако обсуждение предпосылок и условий введения единой валюты уже началось в журналистском и экспертном сообществах наших стран.

Договор о Евразийском экономическом союзе впервые дает определение и устанавливает правовые основы «единого рынка услуг», основными составляющими которого являются: а) освобождение поставщика услуг от повторного учреждения в форме юридического лица с возможностью поставки услуг на основании разрешения на поставку услуг, выданного на территории государства — члена, где зарегистрирована организация — услугодатель; б) признание профессиональной квалификации персонала поставщика услуг.

Виды глобализации — *экономическая глобализация* — объем международной торговли, уровень международной деловой активности, международные инвестиции, ограничения и налоги на международную торговлю; *социальная глобализация* — уровень культурной интеграции, процент иностранного населения, международный туризм, объем трансграничных денежных переводов, информационные потоки, развитие информационно коммуникационной инфраструктуры и др.; *политическая глобализация* — членство государств в международных организациях, участие в международных миссиях (включая миссии ООН), ратификация международных многосторонних договоров, количество посольств и других иностранных представительств в стране и др.

Новый торговый протекционизм — новая форма глобального экономического соперничества с помощью современных технологий и методов ограничения импорта. В настоящее время происходят сдвиги в международном отраслевом разделении труда и конкурентном потенциале между нациями и регионами, если учитывать потоки капиталов и технологий. В таких условиях многие развитые страны прибегают к новому торговому протекционизму, который характеризуется следующими чертами:

1) функционирование по правилам «легитимного» традиционного торгового протекционизма в рамках многосторонней торговой системы, включая такие меры, как антидемпинг или антисубсидирование;

2) введение разных видов новых «торговых барьеров» посредством укрепления первоначальных преимуществ развитых стран, использующих в своих интересах недостатки развивающихся стран;

3) расширение масштаба торгового протекционизма, который охватывает не только фрахтовую торговлю, но и торговлю услугами, финансы, процентные ставки, права на интеллектуальную собственность и другие отрасли новой экономики;

4) монополистическая защита технологий ядра, например, введение односторонних торговых санкций, которые США относят к своей «Специальной 301-й резолюции», позволяющей им прямо противодействовать мировым торговым правилам, резолюциям и торговым законам других стран.

Глобализация — динамичный процесс, процесс интенсификации этапа интернационализации, обладающий количественными и качественными характеристиками. Это растущая взаимозависимость стран в результате увеличения масштабов международной торговли и расширения ее сферы, охватывающей не только обмен товарами, но и услугами, капиталом, технологиями и финансовыми активами.

Глобальная интеграция — это усиление целостности всего мирового хозяйства и углубление взаимозависимости составляющих его частей. Ее суть — в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических конфликтов и безопасности.

Декларация Профсоюзного форума стран БРИКС — подписана на конференции по вопросам достойного труда, проведенной в г. Москве под эгидой Международной организации труда 11–12 декабря 2012 г.

Руководители ведущих профцентров Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, присутствовавшие на Конференции в качестве делегатов, заявили о создании Профсоюзного форума стран БРИКС в качестве инструмента диалога и сотрудничества между народами и придания работе БРИКС социального измерения на основе Концепции достойного труда Международной организации труда. Новая глобальная профсоюзная структура включает крупнейшие объединения трудящихся стран, на долю которых приходится 30% территории Земли, где проживает 43% ее населения, производится 25% мирового ВВП и более 50% его прироста. Сейчас и на обозримую перспективу — это локомотив экономического развития мира. Профсоюзы видят свою задачу в придании процессам взаимодействия стран БРИКС прогрессивного социального измерения и направленности на защиту интересов и законных прав людей труда.

Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Индекс человеческого развития — показатель уровня и качества жизни в стране. Объединяет три составляющих: 1) среднедушевой доход (ВВП); 2) ожидаемую продолжительность жизни; 3) уровень образования. Подсчитывается программой развития ООН (UNDP) и публикуется в докладах по социально-экономическому положению отдельных стран и мира в целом.

Зона свободной торговли — объединение государств, в котором таможенные тарифы между ними устраняются, а внешние (для третьих стран) по-прежнему остаются индивидуальными.

Многополярность — это совокупность политико-экономических условий, которая (в условиях глобализации мирового хозяйства, когда экономика становится главной сферой партнерства) выступает элементом формирования новых полюсов-центров сопряжения политических

интересов, экономического взаимодействия и добросовестного конкурентирования. Многополярность мирового сообщества преследует цель исключения конфронтационного противостояния полюсов-центров, гонки вооружения и широкого применения военных стратегий для достижения политических и экономических целей. Многополярность мирового сообщества базируется на формировании союзнических блоков, альянсов и пр., ориентированных на реализацию согласованных политических целей посредством преимущественно экономического инструментария.

Многополярность в политике — вариант системы «баланса сил», для которой характерным является взаимодействие нескольких сил или известного множества центров силы, более или менее сопоставимых по своему потенциалу.

Политическое равновесие — система международных отношений, преследующая цель сохранения установившегося соотношения между государствами, стремящаяся предупредить возможность расширения или усиления одного государства на счет других или при неизменном состоянии других. Согласно определению ряда словарей он является собой принцип, в силу которого державы стремятся не допускать такого усиления одной или нескольких из них, которое было бы опасно для других. Принцип этот является действующим и руководящим в международных отношениях, начиная с XVII в., преимущественно с Вестфальского мира.

Политическая стратегия и тактика — теория и практика участия в политической жизни, политическом процессе и политической борьбе, применяемые государственной властью, общественно-политическими силами и движениями. Стратегия и тактика тесно взаимосвязаны. Они исходят из политической ориентации и главных целей, направлений деятельности указанных сил. Они по своим целям и методам могут быть разными в разных условиях и на разных этапах. Стратегия и тактика принципиально отличаются по своим конечным целям у противостоящих сил, которыми, однако, нередко используются сходные приемы и методы. Стратегия определяет основное направление деятельности на крупном историческом этапе. Ее объектом является разработка и обеспечение достижения главных целей. В ней определяются расстановка своих сил, нейтральные и противоположные силы, основные союзники, очередность решаемых задач.

Политический союз — это полная политическая и экономическая интеграция двух или более стран, позволяющая этим странам действовать как единое целое.

Противоречия глобализации и регионализма — они взаимосвязаны, регионализм может служить этапом на пути к глобализации; регионализм является ответом на вызовы глобализации и может уменьшить ее издержки и негативные эффекты; регионализм и глобализация — есть процессы противоположные. Регионализм можно наблюдать как ответ на глобализацию, но и в таком случае он стремится к использованию макроэкономических сил, которые являются движущим фактором глобализации. Названные аргументы дают возможность признать регионализацию определенного рода реакцией на вызовы глобального объединения мира, где используются инструменты и механизмы движущих сил глобализации.

Профессиональные союзы — массовые общественные организации трудящихся всех профессий без различия расы, национальности, пола, религиозных убеждений и т.д. Профсоюзы призваны защищать экономические, социально-культурные права и интересы работников. От того, насколько развито профсоюзное движение в государстве, можно судить о его социальной политике, об уровне демократического развития, так как профсоюзы представляют собой социально-экономический механизм защиты прав и свобод граждан в сфере труда и занятости.

Регионализм — стремление к более тесному экономическому и политическому сотрудничеству с соседними странами по сравнению с остальными государствами мира.

Регионализация — процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулируемый межгосударственными органами.

Регионализация мировой экономики — глобализация в ограниченных масштабах, охватывающая группу стран, создающих объединения, в которых происходит большая или меньшая либерализация торговли, движения капитала и людей в рамках соответствующей интеграционной группировки. Глобализация и регионализация являются ведущими процессами мирового развития, главными векторами современности. С одной стороны, все больше экономических объединений и группировок возникает на мировой арене, образуя региональные экономические пространства. С другой стороны, интеграция на глобальном уровне стирает границы между странами и региональными объединениями, взаимодействующими между собой путем международного обмена продукцией, услугами, капиталом и технологиями. Регионализация приводит к опережающему росту внутрирегиональ-

ных экономических потоков (торговля, прямые инвестиции) по сравнению с их общей динамикой.

Региональная экономическая интеграция — это процесс не только регионализации МЭО, то есть укрепления объединительных тенденций в рамках отдельно взятых регионов, но и экономический в том смысле, что объединяющиеся страны по типу национальной экономики относятся к одному из вышеперечисленных видов: развитые и развивающиеся с рыночной экономикой; страны с переходной рыночной экономикой (в практике МВФ их называют странами с формирующимися рынками), которые еще не получили более дробного деления, но, очевидно, что часть из них будет эволюционировать, а другие пополнят ряды развивающихся; страны с плановой экономикой, которые также различаются по уровню и характеру развития.

Таможенный союз — общая таможенная территория двух и более стран с единым таможенным тарифом в отношении товаров, ввозимых или вывозимых из третьих стран. На территории таможенного союза разрешается свободное, не облагаемое таможенными пошлинами перемещение товаров, рабочей силы и капитала.

Территория — физико-географическая и природно-биологическая реальность, способная благодаря организации вмещать различные пространства — экономическое, политическое информационное, культурное, правовое, безопасности и др. В международном праве и теории международных отношений рассматривается в качестве одного из главных признаков государства, а покушение на захват чужой территории оценивается как агрессия.

Устойчивое развитие — социально-экономический прогресс, сочетаемый с экономным использованием всего объема ресурсов, имеющихся на данной территории, сохранением и восстановлением окружающей среды, не ставящий под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Человеческий капитал — совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни. **Национальный человеческий капитал** формируется посредством инвестиций в воспитание, образование, культуру, здоровье населения, в повышение профессионализма, уровня и качества жизни населения, в науку и технологии, знания и интеллектуальный капитал, в предпринимательскую способность, в информационное обеспечение и безопасность граждан, в экономическую свободу, инструментарий интеллектуального труда,

в среду функционирования человеческого капитала как фактора развития экономики и общества.

ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) — Международная организация, членами которой являются Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Официальной датой создания этого авторитетного объединения считается июнь 2001 года, когда главами этих шести государств была подписана соответствующая Декларация. Предшественник ШОС — «шанхайская пятерка» (те же члены без Узбекистана), подписавшие в 1996 году соглашение об укреплении мер доверия в военной области. ШОС провозглашает цели укрепления дружбы и добрососедства, поощрения эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, культурной и других областях. Статус наблюдателей при ШОС имеют Монголия (с 2004 года), а также Индия, Пакистан и Иран (с 2005 года). Ожидается, что перечень претендентов на включение в состав этого объединения будет расширяться. В настоящее время с учетом всех политических реалий наибольшие шансы стать постоянным членом ШОС имеет Монголия, обладающая политической лояльностью России и Китаю. Во всех странах-членах ШОС одновременно с модернизацией и глобализацией идет процесс поиска моделей собственного развития, взаимодействия внешней и традиционной культур. Кроме того, ее включение в эту организацию, несомненно, будет способствовать усилению геостратегической взаимосвязанности стран ШОС. Организация дает пример выстраивания межгосударственных отношений в духе равноправного сотрудничества, уважения интересов друг друга, учета исторических, национальных и культурно-цивилизационных особенностей входящих в объединение государств.

Научное издание

Нигматуллина Танзиля Алтафовна

**БРИКС И ШОС:
ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАВНОВЕСИЯ**

Компьютерная верстка А.Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т.Е. Бочарова

Сдано в набор 17.03.2015. Подписано в печать 30.03.2015.
Формат 60 × 84/ 16. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 11,59. Тираж 500. Заказ 37

ООО «НБ-Медиа»
117465. г. Москва, ул. Генерала Тюленева, 31/1-210.
Тел./факс: (495) 424-26-02

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
info@proprint02.ru